

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал

Герой номера Александр Коломийцев

«Как писать, о чём писать, в каком жанре – личное дело каждого. Стоит писать о том, о чём „душа болит“, иначе выйдет холодная поделка, пускай и филигранно отточенная».

с. 13

«Потеряевские каникулы» – лето
вдали от цивилизации

с. 23

Структурно-композиционные особенности повести
О. Заокской «Убийство в горном отеле»

с. 26

Международный творческий проект
«Поэзия в лицах»

с. 32

Редколлегия:

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь: **С. А. Чалый**

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Суховейко (Малкова)

Вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации

ПИ № ФС77-44356

от 21 марта 2011 г.

Учредитель и издатель:

Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович

Адрес редакции:

654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя:

653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44

Для писем:

654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.

Тел: 8-800-301-2620

E-mail: sp@izdat-kniga.ru

soyuz-pisatelei.ru

vk.com/journal_sp

knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства

«Союз писателей»,

Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.

Подписано в печать 09.07.2018

Журнал вышел в свет 16.07.2018

Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура «Times New Roman».

124 стр. Тираж 3000 экз.

Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 7/2018

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

По строкам как по волнам..... 3

Литературный календарь

Литературный календарь..... 4

Литературные события..... 9

Литературные конкурсы..... 11

Герой номера

Александр Коломийцев
и его подход к литературе..... 13

Обзор книжных новинок

«Три часа утра»: Книга, вобравшая
в себя дух молодости 19

«Как Катенька и Машенька в сказку
ходили»: Чудеса в каждой строчке 20

Фэнтезийный роман Валентина
Денисова: На всё время и случай? 21

Какие они, «Загадки гигантской
планеты»? 22

«Потеряевские каникулы» – лето
вдали от цивилизации 23

Живописный и опасный Стамбул
от Натальи Бессоновой 24

Рецензии и критика

Структурно-композиционные
особенности повести О. Заокской
«Убийство в горном отеле» 26

Гоголевский вестник

Презентация 300-й страницы сайта
«400 знаменитых новокузнецчан» 28

Психология творчества с Ларисой Агафоновой

Психологические ловушки для писателя,
или Что мешает автору продвигать своё
произведение самостоятельно 30

Литературный мир

Международный творческий проект
«Поэзия в лицах» 32

Тема номера

Александр Атуэй
Вот моя деревня 38
Татьяна Алексеева-Никулина
«Пикадор» 44
Людмила Денисова
Стихотворения 47
Валерий Лепов
Стихотворения 50
Валерий Рубин
Средиземноморские каникулы 51
Любовь Чурина
Казаки-разбойники 55

Поэзия

Инна Андрианова
Стихотворения 57
Мария Берестова
Стихотворения 58
Евгений Волков (Чертополохоцвет)
Стихотворения 61
Николай Ивлеев
Стихотворения 66
Наталья Колотилина
Стихотворения 69
Виктория Никитина
Стихотворения 71
Александр Норенков
Стихотворения 73
Лев Пряхин
Человек состоялся 79
Юлия Санникова
Стихотворения 88

Владимир Черноусов
Стихотворения 91

Проза и публицистика

Лариса Агафонова
Айгуль 92
Инна Андрианова
Лукавый возраст 96
Лизель Вайс
Сиреневые горы. Глава 2 97
Александра Вэджи
У ворот рая 101
Наталья Мосина
Осенний вальс 104
Александр Онищенко
Странная история 106
Нина РоманоVa
Сапожок 108
Unconditional love 110
Сергей Тулупов
*Переоценка подростковых
ценностей* 112
*Школьник-диссидент
из четвёртого «А»* 114

Комната отдыха

Анатолий Градницын
Сказка про горилл 116

Цветные зонтики

Наталья Мосина
Волк и семеро козлят 117

Кузбасские страницы

Поздравляем! 119

Детский клуб

«Озарёнок»

Итоги II Международного конкурса-
фестиваля художников, писателей, бардов
и журналистов «Образ Крыма – 2018»... 120
Фестиваль «Образ Крыма – 2018».
Интервью с Натальей Ивановой 121

Но стужали как по волнам

Лето в самом разгаре! За окном чудесная погода. Хочется вырваться из четырёх стен и провести время на свежем воздухе или бросить всё и отправиться в экзотические края, чтобы понежиться на берегу тёплого моря. Но отдых будет неполным без хорошей книги под рукой. Новый номер журнала «Союз писателей» предлагает вниманию читателей самые интересные произведения современных авторов, а также последние новости из мира литературы.

Героем самого жаркого летнего месяца стал писатель из Алтайского края Александр Коломийцев, автор книг «Становление», «Миллионщица», «Русские хроники 10 века», «Воля к жизни» и других. Из интервью, проведённого корреспондентом «СП», мы узнаем о подходе к написанию книг и мировоззрении нашего современника, которого критики сравнивают с Василием Шукшиным.

От изданий, давно завоевавших своё место на книжных полках и в сердцах читателей, переходим к новинкам. Ирина Минаева и её роман «Три часа утра» помогут желающим окунуться в атмосферу молодости и пережить целый шквал головокружительных страстей. Наталия Мосина встретит юных читателей в волшебном мире, отыскать который они смогут вместе с милыми сестричками из книги «Как Катенька и Машенька в сказку ходили». Наталья Бессонова устроит для поклонников остросюжетной прозы, не лишённой романтики, незабываемую экскурсию по Стамбулу и предостережёт от ошибок, о которых обычно молчат. Валентин Денисов продемонстрирует истинный потенциал времени на страницах двухтомного фэнтези-романа, а Анна Плеханова в новой книге откроет для читателей целую планету за пределами Солнечной системы.

В аналитическом разделе Любовь Калинина изучает структурно-композиционные особенности повести Ольги Заокской

«Убийство в горном отеле», а в «Психологии творчества» вниманию заинтересованных в литературном успехе людей представлены советы о том, как обходить психологические ловушки и не мешать себе продвигать собственное творчество.

На сайте «400 знаменитых новокузнецан» появилось юбилейное 300-е имя! Презентацию, приуроченную к этому событию, освещает «Гоголевский вестник».

И, конечно, невозможно пройти мимо уникального социального проекта «Поэзия в лицах», организаторы которого визуализируют стихотворения молодых поэтов и проводят выставки в их городах. География проекта охватывает не только Россию, но и ближнее зарубежье, постоянно расширяется. Несколько выставочных работ мы заботливо отобрали для вас и представили в выпуске.

В главной рубрике развернулись «Жаркие каникулы». О летнем отдыхе и его радостях рассказывают прозаики Алехандро Атуэй, Татьяна Алексеева-Никулина, Валерий Рубин и Любовь Чурина, а также поэты Людмила Денисова и Валерий Лепов.

Большие разделы «Поэзия» и «Проза и публицистика» неизменно радуют творениями наших современников. Авторы первого, пожалуй, могли бы потягаться по глубине мысли и красоте поэтического слова с классиками. А во втором найдётся рассказ на любой вкус: от описания суровых фронтовых будней до истории чайничка от первого лица.

«Комната отдыха» встречает продолжением ироничной сказки в стихах Анатолия Градницына, а в «Цветные зонтики» попала исключительно добрая сказка Наталии Мосиной.

Завершает выпуск детский литературный клуб «Озарёнок», поделившийся успехами своих участников на конкурсе-фестивале «Образ Крыма – 2018».

Проведите это лето ярко вместе с «СП»!

Литературный календарь

10 июля – 100 лет назад в Суон-Хилле, штат Виктория (Австралия) родился английский писатель и общественный деятель **Джеймс Олдридж** (1918–2015). Среди наиболее известных произведений автора «Дело чести», «Последний дюйм», «Сын земли чужой».

12 июля – 150 лет назад родился немецкий поэт-символист **Стефан Георге** (1868–1933). Писателя приравнивают к величайшим немецким поэтам и называют одним из самых значимых авторов в литературной истории страны наравне с Г. Гофмансталем, Г. Бенном и Р. М. Рильке. На счету поэта множество сборников, среди которых выделяются «Седьмое кольцо» и «Новое царство».

13 июля – 90 лет назад в Ленинграде родился советский писатель **Валентин Саввич Пикуль** (1928–1990). Не считая журналов и газет, в которых публиковались произведения автора, общий тираж его книг составляет около двадцати миллионов экземпляров. Даже сейчас, спустя почти тридцать лет после его смерти, книги Пикуля ежегодно переиздаются многотысячными тиражами. Трудно найти современника, который не знал бы о творения Валентина Саввича. Среди них особое внимание привлекают истории «Пером и шпагой», «Битва железных канцлеров», «Честь имею», «Псы господни».

16 июля – 90 лет назад в Нью-Йорке родился американский писатель-фантаст **Роберт Шекли** (1928–2005). Происходит из еврейской семьи, проживавшей в Бруклине. Детство будущего писателя прошло в городе Мэйплвуде, расположенном в американском штате Нью-Йорк. Литература вошла в жизнь мальчика ещё в школьные годы. Тогда он много читал и уже мечтал писать. После получения аттестата зрелости поступил в Нью-Йоркский университет, где изучал гуманитарные науки. Некоторое

время работал писарем в американской армии, расквартированной в Корее, однако конфликт с руководством заставил его вернуться на родину. Пришлось устроиться на металлургический завод.

В начале пятидесятых годов мечта, бережно хранимая с детства, начала исполняться. Роберт написал свои первые рассказы и стал отправлять их в различные фантастические журналы. Редакторы и публика встретили нового автора очень тепло. Следующие десять лет юмористические рассказы Шекли выходили регулярно, принося ему всё больше славы. Впоследствии, вспоминая этот период, давший жизнь более сотни новых историй, Роберт назвал эти годы самыми счастливыми. Прорывом стало сотрудничество с журналом «Galaxy». Публиковаться на его страницах считалось очень почётно, и за это неплохо платили. В 1954 году Роберт Шекли получил награду «Лучший дебют». Его неоднократно называли лучшим фантастом 50-х – 60-х годов прошлого века. Причём в этом мнении сходились и читатели, и эксперты. Автора принято называть мастером короткого рассказа.

Среди сборников автора – «Где не ступала нога человека», «Не тронута рукой человеческой», «Ловушка на человека», «Удивительный мир Роберта Шекли». Отвечая на один из самых частых вопросов журналистов о том, почему он выбрал именно фантастику делом своей жизни, писатель любил говорить: «Только она дарит творцу полную свободу».

17 июля – 210 лет назад родилась русская поэтесса **Елизавета Борисовна Кульман** (1808–1825). Уже в юности Елизавета показала себя человеком очень талантливым. С ранних лет она писала красивые стихи на немецком, русском, итальянском и французском языках. Её творения удостоились похвалы таких метров германской словесности, как Гёте и Жан-Поль. Позже Роберт Шуман положил некоторые произведения поэтессы на музыку.

19 июля – 125 лет назад в селе Багдати Кутаисской губернии родился русский советский поэт, драматург, сценарист, режиссёр, актёр, художник, редактор журналов «ЛЕФ», «Новый ЛЕФ» **Владимир Владимирович Маяковский** (1893–1930). С ранних лет проявлял революционные настроения, за которые трижды в последние годы царской России попадал в тюрьму. Увлекался марксизмом и считал себя пролетарским поэтом. Однако ему не нравилось, когда его называли «попутчиком советской власти». Маяковский оказал большое влияние на творчество Кирсанова, Вознесенского, Евтушенко, Рождественского, Кедрова, а также внёс немалый вклад в детскую поэзию.

20 июля – 90 лет исполняется **Павлу Когоуту** (1928), чешскому и австрийскому писателю, драматургу, публицисту и поэту, участнику движения «Пражская весна». Его принято называть одним из самых заметных и спорных представителей современной чешской литературы, чьи взгляды нередко расходились с общепринятыми. В пятидесятые годы Когоут был ярким сталинистом, в шестидесятые – коммунистом-реформатором, в семидесятых стал диссидентом, а в восьмидесятых эмигрировал в США, где его ждал новый успех благодаря

постановкам его пьес (наиболее популярной была пьеса «Несчастный убийца»).

21 июля – 125 лет назад родился немецкий писатель **Ганс Фаллада** (1893–1947). Работал в жанре критического реализма. Является автором сочинений «Крестьяне, бронзы и бомбы», «Что же дальше, маленький человек?», «Железный Густав», «Приключение Вернера Квабса», «Каждый умирает в одиночку» и многих других.

120 лет назад родился русский советский писатель-маринист, журналист, военный корреспондент **Леонид Сергеевич Соболев** (1898–1971). Является автором книг «Капитальный ремонт», «Морская душа» и других. В 1943 году был удостоен Сталинской премии 2-й степени.

85 лет назад родился американский писатель **Джон Гарднер** (1933–1982). Самым известным романом автора стал «Грэндель», являющийся пересказом мифов о Бевульффе. Среди других работ писателя книги «Диалоги с Солнечным», «Октябрьский свет» и другие.

23 июля – 130 лет назад родился американский писатель **Рэймонд Чандлер** (1888–1959). Считается одним из основателей так называемого «крутого детектива». Из-под его пера вышли книги «Глубокий сон», «Высокое окно», «Леди в озере», «Обратный ход», «Марлоу разбирается с Синдикатом» и другие.

27 июля – 165 лет назад родился русский писатель и публицист **Владимир Галактионович Короленко** (1853–1921). К лучшим произведениям автора относят «Сон Макара», «Слепой музыкант», «Старый звонарь».

29 июля – 225 лет назад родился словацкий политик, поэт, философ и лютеранский священник, родоначальник панславизма в поэзии **Ян Коллар** (1793–1852). Один из главных провозвестников «славянской взаимности». Его идеи нашли отражение в труде под названием «Дочь Славы», который представляет собой историко-филологический трактат о славянстве в его настоящем, прошедшем и будущем.

100 лет назад родился писатель **Владимир Дмитриевич Дудинцев** (1918–1998),

автор книг «Не хлебом единым», «Белые одежды» и других. Является лауреатом Государственной премии СССР (1988).

30 июля – 200 лет назад родилась английская писательница **Эмили Бронте** (1818–1848). Эмили родилась в семье небогатого священника и стала пятым ребёнком из шести детей семьи Бронте. Когда девочке исполнилось всего три года, умерла её мать. Вместе с другими сёстрами её отправили в благотворительную школу Кован-Бридж, где царили ужасные условия. Это спровоцировало вспышку эпидемии туберкулёза, от которой вскорости скончались две старшие Бронте. Для шестилетней Эмили это стало жестоким ударом и настоящим испытанием. Большую часть своей жизни мисс Бронте провела в деревне под названием Хоэрт. Эмили Бронте, как её сестры и брат, писала романтические произведения и создала свой собственный воображаемый мир.

Впервые свет увидел её стихи в сборнике «Стихотворения Каррера, Эллиса и Эктона Беллов». Роман «Грозовой перевал», который прославил имя писательницы в конце XIX века, при её жизни оставался незамеченным. Сестра Шарлотта назвала его необычайно мрачным. Эмили Бронте, как и вся её родня, вела замкнутый образ жизни. До наших дней не сохранилось её переписки. Умерла писательница в возрасте тридцати лет, простудившись на похоронах брата и заработав чахотку.

1 августа – 95 лет назад родился австралийский писатель **Картер Браун** (1923–1985). Настоящее имя – Алан Джеффри Йейтс. Один из самых знаменитых авторов детективного жанра. Среди публикаций – циклы произведений «Энди Кейн», «Ивор МакКалум», «Джо Кан» и другие.

70 лет назад родился английский писатель-фантаст **Дэвид А. Геммел** (1948–2006). Работал в жанре героического фэнтези. Является автором серий «Королева ястребов», «Дренайский цикл», романа «Рыцари тёмного леса», тетралогии «Риганты», трилогии «Троя» и других произведений.

2 августа – 130 лет назад родился украинский писатель, публицист **Кость Буревой** (1888–1934). Публиковался под псевдонимами Эдвард Стриха, Кость Соколовский, Варвара Жукова, Нахтенборенг, К. Сопляк, К. Б., Клим Буревой. Написал известную брошюру «Европа или Россия – о путях развития современной литературы», автор ироничных театральных ревью «Березоля»: «Опортуния» (1930) и «Четыре Чемберлена» (1931). Стал жертвой сталинских репрессий.

3 августа – 85 лет исполняется **Валерию Николаевичу Ганичеву** (1933), советскому и российский писателю, журналисту, общественному деятелю, доктору исторических наук (1978), председателю Союза писателей России (с 1994 по 2018 год), главному редактору «Роман-газеты».

5 августа – 205 лет назад родился норвежский филолог, лексикограф и поэт **Ивар Осен** (1813–1896), создатель одной из письменных форм норвежского литературного языка – нюношка.

9 августа – 425 лет назад в Стаффорде родился английский писатель **Исаак Уолтон** (1593–1683). Является родоначальником жанра биографий в британской литературе. Написал биографии поэта Джона Донна и дипломата Генри Уоттона. Среди известных работ – произведение «Умелый Рыболов, или Отдых Умозрительного Человека».

95 лет назад родился народный поэт Удмуртии **Николай Байтеряков** (1923–1997). Начал публиковаться в 1948 году. Написал сборники стихов «Стихотворения», «Сельские строки», «Течёт как река», «Дарю сердце», «Река начинается с родника», «С любовью к жизни». Также его перу принадлежат поэмы «Потерянная песня», «Когда уходят солдаты», «Эштэрек», «Зарница» и сборник детских сказок и рассказов «Жем-

чуг». Переводил на удмуртский язык произведения классиков.

10 августа – 140 лет назад родился немецкий писатель **Альфред Дoblin** (1878–1957). Автор книг «Борьба Вадцека с паровой турбиной», «Горы, моря и гиганты», «Пощады нет», «Загробный транзит».

11 августа – 180 лет назад родился русский писатель **Александр Константинович Шеллер** (1838–1900). Автор книг «Жизнь Шупова», «Господа Обносковы», «Гнилые болота». В произведениях Шеллера отражался идеализм автора, нравственная чистота, стремление к общественному прогрессу.

13 августа – 215 лет назад родился русский писатель, философ **Владимир Фёдорович Одоевский** (1803–1869). Среди известных творений автора – сказки «Город в табакерке» и «Мороз Иванович», очерк «Элементы народные».

15 августа – 60 лет исполняется советскому и российскому писателю-сатирику, сценаристу, теле- и радиоведущему, публицисту и журналисту **Виктору Шендеровичу** (1958). Колумнист журнала «The New Times» и украинского общественно-политического издания «ГОРДОН». Автор произведений «Цветы для профессора Плейшнера», «Московский пейзаж», «Куклиада», «Недодумец, или Как я победил Марк Твена», «Операция “Остров”», «Блокада мозга».

17 августа – 220 лет назад в Москве родился поэт, автор романсов, издатель **Антон Антонович Дельвиг** (1798–1831). Его отцом был генерал-майор из рода прибалтийских немецких баронов. Мать – русская, дочь статского советника. Семья давно жила в России и впитала в себя все привычки и обычаи новой родины. Мальчик рос, не зная языка своих предков. В 1811 году юный Дельвиг поступил в Царскосельский лицей. Учёба никогда его не привлекала и результаты были посредственными, но именно в эти годы Антон Антонович открыл в себе писательский дар. Он стал сочинять стихи, которые уже в 1814 году были опубликованы в «Вестнике Европы». Дебютное произведение автора называлось

«На взятие Парижа». Именно Дельвигу принадлежит стихотворение «Шесть лет», превратившееся в гимн его лицу.

Произведения Антона Антоновича были популярны и регулярно появлялись в печатных изданиях. Он публиковался в журналах «Русский музей», «Новости литературы», «Литературные листки» Ф. В. Булгарина, «Благонамеренный», «Соревнователь просвещения» и в различных альманахах 1820-х годов. Стихи поэта перелажались на музыку Даргомыжским, Варламовым, Глинкой, Алябьевым. Наибольшую популярность получил романс автора «Соловей», посвящённый Пушкину. В доме Дельвига действовал литературный салон, который он организовал в 1825 году, вскоре после женитьбы на Софье Михайловне Салтыковой.

17 августа – 65 лет назад в румынской деревне Ницкидорф родилась немецкая писательница **Герта Мюллер** (1953), автор произведений «Низины», «Сердце-зверь», «Качели дыхания». Является лауреатом Нобелевской премии в области литературы 2009 года.

20 августа – 120 лет назад родился шведский писатель, драматург и журналист **Вильгельм Муберг** (1898–1973). Популярность автору принёс цикл романов «Эмигранты», в которых речь идёт о переселении шведских бедняков в Америку.

65 лет исполняется поэту **Владимиру Петровичу Вишневскому** (1953). Ему принадлежат сборники стихов «Поцелуй из первых уст», «Басни о Родине», «Фарманный кормат», «То Есть (Быть заменимым некрасиво. Перезагрузка)» и другие.

22 августа – 125 лет назад родилась американская писательница и журналистка **Дороти Паркер** (1893–1967). Известна своим

метким чувством юмора. Сотрудничала с «The New Yorker», писала сценарии для Голливуда, получив две номинации на премию «Оскар». В 1994 году режиссёр Алан Рудольф снял фильм «Миссис Паркер и порочный круг» о жизни писательницы.

25 августа – 80 лет исполняется английскому писателю **Фредерику Форсайту** (1938), автору книг «День шакала», «Псы войны» и других. Кавалер ордена Британской империи 2-й степени.

26 августа – 105 лет назад родился писатель **Александр Борисович Чаковский** (1913–1994), выпускник Литературного института имени Горького, автор произведений «Это было в Ленинграде», «Блокада», «Победа», главный редактор журнала «Иностранная литература» (1955–1963), «Литературной газеты» (1962–1988), лауреат Сталинской, Ленинской и Государственной премий СССР.

80 лет исполняется русскому и советскому писателю-фантасту, драматургу, журналисту **Владимиру Степановичу Губареву** (1938). Его повесть «Легенда о пришельцах» была экранизирована, фильм получил название «Корабль пришельцев» (1985). Также из-под пера автора вышли произведения «Дорогами Вселенной», «Человек. Земля», «Восхождение к подвигу», «Ядерный век. Бомба» и другие.

80 лет назад родился русский писатель, поэт, переводчик и литературовед, оккультист, специалист по эзотерике, знаток алхимии, мистик, автор песен, культуролог и филолог **Евгений Всеволодович Головин** (1938–2010). Имя автора прославили произведения «Сентиментальное бешенство рок-н-ролла», «Приближение к Снежной Королеве», «Весёлая наука: протоколы совещаний», «Сумрачный каприз», «Мифомания».

28 августа – 70 лет назад в американском городе Луисвилл, расположенном в штате Кентукки, родилась американская писательница-фантаст **Вонда Макинтайр** (1948). Является автором цикла романов «Змея», произведений по мотивам «Звёздного пути» и «Звёздных войн», а также многих других литературных работ.

3 сентября – 155 лет назад родился норвежский поэт и драматург **Ганс Аанруд** (1863–1953). Дебют состоялся в 1887 году, когда произведения автора появились на страницах журнала «Nyt Tidsskrift». В 1891 году опубликовал первый сборник с лаконичным названием «Рассказы». Наибольшую популярность обрели рассказы писателя для детей младшего и среднего возраста: «Влиятельные люди. Рассказы для больших и маленьких», «Сидсель, длинная рубаха», «Сольве с Солнечного хутора». Для творчества Аанруда характерны юмор, умело построенная фабула и прекрасное знание жизни простого человека.

4 сентября – 250 лет назад родился французский писатель **Франсуа Рене де Шатобриан** (1768–1848), один из основателей романтизма во французской литературе. Автор произведений «Атала, или Любовь двух дикарей в пустыне», «О Бонапарте, Бурбонах и необходимости присоединиться к нашим законным принцам ради счастья Франции и Европы», «Приключения последнего Абенсерага» и других.

110 лет назад родился американский писатель **Ричард Райт** (1908–1960). Считается одним из самых значимых афроамериканских писателей в истории. Его первая серьёзная работа, книга рассказов «Дети дяди Тома» («Uncle Tom's Children», 1938), была удостоена премии журнала «Стори мэгэзин». В 1939 Ричард получил стипендию Гуггенхейма, что позволило ему написать роман «Сын Америки» («Native Son», 1940) и автобиографическую повесть «Чёрный» («Black Boy», 1945).

5 сентября – 285 лет назад родился немецкий писатель **Кристоф Мартин Виланд** (1733–1813). Основатель первого в истории Германии литературно-художественного печатного издания «Германский Меркурий». Его перу принадлежат произведения «Агатон», «Новый Дон-Кихот», «Мраморная купель», «История принца Бирибинкера» и многие другие. Является знаковой фигурой в немецкой литературе XVIII века.

7 сентября – 95 лет назад в туркменском городе Мерв родился советский поэт **Эдуард**

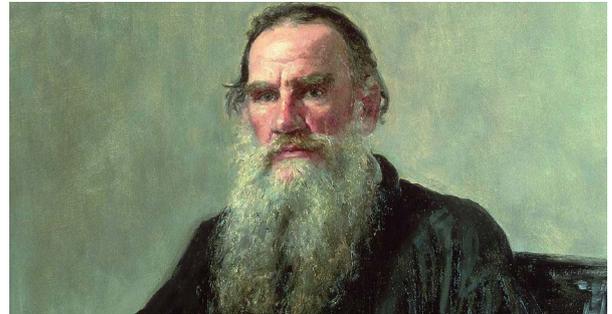
Асадов (1923–2004). С начала 1960-х годов обрёл большую популярность, его книги выходили сотысячными тиражами, а литературные вечера десятки лет проходили с неизменным аншлагом. Эдуард Асадов в своих стихотворениях обращался к лучшим человеческим качествам – к доброте, верности, благородству, великодушию, патриотизму, справедливости. Стихи он зачастую посвящал молодёжи, стремясь передать новому поколению накопленный опыт.

8 сентября – 110 лет назад в селе Васюковичи Волынской губернии родился еврейский писатель **Эли Шехтман** (1908–1996), автор произведений «Эрев», «Кольца на душе» и прочих, лауреат премии Главы правительства Израиля «За литературное творчество на языке идиш» 1973 года.

95 лет назад родился аварский писатель **Расул Гамзатов** (1923–2003). Народный поэт Дагестанской АССР, лауреат Ленинской и Сталинской премии третьей степени. О писателе снято множество документальных фильмов. Среди них «Мой Расул», «В горах моё сердце», «Моя дорога», «Расул Гамзатов. Третий час».

9 сентября – 190 лет назад в Ясной Поляне Тульской губернии родился знаменитейший русский писатель-классик **Лев Николаевич Толстой**. Его произведения «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресенье», «Севастопольские рассказы» и многие другие начинают изучать ещё в школе. Неоднократно был номинирован

на Нобелевскую премию по литературе. Произведения Льва Толстого многократно экранизировались и инсценировались в СССР и за рубежом, а пьесы ставились на сценах всего мира. В Ясной Поляне открыт музей-усадьба Л. Н. Толстого.

110 лет назад родился итальянский писатель **Чезаре Павезе** (1908–1950). Основные темы, поднимаемые в творчестве автора, – человеческое одиночество, ощущение собственной несостоятельности, нереальности жизни. В Италии обрели наибольшую популярность дневники Павезе «Ремесло жить».

9 сентября – 100 лет назад в Калуге родился русский советский писатель, поэт и переводчик **Борис Заходер** (1918–2000). Является лауреатом Государственной премии РФ. Переводил стихи для детей и писал оригинальные произведения. Стал автором ряда сказок в прозе и детских пьес. Среди известных переводов автора – «Мэри Поппинс вернётся!» (1974), «Мэри Поппинс» (1976), «Винни-Пух и Пиргорой» (1979), «Приключения Алисы в Стране Чудес» (1982).

Литературные события

14 июля – 75 лет назад состоялась премьера фильма «По ком звонит колокол» (1943), снятого режиссёром Сэмом Вудом по роману Эрнеста Хемингуэя. Главные роли исполнили Гэри Купер и Ингрид Бергман.

18 июля – 100 лет назад вышел в свет первый номер газеты «Московская правда».

60 лет назад был подписан в печать поэтический сборник Анны Ахматовой «Стихотворения» (1958). Примечательно это

событие тем, что с середины 20-х годов на творчество поэтессы был наложен негласный запрет и в печати долгое время появлялись только переводы.

31 июля – День воспоминания любимых книг. Отмечается с подачи членов Международного книжного интернет-форума. Широкою популярностью событие обрело в Глобальной сети. Многие порталы устраивают конкурсы рецензий, коллективные

чтения, предлагают поделиться отрывками из любимых произведений.

2 августа – день рождения почтового ящика. Возможно, далеко не все современники пишут вручную письма, прикрепляют к ним марки и отправляют по почте. Но ещё полвека назад почта являлась едва ли не основным способом связи. Первый почтовый ящик в современном представлении был установлен 2 августа 1858 года в Лондоне. Однако, доподлинно известно, что на Мысе Доброй Надежды ещё в XVI веке моряки использовали каменные изобретения – аналоги почтовых ящиков.

5 августа – 15 лет назад на сайте «The Washington Post» было объявлено о продаже газеты Джеффу Безосу за 250 млн долларов.

7 августа – 50 лет назад в Лондоне толпа демонстрантов, протестующих против притеснений украинских поэтов и прозаиков, забросала камнями посольство СССР.

8 августа – 50 лет назад в Киеве был открыт Институт культуры им. Корнейчука. В то время при нём существовали лишь «Культурно-просветительный», «Библиотечный» факультеты и факультет «Общественных профессий».

17 августа – 115 лет назад, в 1903 году, издатель Джозеф Пулитцер составил завещание, согласно которому после его смерти в октябре 1911 года был основан фонд на оставленные с этой целью два миллиона долларов. День составления завещания считается датой учреждения Пулитцеровской премии, одной из наиболее престижных наград США в области литературы, журналистики, музыки и театра.

18 августа – 100 лет назад был организован Всероссийский союз советских журналистов.

60 лет назад в США вышел громкий роман Владимира Набокова «Лолита». «Лолита» принесла Набокову огромный доход, позволивший ему оставить преподавательскую работу в США и переселиться в Швейцарию.

20 августа – день рождения Чебурашки. Эту дату в 2005 году объявил сам Эдуард Успенский.

22 августа – согласно пьесе А. П. Чехова, 115 лет назад был вырублен знаменитый вишнёвый сад.

23 августа – 105 лет назад в Копенгагене открыли памятник Русалочке – героине сказки Ганса Христиана Андерсена.

1 сентября – День знаний.

3 сентября – 45 лет назад в Киеве был открыт памятник Лесе Украинке. Её авторы – скульптор Галина Кальченко и архитектор Анатолий Игнащенко – за создание памятника были награждены государственной Шевченковской премией.

4 сентября – 100 лет назад начало свою работу издательство «Всемирная литература», основанное по инициативе Максима Горького.

5 сентября – 60 лет назад в США впервые опубликовали роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго» (1958).

7 сентября – День рассказывания историй о летних путешествиях

8 сентября – Международный день солидарности журналистов. Праздник учреждён в 1958 году на IV конгрессе Международной организации журналистов. Дата приурочена к дню казни чешского журналиста-антифашиста Юлиуса Фучика.

Также 8 сентября отмечается Международный день грамотности. Учреждён ЮНЕСКО в 1966 году по рекомендации «Всемирной конференции министров образования по ликвидации неграмотности», состоявшейся в Тегеране в сентябре 1965 года. Датой празднования был выбран день торжественного открытия этой конференции.

9 сентября – 85 лет назад в Москве было основано издательство «Детская литература».

Литературные конкурсы

Литературная премия «НОС»

Актуально до 31 июля

Цель проекта – определение современных трендов в художественной словесности на русском языке. Премия рассматривает литературный текст как пространство новых смыслов, как возможность создания новой картины мира и новой системы художественных координат.

К участию допускаются прозаические тексты, впервые опубликованные в период с 1 июня 2017 г. по 31 июля 2018 г. на русском языке в книжном/журнальном/газетном издании или в электронном СМИ. Территориальных ограничений для участников премии нет. Рассматриваются тексты различных художественных жанров – от традиционных романов до экспериментальной прозы. Правом выдвижения на премию обладают книжные издательства, СМИ, творческие союзы и объединения, литературные агентства. Помимо основной номинации, «НОС» вручает «Приз критического сообщества», который определяют профессиональные критики. Также предусмотрен «Приз читательских симпатий».

Призы:

Победитель получает награду в размере 700 000 рублей и статуэтку-символ премии. Если произведение, написанное в соавторстве, становится лауреатом, то денежное вознаграждение делится между соавторами в равных долях.

Каждый финалист, попавший в короткий список, получает по 40 000 рублей.

«Приз читательских симпатий» вручается автору произведения по результатам голосования в Интернете и/или телепередаче и составляет 200 000 рублей + статуэтка.

«Приз критического сообщества» вручается автору произведения по итогам выбора профессиональных критиков и составляет 200 000 рублей + статуэтка.

Фонд компенсирует транспортные расходы (проезд) участникам, вошедшим в шорт-лист, и победителю интернет-голосования в случае, если они приезжают в Москву на финальные дебаты из других городов/стран.

Подробнее: prokhorovfund.premianos.ru/o-premii

Литературный конкурс «Юность твоя и моя»

Актуально до 1 августа

К участию в конкурсе, приуроченном к столетию ВЛКСМ, приглашаются все желающие. Условия участия предполагает разработку ряда тем: «Боевые подвиги», «Великие стройки века», «Военная юность моя», «Трудовые будни комсомольцев», «Уголь на-гора», «Комсомольская ячейка», «Мне в жизни до всего есть дело», «Любовь. Комсомол и весна», «Судьбу выбирали сами», «Мои родные – комсомольцы», «Достойны памяти». Название работы не должно совпадать с формулировкой тем.

Номинации:

- «Литературные произведения» (рассказ, сочинение, стихотворение, воспоминание);
- «Публицистика» (любые виды и жанры);
- «Изобразительное творчество» (формат и материалы – без ограничений).

Лучшие работы попадут в сборник по результатам конкурса. Победители получают экземпляры книги и памятные дипломы.

Подробнее: www.kr-gazeta.ru/obshchestvo/41843.html

Конкурс эссе «Я и Китай»

Актуально до **31 июля**

Китайский культурный центр в Москве при поддержке Посольства КНР в РФ объявляют конкурс эссе. Опишите, что Китай представляет для вас, как эта страна повлияла на вашу жизнь, за что вы её цените и любите. К участию допускаются граждане РФ в возрасте от 16 до 45 лет.

Работы должны быть представлены на русском языке, объём – 5–6 страниц Word, набранные шрифтом Times New Roman 14 кегля.

Главный приз – туристическая поездка в Китай в конце октября 2018 года (5 призов), второй приз – самый современный смартфон Huawei P 20 Pro (8 призов), третий приз – планшет Huawei MediaPad M3 (10 призов).

Подробнее: vk.com/wall-38953765_9495

Конкурс палиндромической поэзии «Золото лоз»

Актуально до **19 августа**

Приглашаются авторы, вне зависимости от гражданства и места проживания и без ограничений по возрасту, пишущие свои произведения на русском языке. Один автор может прислать на конкурс от одного до десяти стихотворных произведений в форме палиндрома. Палиндром – приём подбора словесной конструкции, одинаково читающейся в обоих направлениях (название конкурса представляет собой пример палиндрома).

Участники, занявшие I, II и III места, получают памятные призы, дипломы, а также возможность опубликовать свои произведения в общероссийских литературных журналах.

Подробнее: www.tambovlib.ru/?id=page.view.16

III Международный конкурс-фестиваль «Образ Крыма»

Актуально до **1 мая 2019**

К участию в конкурсе-фестивале приглашаются профессиональные и самодеятельные художники, мастера слова, начинающие авторы, профессиональные журналисты, пишущая молодёжь и интеллигенция из разных регионов России, Крыма, Украины, стран СНГ, европейских и азиатских стран, США. Возраст участников не ограничен, победители определяются по двум возрастным категориям: младше и старше 18 лет.

Номинации для журналистов:

- «Эссе о картине»;
- «Эссе о художнике»;
- «Эссе из истории изобразительного искусства»;
- «Эссе об искусстве Крыма».

Номинации для писателей и авторов-исполнителей:

- «Стихотворение о Крыме» (4 работы, общим объёмом не более 100 строк);
- «Малая проза о Крыме» (рассказы, эссе, миниатюры, общим объёмом до 200 строк);
- «Литературно-музыкальное авторское произведение о Крыме» (2 работы, высылаются в формате аудио и видеофайлов, в очной конкурсной программе авторы исполняют песню под фонограмму или музыкальный инструмент, допускаются коллективные работы).

Победители и участники награждаются дипломами и сертификатами, работы победителей публикуются в газете «Литературный Крым» и литературно-художественном журнале «Белая скала», в альманахе Независимого литературного агентства «Московский Парнас». Авторам, проявившим наибольший профессионализм, будет предложено вступить в профессиональные союзы художников, журналистов и писателей в НЛА «Московский Парнас», в Академию российской литературы.

Подробнее: www.proza.ru/2018/04/01/145

Александр Коломийцев

и его подход к литературе

XXI век – это эпоха фэнтези, любовных романов и ироничных детективов. Устав от бесконечного потока информации, сумасшедшего ритма и нагрузки, нередко запредельной, люди в свободное время не хотят думать. Они предпочитают лёгкое чтение и эскапизм, забывая о реальности либо в виртуальном пространстве, либо на страницах произведений в духе «жвачки для мозга». Писатели, стремясь к популярности и финансовой стабильности, щедро дарят своим почитателям то, что те хотят видеть. Мало кто задумывается о вечности и о том, что они оставят следующим поколениям. Зачем, если сегодня их лица будут мелькать по телевизору, а баснословные гонорары станут регулярно поступать на банковский счёт?

К счастью, далеко не все авторы нашего столетия относятся к литературе потреби-

тельски. Есть люди, для которых писательство – это не выгодная работа со свободным графиком, а искусство. Серьёзные книги, написанные в лучших традициях классиков, поднимающие философские, остро-социальные темы, рассматривающие психологию личности и общества, знаковые вопросы современности и её наиболее важные проблемы, создаёт алтайский писатель Александр Коломийцев. В статьях критиков неоднократно фигурировало сравнение Александра Петровича с его великим земляком – Василием Шукшиным. Всё дело в том, что наш современник, словно следуя завету классика, «макает своё перо в правду» и только в правду, никогда не размениваясь на мелочи, не отступая от принципов вечной морали, не пытаясь смягчить пиллюлю для читателя или следовать какой-либо моде. Его творчество – это отражение

той действительности, которую мы видим перед собой, реальности, имевшей место в двадцатом столетии, или пересказ исторических фактов в художественной форме с оценкой поступков великих людей и простых смертных, попыткой выяснить причины и следствия, провести между ними связь и помочь осмыслить то, что раньше зубрилось в школе.

ИНТЕРВЬЮ

– Александр Петрович, будучи писателем, как Вы считаете, литература всё ещё способна влиять на умы и сердца людей?

– В современном мире литература отодвинута на задний план и потеряла своё значение. Конечно, в «ранешнее время» и трава была зеленей, и солнце светило ярче. Но я помню время, когда обыкновенные люди не на библиотечных вечерах или встречах, а между собой обсуждали прочитанные книги. Это, согласитесь, показатель. На умы и сердца литература оказывала и будет оказывать влияние, но для этого надо читать книги.

– В чём главное отличие между современной литературой и советской? Современной и литературой золотого и серебряного веков? Какие тенденции преобладают и с чем это связано?

– В советской литературе преобладали реалистические жанры. Она больше уделяла внимания душам людей, раскрытию внутреннего мира. Возьмите военную литературу, или произведения Виля Липатова, Валентина Распутина, Василия Белова, Бориса Можаева и других. Значительное место в советской литературе занимали писатели-деревенщики, писавшие о селе, показывавшие жизнь деревенских жителей с их трудами, заботами, внутренним миром. Проблемы, волновавшие литературных героев, были значительней нынешних.

Золотой век русской литературы охватывает значительный период времени и включает многие жанры. Золотой век начался

в сотрудничестве с издательством «Союз писателей» Александр Коломийцев выпустил книги «Становление», «Два брата», «Миллионщица», «Русские хроники 10 века», «Лёшкина одиссея», «Воля к жизни». Мы побеседовали с автором и выяснили, как живётся писателям в век инновационных технологий и какое место сегодня литература занимает в жизни человека.

с сентиментализма и романтизма, а затем перешёл к реализму и психологизму. Если брать прозу, классический период русской литературы – это и «Капитанская дочка», и «Повести Белкина», и «Война и мир», и «Обрыв», и «Мёртвые души», и «Преступление и наказание». Характерной чертой русской классики является отображение пороков и недостатков общества. Наряду со значительными сильными личностями разрабатывается тип «лишнего» и «маленького человека». В XIX столетии сформировался русский литературный язык. Литература обращается к народности, развитию языка. Именно в это время Даль создал свой словарь. В современной литературе мы, к сожалению, видим совершенно обратное. Человек в литературе XIX–XX столетий – это творец, преобразователь. В современной литературе человек – это щепка, носимая по водоворотам и омутам жизни, и все помыслы этого человека сосредоточены на проблеме собственного выживания. Нынче наряду с реалистическими произведениями большое развитие получила мистика и полумистика, уводящая читателя от повседневной жизни в мир грёз и фантазий. Это понятно, человеку хочется забыться, уйти от постылой повседневности, постоянной заботы о выживании, тревоги за завтрашний день.

Есть в современной литературе, даже не только в литературе, а вообще в культуре, отвратительное стремление к уничтожению русского языка. Причём стремление это идёт от так называемой «культурной элиты». Люди, причастные к литературе,

казалось бы, должны стать заслоном на пути этого течения, но зачастую оказываются вовлечёнными в него и всеми силами его поддерживают. Замена русских слов американизированными – это не развитие языка, а его уничтожение. К примеру, чем «кастинг» лучше «отбора» или «выбора»? Тем, что так на Западе говорят? Почему мы не хотим оставаться самобытным народом, а из кожи вон лезем, чтобы превратиться в безликую серую массу?

Несмотря ни на какие издержки и в современной литературе есть способные, талантливые писатели, пишущие о вечных ценностях, борьбе добра и зла.

– **Вы пишете в разных жанрах, предпочитая глубокую вдумчивую литературу. Как считаете, какая из Ваших книг наиболее востребована и успешна? Чем Вы это объясняете?**

– Откровенно говоря, книги мои большим спросом не пользуются. Судя по отзывам, я бы выделил «Миллионщицу» и «Становление».

«Миллионщица» имеет элементы детективного произведения, пользующихся спросом. В повести показана жизнь обычных людей, а не «новых русских» и т. п., то есть жизнь действительная, а не вымышленная. Заканчивается повесть жестоким наказанием зла, правда, наказание приходит от другого зла.

В «Становлении» рассказывается о буднях геологоразведчиков. В центре повествования – возмужание главного героя. Жизнь 70-х показана без прикрас и очернения.

– **«Русские хроники 10 века» – книга историческая. Какие материалы Вы изучали, чтобы её написать? Сколько в этой истории правды, а сколько художественного вымысла?**

– Материалы пришлось изучать обширные. Это труды советских историков Рыбакова, Грекова, Тихомирова, Кузьмина, Членова и других, летописи, «ПВЛ» («Повесть временных лет»), внелетописные материалы. При изучении летописей следует иметь в виду: они составлялись преимуще-

Купить книгу

knigi-market.ru/millionshchitsa

ственно в монастырях, а монастыри большей частью основывались князьями. Это обстоятельство накладывало определённый отпечаток на содержание летописей. «ПВЛ», к примеру, дважды редактировалась. Частная жизнь героев романа, конечно же, вымысел. Но вымысел, основанный на изучении быта и нравов людей той эпохи. Например, появление на людях замужней женщины с непокрытой головой считалось позором. Если на человека 10 столетия надеть шапку-ушанку, шубу мехом наружу, на стол поставить самовар, огород засадить картошкой, это будет не художественный вымысел, а враньё. Ремёсла, сельское хозяйство, славянские верования на основании археологических данных досконально изучил историк Б. А. Рыбаков. Что касается действий князя Владимира, бояр, воевод – тут достоверные факты переплетаются с версиями. Известно, что первый поход на Херсонес (Корсунь) Владимир предпринял скоропалительно глубокой осенью, спустился по Днепру до острова Хортица и вернулся назад. Осенью в походы не ходили, для этого должна была быть очень ве-

ская причина. Объяснений причин похода и его прекращения я не нашёл и выдвинул свою версию. Но моя версия не высосана из пальца, а основана на нраве Владимира, человека обидчивого, самолюбивого до болезненности, и политической обстановке той эпохи. На следующий год Владимир привёл войска к Херсонесу, осадил город, но горожане не сдавались, и осада успеха не имела. Согласно летописям и «ПВЛ», некий курсунянин по имени Анастасий (по некоторым версиям – поп) метнул стрелу с запиской, в которой описал, как лишить город воды и принудить горожан сдаться. Во внелетописных материалах описывается иначе. В Херсонес заранее был заслан варяг, вызвавший слабое место в обороне и сообщивший об этом русским. Эту версию я посчитал более правдоподобной и принял именно её. Учёные до сих пор ведут споры, где и когда крестился сам Владимир. Официальная версия – крестился в Херсонесе. Но кое-что не увязывается с этим. Большинство учёных считает, что крестился Владимир за один-два года до похода на Херсонес

Купить книгу
knigi-market.ru/russkie-khroniki-10-veka

и произошло крещение либо в Киеве, либо в Василеве. Я принял версию о Василеве. На это указывает название города. Христианское имя Владимира – Василий. Крещение Новгорода описано в летописи первого новгородского епископа Иоакима Корсунянина. Я принял её за основу и дополнил подробностями. Правда, некоторые учёные считают, что летопись написана в XIV или XV столетии, но большинство сходится в том, что в ней описаны действительные события.

Если говорить строго, в действительности существовал князь Владимир, воевода Добрыня, был поход на Херсонес, завершившийся взятием города, было крещение Руси. Как и что происходило – версии.

– Как Вы относитесь к писателям вроде Дюма и Дрюона, которые в своих книгах перекраивают историю по собственному усмотрению? И вообще, насколько достоверной наукой можно считать историю?

– Честно признаюсь, Дрюона я не читал. Историю Франции знаю поверхностно, серьёзно судить не могу. Для меня Дюма – автор приключенческих, развлекательных книг, но никак не исторических. Причём автор, чьи книги я не перечитываю. Для меня его книги – «трамвайное чтение».

Исторический труд, не историческая проза, должен основываться на фактическом материале, в зависимости от периода, на археологических данных, материальных памятниках культуры, свидетельствах современников, архивных данных, а не на домыслах и пристрастиях автора. Не на все события есть фактический материал, автор вправе выдвигать гипотезу, версию, но они должны быть научно обоснованы, логически осмысленны. В таком случае история – достоверная наука. Я уже перечислял авторов, которым доверяю, все их версии обоснованы, прослеживаются логические цепочки. Чтобы уметь отделять зёрна от плевел, нужно быть образованным человеком.

– «Лёшкина одиссея» – военная литература. Как Вам удалось передать ат-

мосферу военного времени? Многим ли людям удаётся сохранить человечность, когда смерть всё время дышит в спину?

– Я родился после войны, в «горячих точках» не бывал, поэтому непосредственных ощущений, связанных с войной, угрозой смерти испытывать не мог. Человек не робот, страх за свою жизнь – это естественное чувство. Но вместе со страхом в нём живёт и чувство долга, и ненависть к врагу, и желание защитить своих близких. Вжиться в ощущения человека в минуты смертельной опасности, бури чувств, бушующих в нём в это время, мне помогло чтение и «Севастопольских рассказов» Льва Толстого, и произведений Юрия Бондарева, и Константина Симонова, и Василя Быкова. Повесть «Лёшкина одиссея» написана по рассказам непосредственного участника событий. Этот человек поведал о своих мытарствах и переживаниях. Поскольку победу в Великой Отечественной войне одержал советский народ, подавляющее число людей в минуты смертельной опасности сохранило человечность.

– «Становление», «Два брата», «Воля к жизни», «Миллионщица» – это книги об эпохах, которые прожили наши современники. Какое время Вы считаете самым трудным и почему? Что стало самым тяжёлым испытанием и многие ли прошли его с честью?

– Трудные времена для России ещё не закончились. Всё ещё впереди. В эпоху «стабильности» происходит закрепление подмены понятий, а это страшней лихих девяностых.

К примеру, святой для нашего народа День Победы превращается в эдакое карнавальное «шоу». Выхолащивается сама суть Победы. Символ Победы – Красное знамя – подменён георгиевской ленточкой, не имеющей никакого отношения к Великой Отечественной войне. Понятно, что в войне победил народ, но у народа были руководители, без которых он бы не пришёл к победе. Имена руководителей замалчиваются. Носить под триколором портреты погибших в Великой Отечественной войне – это

Купить книгу
knigi-market.ru/dva-brata

святотатство. Всё это делается для уничтожения памяти.

– Пробовали ли Вы себя в роли поэта?

– В 17–19 лет, наверное, все пробуют себя в качестве поэтов. Не избежал этого поветрия и я. Ни одного опуса, к счастью, не сохранилось.

– Какой совет Вы бы дали начинающим авторам?

– Как писать, о чём писать, в каком жанре – личное дело каждого. Стоит писать о том, о чём «душа болит», иначе выйдет холодная поделка, пускай и филигранно отточенная. Совет такой: писать надо грамотно, беречь чистоту русского языка, не лениться заглядывать в орфографические и толковые словари.

– Александр Петрович, какие у Вас творческие планы? Увидим ли мы новые книги? О каком времени? В каком жанре?

– Сейчас работаю над историческим романом о Руси XI столетия. К концу года надеюсь закончить. Когда он увидит свет, зависит от моих финансовых возможностей.

– Спасибо за интересную беседу. Творческих Вам успехов!

Наиболее знаковым в творчестве Александра Коломийцева является роман «**Становление**», выпущенный в рамках программы «Новые имена современной литературы». Главный герой произведения – молодой специалист, окончивший институт в эпоху брежневского застоя и приехавший в тайгу на геологическую экспедицию. Старое оборудование, закостеневшее в своих заблуждениях начальство, губительный консерватизм... Именно Алексею придётся сразиться с этими монстрами, осознать себя как личность, научиться принимать ответственность и вести за собой людей. Роман находит своё продолжение в сборнике «**Два брата**». Речь пойдёт о повзрослевшем герое, перестройке и всё тех же проблемах, которые, вероятно, можно на Руси отнести к числу вечных. Кроме того, в книгу вошла повесть о жизни обычной городской хрущёвки.

Ещё одной важной вехой на творческом пути Александра Коломийцева стал сборник рассказов и повестей «**Миллионница**». В книге, охватывающей период лихих девяностых и наши дни, погоня за собственной выгодой толкает героев на сомнительные решения. За событийным планом сюжетов ясно проступает психологическая подоплёка: характеры персонажей, их желания, чувства, борьба с собой, исход которой подчас непредсказуем. О правильном и неправильном, высокоморальном и низком повествует автор, призывая читателя задуматься о собственном внутреннем мире и современном социуме в целом.

«**Воля к жизни**» – это повесть и два рассказа о людях, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. И кажется, что выхода нет, всё потеряно, утрачено, разрушено. Сил двигаться дальше придают нечаянная любовь, жажда справедливости, участие к тем, кто рядом. Только высшие ценности

Купить книгу

knigi-market.ru/stanovlenie

проповедует писатель на страницах и выражает публику желанием действовать согласно велению совести, а не вопреки ей.

Ещё одна книга Александра Коломийцева носит название «**Лёшкина одиссея**». Это история о войне и простом мальчике, оказавшемся в эпицентре событий. О его странствиях, приключениях, страхах и трудностях, преодолевать которые помогают добрые, отзывчивые люди, не очерствевшие душой даже в лихую годину.

И, наконец, «**Русские хроники 10 века**» уводят нашего современника в далёкое прошлое, когда только-только произошло крещение Руси. Главные герои – Владимир Ясно Солнышко и Добрыня, на которых лежит колоссальная ответственность за настоящее и будущее. Им предстоит решить тяжёлую задачу – сделать раздробленную, погрязшую в распрях и религиозном непонимании страну сильной и процветающей.

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

«Три часа утра»: Книга, вобравшая в себя дух молодости

Что творится за закрытыми дверями студенческих общаг? Какие жизненные ценности выбирают молодые люди? Как найти ту дорогу, что ведёт напрямик к счастью? Ирина Минаева на страницах книги «Три часа утра» приглашает читателей в институт иностранных языков. Вас ждёт знакомство с весёлой компанией, история почти сказочного обретения идеала и целый шквал страстей, от которых электризуется воздух.

Роман вышел в издательстве «Союз писателей» в рамках гранта «Новые имена». «Три часа утра» – это, по сути, две книги в одной, только события первой развиваются в реальности, а второй – в фантазии героини. Чтобы обрести счастье, придётся совместить две несовместимые плоскости и достигнуть хрупкого равновесия между снами и явью.

Произведение Ирины Минаевой до краёв наполнено эмоциями, любовью и... юмором. Страсти кружат голову, мешают трезво мыслить и принимать решения. Мечты сбивают с толку. Надежды увлекают неверным светом. В истории есть студенческая романтика, авантурные приключения и вполне взрослая драма, замешанная на сложном внутреннем конфликте и подкреплённая пониманием человеческой психологии, присущим писательнице.

Книга вышла атмосферной и оригинальной. Написанная простым и понятным языком, она воспринимается как некий диалог, который автор ведёт со своим читателем. Герои становятся близкими друзьями, а их проблемы воспринимаются, как собственные. Впрочем, а почему бы и нет? Возможно, именно вам близка история Стасеньки или Лары, Юлия или Рожнова, Генриха или Александра?

«Три часа утра» – это книга о двух подругах, каждой из которых предстоит сделать выбор. Только одна будет выбирать между двумя мужчинами и двумя судьбами, которые они могут ей предложить, а другой предстоит провести черту между мечтой и реальностью, чтобы обрести шанс стать героиней собственного романа, где настоящее и выдуманное тесно переплелись между собой.

Новинка уже появилась в ассортименте интернет-магазина «Книга».

Купить книгу
[knigi-market.ru/tri-chasa-
 utra-irina-minaeva](http://knigi-market.ru/tri-chasa-utra-irina-minaeva)

«Как Катенька и Машенька в сказку ходили»: Чудеса в каждой строчке

«Со сказочной дороги ночью видны разноцветные звёздочки. Каждая из них – отдельная сказка»... Верите? И правильно делаете! Издательство «Союз писателей» и Наталия Мосина готовы указать всем желающим путь в мир волшебства на страницах новой книги для детей «Как Катенька и Машенька в сказку ходили», выпущенной по гранту «Новые имена».

«Не все люди готовы прийти в Сказку, поэтому двери в неё не каждому откроются. Многие так и будут всю жизнь блуждать по Сказочной дороге, а в саму Сказку не попадут...» Две сестрёнки, слушая чудесные истории, которые рассказывал им отец, всегда верили, что и сами однажды смогут попасть в мир сказок. И вот однажды их мечты сбылись. Отправившись на прогулку, они нашли дорогу, которая вела их навстречу приключениям. Добрая фея проводила девочек к Сказочнику, а всё знают: лишь он может открыть путь в Сказку. Вскоре сёстрам представился шанс испытать себя. Теперь они водят дружбу с принцами и принцессами, девчонкам всегда рады на грандиозных балах, а иногда даже доводится побродить по тёмным подземельям... Но что если проявить неосторожность? Ослушаться совета? Не внять правилам? Тогда есть шанс угодить в серьёзную переделку. И тогда сказка станет опасной. Потребуется найти в себе смелость и находчивость, чтобы преодолеть все преграды. Впрочем, всегда найдутся неожиданные союзники и в одночасье жизнь может измениться даже больше, чем планировалось...

Книга Наталии Мосиной – это волшебство, которое проникает со страниц в повседневную реальность, это доброта, согрева-

Купить книгу
knigi-detyam.ru/3558

ющая, как летнее солнышко. Здесь юных читателей ждёт всё, что они так любят: приключения, магия, тайны. Но сказка не могла бы считаться сказкой, не будь она сдобрена вечными ценностями и поучительным смыслом. А потому родители могут не беспокоиться: чтение этой истории окажется не только увлекательным, но и полезным.

Прикоснуться к сказке вместе с Катенькой и Машенькой приглашают интернет-магазины «#Книга» и «Книги – детям».

Фэнтезийный роман Валентина Денисова: На всё время и случай?

«У времени есть только один страж. Он подчиняется хранителям, но наделён особой силой... И тебе выпал шанс стать тем самым стражем времени, на смену мне...»

Издательство «Союз писателей» и Валентин Денисов приглашают читателей посетить фантастический мир меча и магии на страницах двухтомного романа «Сила времени». Эта красочная история наполнена динамикой и любовью. Здесь плетутся захватывающие интриги, а за каждым углом подстерегают неожиданности. И только начинает казаться, что сможешь предсказать дальнейший сюжет, как он вдруг поворачивает в другую сторону. И новые тайны маячат на горизонте, новые предположения лезут в голову.

Его величеству случаю на страницах отводится большая роль. Впрочем, если случаев много, – это уже закономерность. Нужно лишь попытаться угадать, к чему она приведёт. И это не так уж просто. С одной стороны, книга Валентина Денисова, согласно канонам жанра, увлекательна, а события в ней развиваются стремительно.

С другой стороны, это очень философская история, которая заставляет думать и неизменно удивляет выводами.

Лёгкий слог, нешаблонный сюжет, живые герои, серьёзные испытания и уникальная возможность всё исправить, находясь буквально в любой точке своего пути, – это то, что цепляет наряду с головокружительными страстями и волшебными декорациями, на воссоздание которых требуется недюжинная фантазия.

«Каждая жизнь, каждое событие происходит не просто так. Ты говоришь, стечение обстоятельств... Такое стечение обстоятельств заставляет меня задуматься больше, чем случайное событие, ведь второе можно предугадать с определённой вероятностью, а для первого необходимо, чтобы в одно время и в одном месте сошлись несколько случайных событий, а такое, поверь мне, просто так не бывает...»
Согласны? Тогда не упустите свой шанс подтвердить теорию практикой – заведите «Силой времени» в интернет-магазине «#Книга»!

Валентин Денисов
Сила времени
ТОМ 1
ТОМ 2
16+

100% ФЭНТЕЗИ

В 2-х томах!
16+

Купить книгу
knigi-market.ru/sila-vremeni-valentin-denisov

Какие они, «Загадки гигантской планеты»?

Как живётся в других мирах? Какие сильные и слабые стороны у тех, кого мы называем инопланетянами? Для чего простые земляне могут понадобиться тем, у кого есть всё? Ответы на эти и многие другие вопросы ищите в фантастическом романе Анны Плехановой «Загадки гигантской планеты».

Яркие краски, головокружительный сюжет, стремительное развитие событий, безумие, в которое трудно поверить, и страсти, сводящие с ума... Эта книга – настоящий коктейль неведомого, непознанного, волшебного и восхитительного – эдакий сладкий ягодный фреш, смешанный великим экспериментатором с жестокостью, подлостью, тотальным равнодушием, подавлением личной свободы, бесправием. В результате получается неповторимый букет. А послевкусие – настоящий взрыв, который затронет каждое нервное окончание читателя.

На страницах книги мы знакомимся с художницей Алиной. У девушки обнаружено смертельное заболевание. Ради исцеления можно пойти на многое, например, принять предложение визитёра из иного мира. Здоровье взамен на переезд в неведомые дали и продуктивную работу в любимой области? Приемлемая цена! Конечно, героиня пока не в курсе, что её ждёт мир, полный опасности, равнодушного окружения и монстров из ночных кошмаров. Тут одни правят всем, а другие вынуждены подчиняться. Здесь рабство – естественное состояние. А талант – лишь товар, который продаётся и покупается. Алина попытается выжить, познакомится с теми, кто уже давно борется за свою свободу, встретит настоящую любовь и постарается вырваться из оков, которые сама надела на свою душу.

На счету Анны Плехановой уже есть один бестселлер, который носит название «Переплетения смерти». Новая книга ав-

тора обещает сильные эмоции, серьёзные потрясения и море впечатлений. Читателям гарантированы яркие сны. А поиск ответов на философские вопросы о судьбе, предназначении, свободе, любви, творчестве, которым придётся заняться вместе с героиней, поможет наладить многие аспекты собственного бытия.

Найти фантастический роман «Загадки гигантской планеты» и насладиться сладким и горьким, волшебным и кошмарным, романтичным и прозаическим можно уже сегодня в интернет-магазине «#Книга».

Купить книгу
knigi-market.ru/zagadki-gigantskoy-planety-anna-plekhanova

«Потеряевские каникулы» – лето вдали от цивилизации

Где провести каникулы современному школьнику? Как уговорить старшеклассника поехать в деревню к бабушке, если там нет компьютера, телевизора и не ловит сотовый? Ответ на этот вопрос можно найти на страницах книги Светланы Дотц «Потеряевские каникулы», которая вышла в издательстве «Союз писателей» по гранту «Новые имена».

Повесть написана в популярном жанре приключенческого фэнтези, однако в ней нет ни одного привычного современникам сверхъестественного существа. Отбросив в сторону традиционные создания из западной и восточной мифологии, писательница обратилась к русскому народному фольклору, зачастую плохо знакомому ребятам. Героиней истории является обычная ученица старших классов. Против воли её везут в деревню к бабушке. Это место – Потеряевка – находится словно в какой-то зачарованной зоне. Не каждый и не всегда отыщет туда дорогу. Никакой цивилизации в округе нет. Остаётся лишь предаваться ничегонеделанью и считать дни до Первого сентября. По крайней мере, так вначале думает Василиса, пока события не начи-

нают развиваться вокруг неё с головокружительной скоростью. Странные звери, найденные в сарае, исчезнувшая старая знахарка, молодой красавец, предложивший ей прогуляться... Так закручивается сюжет, который постепенно приводит к открытию таких тайн, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Василиса станет ближе к природе, найдёт новых друзей, познакомится с иными созданиями и древними существами, проявит себя наилучшим образом и даже совершит подвиг, требующий большого риска. А ещё она найдёт любовь – ту самую, о которой помнишь всю жизнь.

Если вы готовы покинуть бетонные джунгли и вдохнуть полной грудью свежий воздух, «Потеряевские каникулы» написаны именно для вас! Книга ждёт своих читателей на полках интернет-магазинов «#Книга» и «Книги – детям».

Купить книгу
[knigi-detyam.ru/
poteryaevskie-kanikuly-
svetlana-dotts](http://knigi-detyam.ru/poteryaevskie-kanikuly-svetlana-dotts)

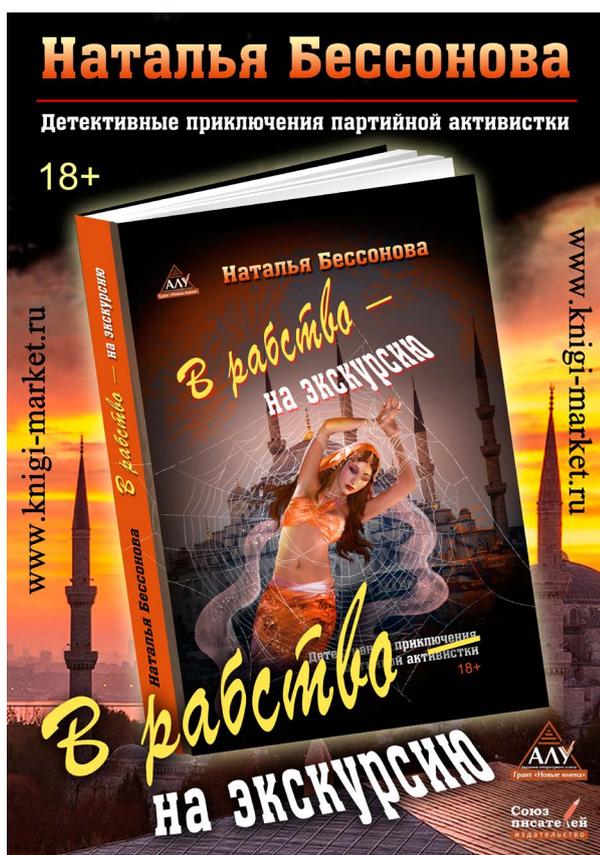
Живописный и опасный Стамбул от Натальи Бессоновой

В мир, где сказка оборачивается жестокой былью, где девичьи мечты ничего не стоят, где иллюзии развеиваются, словно дым на ветру, приглашают читателей Наталья Бессонова и издательство «Союз писателей» на страницах захватывающей остросюжетной книги «В рабство – на экскурсию». Роман вышел в рамках гранта «Новые имена» и обещает море эмоций, неожиданные открытия и суровую правду о нашей действительности, которую мечтательницам и фантазёркам нельзя игнорировать.

В книге современной писательницы поднимается важная и актуальная тема торговли живым товаром. Сильно заблуждается тот, кто думает, будто рабство отменили столетия назад и мир забыл о нём как о страшном сне. По сей день десятки тысяч несчастных женщин отправляются в другие страны в поисках счастья и лучшей доли, но находят мучения и гибель. А заводят их в ловушку грёзы о красивой жизни, почерпнутые из бульварных романов.

Надежда, главная героиня истории, – партийная активистка, которая вместе с товарищами и юной подопечной Ириной приезжает на очередной съезд в Москву. Пока женщина занимается насущными проблемами и полностью отдаёт себя работе, Ирочка ищет приключения. Когда девушка пропадает в неизвестном направлении, Наде ничего не остаётся, как начать поиски. С помощью обаятельного полковника Юрия она выясняет, что подопечная улетела в Стамбул с известным работником. Приходится идти по следам несчастной и прыгать в омут с головой. Но Надежда ещё не знает, что люди, против которых она пошла, готовы на всё. Очень легко из охотницы превратиться в жертву и угодить в настоящее рабство. На фоне живописных видов древнего города разворачивается современная драма с погонями, перестрелками и сумасшедшими страстями.

«В рабство – на экскурсию» – потрясающая воображение история, которая могла произойти на самом деле. В ней есть опасность и любовь, есть красота момента и ужас современного бытия, в ней история переплетается с повседневностью, образуя чарующий микс. Ищите остросюжетный роман в интернет-магазине «#Книга»!

Купить книгу
knigi-market.ru/3540

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

Волшебное вдохновение от

Союз
писателей
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ренаты Юрьевой!

Рябиновый рассвет
Рената Юрьева
Исторический Дом книги 2015

Память
Рената Юрьева
За Родину!

Прикосновение
Рената Юрьева

Незабудки
Рената Юрьева
Сборник рассказов

Отражение
Рената Юрьева

За мечтой
РЕНАТА ЮРЬЕВА

654063, г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4

тел. 8-913-429-2503, 8-800-301-2620, 8 (3843) 32-80-81

E-mail: mail@izdat-kniga.ru; Сайт: www.soyuz-pisatelei.ru

Оптово-розничная сеть #КНИГА: www.knigi-market.ru

Структурно-композиционные особенности повести О. Заокской «Убийство в горном отеле»

Книга О. Заокской «Убийство в горном отеле» выпущена издательством «Союз писателей» по программе «Новые имена современной литературы» в 2017 году.

Как можно догадаться по названию, автор обращается к детективному жанру. Современный детектив чаще всего является «лёгким чтивом», развлекательным жанром. Однако повесть О. Заокской написана в классическом ключе – как интеллектуальный жанр, являющийся, по удачному определению В. Брюсова, «уравнением с одним или несколькими неизвестными, которое предлагается решить читателю». В этих словах В. Брюсова верно подмечена особенность указанного классического жанра – чтение хорошего детектива сродни решению сложных арифметических задач.

В анализируемой повести прослеживаются аллюзии на произведения А. Кристи. Как и в романе «Десять негрятят», герои О. Заокской изолированы от основного мира (до отеля и обратно можно добраться лишь по канатной дороге на фуникулёре, который не работает), они собираются за одним столом в столовой в преддверии праздника. Когда происходит убийство, начинается паника, потому что люди понимают, что убийца среди них и можно подозревать каждого. С романом «Карман, полный ржи» повесть О. Заокской сближает то, что убийство совершается путём отравления, причём одним из убийц является хозяин отеля.

В книге О. Заокской герои помещены в современную автору действительность. Примечательно, что в названии точно определено место действия – горный отель. О. Заокская выбрала не вымышленное, а

реальное место – отель «Кампо-Императоре», находящийся в Италии. Интересно, что в книге упоминаются подлинные факты: в 2016–2017 гг. он действительно был закрыт на ремонт, а в августе 1943 года в нём был заключён Муссолини. И «Пятый канал» в Италии, на котором работает журналисткой Лола, главная героиня повести, также существует.

Произведение детективного жанра обычно включает три сюжетобразующих компонента: преступление, расследование и разгадку. Все эти элементы нашли отражение в анализируемой повести: убийство мэра и следующее за ним убийство Уго, приезд полицейских и сыщика, задержание преступников.

Как и в классическом детективе, у О. Заокской даны многие сюжетные ходы: ложные ключи, тайна запертой комнаты (запертой двери церкви), наименее подозреваемый преступник. Особенность повествования заключается в том, что две сюжетные линии – расследование убийства в отеле и история русской женщины Валентины в Италии – развиваются параллельно. Автор предлагает одновременно следить за этими линиями, и читатель понимает, что повесть неслучайно выстроена таким образом. Точкой, звеном пересечения становится образ сына Валентины – Михаила, которого услужливо предлагает в качестве вероятного убийцы логика повествования: у него есть мотив, возможность совершить убийство и даже следы на пиджаке убитого. Но это тот самый «ложный ключ», к которому прибегает автор.

Система образов повести также выстраивается классически. Перед читателем

оказывается два лагеря: с одной стороны – положительные герои (сыщик Капелини, журналистка Лола и её команда), с другой стороны – отрицательные (Сальваторе, Кристина, Уго, инженер Бьянки). Обе стороны связаны между собой цепью фактов, событий и явлений, так или иначе приводящих к раскрытию преступления, то есть к торжеству добра над злом.

Образ сыщика в произведении выполнен в традиционном ключе – эксцентричный Капелини использует технику дедуктивного раскрытия преступления. Он обладает всеми чертами классического сыщика: эрудицией, развитой интуицией, непревзойдённым умом, решительностью и самоуверенностью.

Сам преступник выписан поверхностно: Сальваторе выглядит бледно на фоне всех остальных обитателей отеля. Читатель видит перед собой гостеприимного, спокойного и уравновешенного человека, заботящегося о том, чтобы гостям было комфортно. Его заботу об отдыхающих отмечают все. Показательно, например, что Лола, оказавшись в номере Муссолини, чувствовала неловкость оттого, что не оценила стараний Сальваторе по предоставлению ей лучшего номера отеля. Однако думается, что такая схематичность образа неслучайна: автор хочет показать, что Сальваторе совершил преступление под влиянием других персонажей повести – невесты Кристины, инженера Бьянки. А возможно, она объясняется тем, что

в любой детективной истории описание характеров и чувств персонажей отходит на второй план, потому что цель – решение «уравнения с неизвестными», раскрытие преступления.

Повесть О. Заокской читается на одном дыхании, она держит читателя в напряжении, предлагая один за другим варианты развития событий. С первых же страниц читатель погружается в атмосферу тревожного предчувствия: «*«Кампо-Императоре»* всегда поражал её своей отчуждённостью от остального мира, напоминая сюжет фильмов о заснеженных отелях, до которых трудно добраться и где обязательно происходит какое-нибудь таинственное преступление».

И лишь когда убийства раскрыты, у читателя появляется чёткое понимание картины преступления.

Познавая мир, человек становится мудрее и чище. Произведение детективного жанра – это тоже своего рода познание – через наблюдение к «озарению», к открытию истины. Человеческие

драмы в детективных жанрах не выставлены на первый план, всегда остаются в глубине, именно потому они и производят настолько сильное впечатление. Создаётся ощущение, будто в погоне за развлекательным сюжетом проходишь мимо человеческих судеб.

Таким образом, повесть О. Заокской «Убийство в горном отеле» продолжает традиции классического детектива и будет интересна читателям любого возраста – и подросткам, и взрослой аудитории.

Купить книгу
knigi-market.ru/2292

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»

Презентация 300-й страницы сайта «400 знаменитых новокузнецчан»

24 мая в Центральной городской библиотеке им. Н. В. Гоголя г. Новокузнецка прошло второе мероприятие цикла «Кузнецкие встречи».

С начала 2018 года сайт «400 знаменитых новокузнецчан» пополнился 46 персональными страницами, и одно из новых имён стало 300-м! Данное событие и послужило поводом для очередной тематической презентации сайта.

Вечер открылся премьерой гимна с символическим названием «400-летие Новокузнецка». Автором музыкального произведения является **Сергей Ермаков**.

Формат «Кузнецких встреч» для презентации выбран неслучайно – такое мероприятие позволяет представить гостям библиотеки сразу нескольких героев сайта.

Жребий стать 300-й знаменитостью выпал **Петру Петровичу Лизогубу**, а следом была создана страница **Ирины Ивановны Казанцевой**. Почётным гостям были вручены сертификаты, удостоверяющие включение их имён в состав сайта «400 знаменитых новокузнецчан».

Следующим пунктом программы было подведение итогов народной акции «Моя главная книга о Новокузнецке». Главной книгой о городе стала «Кузнецкая летопись» Ивана Конюхова. Представил издание на конкурс друг библиотеки, наш постоянный читатель Андрей Чекалин.

Далее зрители имели возможность поближе познакомиться с новыми героями сайта.

Ирина Казанцева рассказала о том, как появился журнал «Наш город Новокузнецк», на страницах которого собран колоссальный краеведческий материал, положенный в основу книги «Прогулки по старому Кузнецку» (издание заняло второе место в рейтинге главных книг о Новокузнецке). Также Ирина Ивановна пояснила, почему журнал гордо носит название «Наш город Новокузнецк», а не «Мой город Новокузнецк».

Помимо журнала, за неполных три года существования издательского дома «Кузнецкая книга» было выпущено несколько важных для города изданий: «Памятники Великой Победы в Новокузнецке», «Челю-

век, который строил город», «Прогулки по старому Кузнецку», сборник Елены Павловской «Тянулась нить через века», «Село Ильинка: вехи истории». И все они являются социальными проектами И. И. Казанцевой, опирающимися на патриотические чувства и желание творить историю своими руками.

Немаловажную роль в некоторых из этих проектов сыграл и Пётр Петрович Лизогуб, который поделился с гостями историей, как ему довелось стать автором журнала «Наш город Новокузнецк», а затем рассказал об актуальных проектах краеведческого музея в юбилейный и постюбилейные годы.

Вышеупомянутые социальные проекты привели к образованию благотворительного фонда «Мы вместе». О нём подробно рассказали президент фонда И. И. Казанцева и директор фонда Е. В. Дядькина.

Отвечая на последний вопрос из зала, Ирина Ивановна поделилась идеей очередного издательского проекта – новой

рубрики в журнале «Бессмертный полк», материалы из которой в перспективе составят одноимённую книгу, приуроченную к 75-летию Победы. Выход этого издания несомненно станет поводом для новой встречи в библиотеке.

Завершил встречу **Юрий Алексеевич Самойлов**, герой сайта «400 знаменитых новокузнецчан» и главный режиссёр театра кукол «Сказ», представив свою новую книгу «Однажды». Книга была торжественно подарена библиотеке.

Музыкальным украшением краеведческого вечера стали Елена Павловская и Анатолий Борисов. Также гостям был показан небольшой видеобзор значимых событий проекта «Творим историю вместе», охвативший 2017-й и первую половину 2018-го года. Над роликом работал С. В. Загнухин.

Е. Э. Протопопова,
член Союза журналистов России,
автор проекта «Творим историю вместе»
Фото: О. Д. Анчокова, нач. отдела «Абонемент»

Приходите в библиотеку! Будем творить историю вместе!

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Психологические ловушки для писателя, или Что мешает автору продвигать своё произведение самостоятельно

Вы написали свой роман, сборник поэзии или прозы, заключили договор с издательством, выпустили своё любимое детище в мир и замерли в предвкушении известности, хвалебных отзывов и гонорара? Знакомая история?

Ни для кого не секрет, что одна из самых привычных установок творческого человека: «Я не умею себя “продавать”».

Все мы рано или поздно попадаем в некие психологические ловушки, мешающие продвигать собственное творчество. Чтобы выяснить на практике, что же это за ловушки и как они мешают самопиару, совместно с интернет-магазином «#КНИГА» мы провели небольшое исследование, благодаря которому стал очевидным «пьедестал» отговорок.

1 Если вы мотивированы на продвижение своих произведений, но полагаете, что *«пиаром должны заниматься только те, кто умеет»*, вы попали в самую коварную для автора ловушку: **«Самосаботаж»**.

Иногда добиться поставленных целей мешают не внешние препятствия, а контрпродуктивное поведение автора. Самосаботаж может быть спровоцирован нежеланием брать на себя ответственность за собственную жизнь или боязнью совершить ошибку.

С одной стороны, вы правы: в каждом издательстве есть отличные специалисты по продви-

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

жению. Но, с другой, – сколько их, как вы полагаете? Безусловно, гораздо меньше, чем авторов!

✓ В ваших интересах самому взбивать молоко в кувшине до тех пор, пока не будет результата. Именно вы до каждой строчки знаете своё произведение, лучше всех чувствуете, какой момент окажется выигрышнее для читателя! И тандем с пиар-менеджером принесёт гораздо более спелые плоды **УСПЕХА!**

2 Вы опасаетесь выйти из зоны комфорта, в которой друзья и родственники с нетерпением ждут выхода вашей книги и просят автограф, и полагаете, что вас *«сочтут навязчивым»*, если вы начнёте рекламировать свои произведения? И попадёте

во вторую глубокую ловушку под названием «**Вторичная выгода**».

С одной стороны, автор сетует на невысокие продажи, тербит пиар-менеджера, а сам прячется за его широкой спиной, находя для этого различные оправдания. С другой, – не всегда остаётся доволен проводимой издательством рекламой. И в некоторых случаях такая стратегия поведения может приносить не только неприятные ощущения, но и неосознанное внутреннее удовлетворение, то есть вторичную выгоду в том, чтобы оставаться в своей зоне комфорта.

✓ Выходите из тени собственных опасений! Читайте свои стихи, записывайте видеообращения, размещайте посты! Ваше личное присутствие рядом с теми, для кого вы пишете, очень ценно. И, кстати, вы вполне можете поделиться с читателями своими страхами. Будьте уверены, они вас услышат и поддержат!

3 Вы постоянно переписываете своё произведение, совершенствуете и шлифуете каждую строку, посещаете всевозможные курсы и тренинги писательского мастерства, стараясь добиться абсолютного «звучания» текста, и всё равно сомневаетесь, что ваше «творчество кому-то интересно»? Ловушка под названием «**Перфекционизм**» захлопнулась, и вам предстоит выбраться из неё.

✓ Не ошибается тот, кто ничего не делает, а накопленный вами творческий чемоданчик полон опыта и умений. Вы – счастливый человек уже оттого, что у вас есть ваш дар. Ваше идеальное на сегодняшний день произведение написано и обязательно найдёт своего читателя!

4 Вы тревожитесь, что реклама – это бездонный колодец, который невозможно заполнить, равно как и вернуть из него по-

траченное в виде дивидендов от продажи ваших произведений? Отсюда берут начало негативные эмоции, связанные с несоответствием ожиданиям, если вы уже однажды потратили на самопродвижение больше, чем планировали, и нежелание ввязываться в эту авантюру снова. Ловушка «**Неопределённости**» в виде «я не знаю, во сколько мне это обойдётся» заставляет всеми силами отказываться от вложения дополнительных средств в пиар.

✓ Определите точную сумму, которую вы на данном этапе готовы вложить в раскрутку своего творчества, точно так же, как планируете семейный бюджет. Выясните стоимость рекламных статей, интервью, проведения конкурсов. И только после этого действуйте!

5 И, наконец, самый дорогой в нашем стремительном мире ресурс – минуты, часы и дни – превращается в ловушку «**Временной омут**». «У меня абсолютно нет времени на самопиар», – говорит автор и зачастую немного лукавит. Современный человек «зависает» в социальных сетях, читая чужие посты и просматривая ленту новостей, почти как в «Сказке о потерянном времени», в которой дети становятся старичками, теряя понапрасну драгоценное время. На самом деле, любое начинание, будь то смена работы, появление хобби, получение дополнительного образования, может споткнуться о пресловутую нехватку времени, связанную по большей части со страхом начинать что-либо важное в своей жизни.

✓ Не бойтесь ступить на эту новую для себя тропу! Сформулируйте желаемый результат изменений, оцените возможную выгоду от потраченных на самопродвижение ресурсов и совместите приятное с полезным! Оберните время в свою пользу!

**ДРУЗЬЯ, ВАШИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ – ВАШ КЛАД!
ОТКРОЙТЕ ЕГО СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ!**

«ПОЭЗИЯ В ЛИЦАХ» – международный творческий социальный проект, который раскрывает талантливых молодых поэтов со всей России! В различных городах от Южно-Сахалинска до Калининграда проходят выставки иллюстрированных стихотворений, поэтические акции и концерты. Команда проекта формирует выставки из топ-20 поэтов в возрасте от 18 до 35 лет, которые прошли кон-

курсный отбор в своём городе. С каждым из авторов связывается дизайнер, сообщая им, что они создают уникальную выставочную работу. На открытии выставки помимо поэтов выступают творческие коллективы и медийные личности города, поддерживающие авторов. Деятельность проекта направлена на популяризацию поэзии, открытие новых имён на литературном поприще.

Виктория Ряскина
Автор и руководитель проекта

«“Поэзия в лицах” – это моя жизнь. Открывать имена молодых поэтов, показывать, что писать стихотворения модно, творить – этим занимаемся мы, команда проекта. А мне остаётся всё это координировать и приводить к успехам.»

ОРГАНИЗАТОРЫ

Ольга Слезина
Главный дизайнер

«Мы создаём невероятное – воспроизводим мысли поэта посредством иллюстраций. Моей главной задачей на проекте является визуализация всех замыслов автора произведения. Это очень ответственно и почётно, ведь тебе доверяют свои чувства и мысли. Таких творческих работ уже более 500 по всей России, и мы всегда будем рады новым именам молодых поэтов!»

ВЫСТАВОЧНЫЕ РАБОТЫ

Поля

Это мои поля, поля мои бескрайние!
Здесь солнце бьёт через облака,
Здесь видны мечты даже самые дальние,
Здесь на невозможное смотрят свысока.

Тут ландыши цветут вперемешку с ромашками
И водопады падают прямо к ногам!
Тут бродят принцы с латами бумажными,
А рядом принцессы а-ля марципан.

Здесь так свежо! И славно так хохочется!
И дышится, и пишется легко.
И счастье нежно так щекочется,
И будущее видится светло.

Тебя я встречу ласковой улыбкою
И предложу креплёное вино.
В моих полях ты справишься с ошибкою
И лёгкие твои наполнятся добром!

Нина Самоитоина
Москва

Сбрось жизнь свою до...

Сбрось жизнь свою до заводских настроек,
Обнули всё, начни сначала,
Забудь, сколько квартир и комнат в них, сколько коек,
Сколько шагов не пройдено до причала.

Сбрось жизнь свою до заводских настроек,
До распахнутых детских лучистых глаз.
Удивляйся миру, солнцу, морю и будь спокоен,
Представь, что он никогда тебя не предаст.

Не предаст наивность твоих мечтаний –
На такое мир не способен. Не надо
Зарываться в сером бетоне зданий.
Просто
сбрось
свою
жизнь
до...

Ксения Цветкова
Новосибирск

Невесомые капли реальности

Невесомые капли реальности
Переливками кружатся в воздухе,
И касание фортепианностей
Удивляет волшебным перформансом.
Ледяными порывами в памяти
Петербургские крыши и мостики.
Я рисую в кафешке на скатерти
Перепаханых стай чайных россыпи.
Белой чайкой взмывает изморозь
Из-под ног, из-под дней перемычками,
Резко вверх, так же страстно, но сызнава
Обрастаю другими привычками.
Бесконечность дождливой эстетики
Нежно сыпется в сны, но променяна
На уральские будни эклектики.
Я вернусь к тебе непременно, но
Обещай прошептать в сновидении,
В чём секрет твоего обольщения...
Переполненный тайн ощущением,
Я люблю тебя за вдохновение.

Катерина Каневская
Екатеринбург

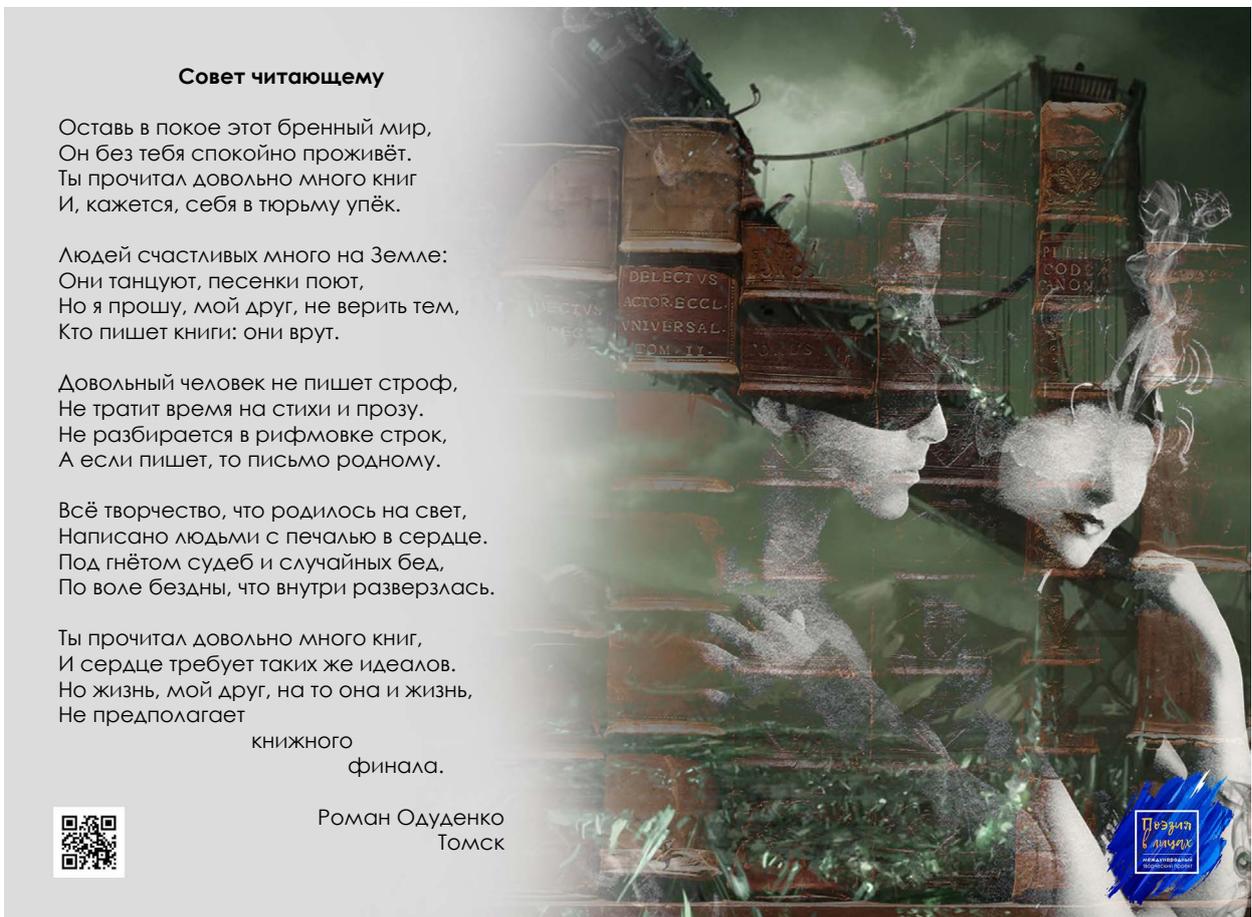

Весна

Иди ко мне, мой друг, скорей.
 Я покажу тебе, как Время
 Сменяет стаи снегирей
 На молодых тюльпанов племя.
 Как беспокойный белый пух
 Зимы – бунтарки одноцветной –
 Сбрасывает солнечный пастух,
 В цвета апрельские одетый.
 Скорей, скорей смотри, мой друг:
 Реки-девочки волны-кудри
 Бегут к тебе, и всё вокруг
 Она лазурной пеной пудрит.
 И так тепло, и так светло,
 И так приветлива погода...
 Нам бесконечно повезло
 Быть рядом в это время года.

Александр Драло
 Ростов-на-Дону

Совет читающему

Оставь в покое этот бранный мир,
 Он без тебя спокойно проживёт.
 Ты прочитал довольно много книг
 И, кажется, себя в тюрьму упёк.

Людей счастливых много на Земле:
 Они танцуют, песенки поют,
 Но я прошу, мой друг, не верить тем,
 Кто пишет книги: они врут.

Довольный человек не пишет строф,
 Не тратит время на стихи и прозу.
 Не разбирается в рифмовке строк,
 А если пишет, то письмо родному.

Всё творчество, что родилось на свет,
 Написано людьми с печалью в сердце.
 Под гнётом судеб и случайных бед,
 По воле бездны, что внутри разверзлась.

Ты прочитал довольно много книг,
 И сердце требует таких же идеалов.
 Но жизнь, мой друг, на то она и жизнь,
 Не предполагает

книжного
 финала.

Роман Одуденко
 Томск

Счастливого пути

Счастливого пути! Расскажешь на досуге:
О том, где побывал, о том, чего достиг;
О том, что потерял, когда бежал в испуге;
О том, что осознал в последний краткий миг...

Бежит куда-то жизнь меж рельсами покоя,
А смерть всё время ждёт... Прости её, прости!
Счастливого пути! Никто не сыт землёю,
И каждый ищет путь. Счастливого пути!

Разлив апрельских рек и пыльный зной июля,
Морозы и метель, гроза и неба синь...
Счастливого пути! Как брат тебя люблю я –
Сегодня и вчера, и присно, и амины!

Дорога дорога, а жизнь ценна итогом.
На ком-то ставят крест – но это только в плюс!
Никто не опоздал ещё на встречу с Богом.
Счастливого пути! А я не тороплюсь...

Любая жизнь, как путь, имеет завершенье.
И если что-нибудь вернее, чем покой?
Но есть ему предел, и снова продолженье –
Гармонию миров не разорвать рукой!

Евгений Капустин
Санкт-Петербург

К себе

Научись разрушать, чтобы строить,
Научись ненавидеть, чтоб выжить,
Научись делать что-то простое,
Чтоб от этого двигаться выше.
Разукрась свои стены безумством,
Интернет поставь дальше, чем книги,
Свети искренне солнцем, не люстрой,
Не утаивай злость свою в крике.
Научись говорить только правду,
Но умалчивать лишние факты,
Научись видеть многое в малом
И пойми, не во всём, увы, прав ты.
Не страшись помогать другим людям,
Научись им протягивать руку;
Не страшись говорить, что ты любишь,
Ибо страх этот дарит разлуку.
Не стыдись любить маму – не нужно,
Не стесняйся звонить ещё чаще,
Ты покой ей звонком не нарушишь,
Но подаришь то тёплое счастье.
Стань для младших примером достойным,
Будь ребёнку родителем лучшим;
Научись разрушать, чтобы строить,
А не строить затем, чтобы рушить.

Ян Писака
Новосибирск

В прошлое – без упрёка!

В прошлое – без упрёка!
 В грядущее – без тоски!
 Стирая остатки рока,
 Что рвал тебя на куски, –
 Будь приторной, будь везучей,
 А опыт отдай стихам.
 Пойми, ты и есть тот случай,
 Кто жизнь свою сделал сам!
 Будь солнечной, будь отважной,
 О вечном, мирском – забудь!
 Рассветы встречая с жаждой
 Украсить моментом путь,
 Будь ветреной, легкокрылой,
 Позволь себе снова жить.
 И помни: чтоб быть счастливой,
 Важно счастливой быть!

Анна Вишневская
 Омск

Наигравшись за день, спят...

Наигравшись за день, спят
 На полу котятки.
 Во все стороны торчат
 Розовые пятки.

Сверху строго кошка-мать
 Вниз глядит с окошка,
 Чтобы не мешали спать
 Паучок иль мошка.

Знать им точно не дано,
 Что котятам снится,
 Но в тепле им всё равно
 Очень сладко спится.

Есть у них еда, вода,
 Развлечений море.
 Им живётся без труда,
 Без невзгод и хворей.

Предстоит им изучить
 Этот мир огромный.
 Сможете определить,
 Кто из них приёмный?

Зоя Черных
 Томск

Вот моя деревня

Я часто вспоминаю то знойное лето, когда приехал на побывку в родную деревню. Прошлое с необъяснимой силой тянуло меня соприкоснуться с ним вновь и вновь, тянуло ещё раз взглянуть на родительский дом, на усадьбу, окрестные поля, заросшие густым бурьяном, и на небольшой лесок, почти вплотную подступающий к лежащим за усадьбой огородам. Здесь прошли мои детские годы, здесь я вырос и начал взрослеть. Всё здесь было знакомо и мило моему сердцу.

Вечерело, солнце клонилось к лесу и уже не так сильно палило, отпустило и великодушно позволило оглядеть усадьбу. Я с несказанным удовольствием прошёлся по некошенной траве, узнавая каждый изгиб земли, каждую кочку и почему-то радуясь тому, что поросшая подорожником тропинка была всё на том же месте и там же, как и прежде, в траве пряталась канавка для стока воды. Трава ещё довольно хорошо отличалась ухоженностью от дикого луга. Отец раньше косил её вручную, облизывающая острой, отбитой и отточенной как лезвие бритвы, косой и каждый бугорок, и еле заметную ложбиночку, поэтому луг стоял ровный-ровный, как пшеничное поле.

Земля ещё исходила зноем, хотя воздух над ней уже значительно посвежел. Залитый солнцем луг просто кишел жизнью, которой он давал пищу и кров. Повсюду стрекотали звонкие неугомонные кузнечики, а если подойти ближе к пруду, их назойливый концерт сменялся весёлой трескотнёй крыльев юрких стрекоз. То и дело, гулко гудя, подлетали голодные слепни и оводы, ища незащищённое одеждой место на моём теле. Они одни доставляли неудобство – комары ещё прятались от солнечных лучей глубоко в траве или в густых

зарослях осоки возле пруда. Изредка высоко в небе слышался звонкий весёлый щебет мчащейся неведомо куда стайки ласточек, а под ногами – тяжёлое жужжание шмеля, перелетающего с цветка на цветок в поисках нектара. В воздухе стоял головокружительный аромат медоносов, смешанный с тонкими, еле заметными нотками кашки и тысячелистника, густо приправленный бальзамическим запахом пижмы. Каждый цветок добавлял в это ассорти свой неповторимый, но теряющийся в общем настояе акцент, создавая торжественную симфонию запаха луга.

А цветов здесь было несметное количество видов, луг просто пестрел ими. Основу его составляла благородная тимофеевка и метлик, в то время как другие цветы украшивали бледно-зелёное полотно ковра луга в разнообразные цвета. Особенно много было жёлтого цвета во всём многообразии его оттенков: это и умеренно-жёлтый гусиный лук, и кое-где торчащий между осота запоздалый одуванчик, и лютик с ярко отблескивающими глянцевыми лепестками, который за этот самый отблеск мы меж собой называли «куриной слепотой». Ромашка тоже добавляла желтизны в общую палитру, но в местах, где её было много, уже выделялась не жёлтым цветом, а многочисленными яркими крахмально-белыми пятнами. Синего и голубого было значительно меньше, в основном это были приятные глазу причудливой формы колокольчики или кое-где торчащий вдоль забора бледно-голубой цикорий.

Василька на лугу совсем не было, его вместе с чертополохом, репейником и крапивой отец безжалостно изводил. Видимо, в сено эти травы не годились, но когда где-нибудь на поле или возле дороги я встречал эти растения, то с истинным удовольствием наслаждался причудливостью их соцветий и необыкновенно красивыми оттенками их опрометчиво непризнанных цветов. Ну и конечно, украшением луга были красные и розовые цветы: нежно-розовая травяная гвоздика, красный клевер, побледневший и

выцветший на солнце кукушкин горюцвет. На проплешинах и по краю пашни можно полюбоваться трёхцветной фиалкой, явно не вписывающейся в общую семью и кажущейся нежным и благородным садовым цветком.

Любуясь этой пестротой, я подошёл к изгороди и положил руку на выбеленную солнцем жердь. Дождь, ветер, мороз и зной так старательно поработали над ней, что она казалась невесомой, лёгкой как пушинка, а если похлопать по ней ладошкой, то звенит как струна. Те жерди, которые находились в тени деревьев или кустов, сильно прогнили от влаги и кое-где уже дышали на ладан. Зато все столбы стояли крепко, монументально, только самую малость покосившись в разные стороны после морозных зим, и придавали изгороди пьяный неухоженный вид. Столбы ещё долго простоят, что им будет, они дубовые. Ставили мы их с отцом лет двадцать тому назад. Обжигая на костре их комли, которые потом закапывали в землю, отец приговаривал: «Красота! На мой век хватит, дубовые да обожжённые долго простоят, вот только жерди и меняй». Век его оказался коротким, а столбы всё стоят и стоять будут ещё долго...

При воспоминании о костре мысли мои перекинулись в далёкое детство. Мальчишками, в эту же пору, как раз под конец августа, мы ходили сюда жечь картофельную ботву. Помнится, ждали мы этого праздника с нетерпением всё лето. К середине второго дня картофельной страды выкопанные из земли клубни успевали просохнуть, их перебирали и спускали в подвал. Потирая натруженные поясницы, уставшие от трудов взрослые просили нас сжечь ботву, пока дождь или роса не замочили её. Но мы, получив разрешение на разведение всегда запретного для нас огня, не сразу кидались исполнять приятное поручение, а тоже притворялись уставшими и с нетерпением оттягивали удовольствие до вечера. Взрослые, конечно, понимали нашу хитрость и никогда не препятствовали этим вечерне-ночным посиделкам, они по себе

знали, что после благодатных трудов лето надо было проводить душевно.

Когда солнце начинало касаться верхушек деревьев, мы вдруг оживали и с неведомо откуда взявшимися силами брались за дело. Собиралось нас человек пять-шесть, мы дружно вилами стаскивали ботву к выбранному для костра месту и запаливали одну из куч. Сухая, почти невесомая картофельная листва весело занималась, языки пламени с треском вырывались из-под кучи высоко вверх, унося с потоком горячего воздуха оставшуюся влагу ещё мягких стеблей. Над костром клубился густой дым от стеблей, но они почти тут же созревали до сухости, и начинавший было спадать огонь с новой силой устремлялся вверх. Стремительно вспыхивающая куча так же стремительно угасала, и в огонь летела новая порция сухой ботвы, пламя сбивалось от густого, чуть зеленоватого дыма, но потом опять прорывалось, с треском устремляясь вверх к небесам и кидаясь искрами уносимых потоками горячего воздуха горящих на лету листьев. Они кружили, поднимаясь всё выше и выше, сгорая, отделялись от потока, немного зависали и, уже совсем догорев, постепенно гасли, падая на землю невесомым хрупким пеплом. Зрелище завораживало, порция ботвы с каждым разом всё прибавлялась, и каждый раз, чем длительнее была задержка задушенного сырым дымом пламени, тем ошеломительнее потом огненная стихия рвалась к небесам. А между тем незаметно спускались сумерки, придававшие ещё большую контрастность пляске огня.

Ботва до конца сразу никогда не сжигалась, на всякий случай оставлялась одна кучка до самого конца посиделок – вдруг позовут домой, тогда будет чем отмазаться и продлить удовольствие хотя бы на полчаса. Но, видимо, в награду за оказанную помощь, за летние труды на сенокосе и огороде про нас великодушно забывали. Через день-два уже в школу, почему же не дать приятно закончить лето своим помощникам.

Темнота всё быстрее и быстрее нарастала, и нас незаметно обступала ночь, ещё явственнее обозначающаяся около костра. Когда всё время смотришь на огонь, а потом повернёшь голову в сторону, то в двух шагах уже ничего не видно, хоть глаз коли. Но стоило только отвернуться от костра, постоять немного, глядя в темноту, как глаза привыкали, темнота расступалась, и к удивлению обнаруживалось, что до ночи ещё далеко, а в сумерках вполне чётко можно было различить все окружающие предметы.

Покончив с делом, мы доставали припасённую во время копки картошку. Каждый приносил по несколько берёзовых поленьев. Пока они разгорались, все усаживались вокруг костра, кто на чём, и жадно смотрели на огонь. Он околдовывал, глаза так и привязывались к завораживающему зрелищу, на лицах отражались всполохи костра, бросавшие тени то на одну, то на другую сторону. Берёзовая кора занималась первой. В местах, где она была оторвана от поленьев, береста быстро скручивалась в трубочку, горела ярким факельным пламенем и таяла на глазах. В этом было что-то магическое, мы удивлялись тому, как огонь ловко скручивал кору и, словно балуясь, расправлялся с первой своей жертвой. Мы безмолвно смотрели на него не отрываясь, а он перекидывался на поленья и с такой же жадностью лизал их своими безжалостными языками, пожирая всё подряд, рос с каждой минутой и не ведал в своём стихийном буйстве сытости.

Его безудержность поражала нас, мы словно окаменев и не в силах пошевелиться, глядели на него, и казалось, что вот перекинётся он сейчас на нас, и мы, парализованные его магической силой, не смогли бы сойти даже с места. Но мы его не боялись, нам нравилась эта пляска смерти, мы радовались его жару, радовались этой фантастической палитре красно-оранжевого цвета, её нескончаемым переливам и оттенкам. В эти мгновения нет никаких мыслей, словно и их поглотил огонь, ты просто смотришь

на него и восхищаешься его красотой. Время теряется, и можно нескончаемо долго наблюдать за игрой озорного шалуна.

Наконец, через полчаса он всё-таки решился уgomониться и, немного остепенясь, успокаивался, постепенно снижал и проявлялся только редкими всполохами на раскалённых добела углях. Мы тоже выходили из оцепенения и вспоминали, что уже пора закладывать картошку. После закладки кто-то доставал нарезанный кусочками белый хлеб, который нанизывался на палочку и обжаривался до хрустящей корочки. Его быстро сметали, но этой пары кусочков хватало, чтобы заглушить разыгравшееся чувство голода до момента готовности картошки.

Под потрескивание переливающихся изумрудами углей оживлялась беседа. Все начинали вспоминать истории, рассказанные им когда-то старшими братьями и сёстрами. Это были преимущественно мистические байки, способные в обступающей темноте напугать и пощекотать нервы собеседников, про какие-нибудь красные пятна, каждую ночь возникающие с неизбежной неотвратимостью на ковре перед кроватью маленькой девочки и предвещающие ужасный исход. Или про чёрную-чёрную руку, которая чёрной-чёрной ночью появляется из темноты и по очереди душит всех спящих. А между тем с заходом солнца сумрак вокруг догорающего костра словно сгущался, темнота надвигалась и отвоёвывала у света всё большее и большее пространство, и вот уже совсем близко подступила и затаилась за нашими спинами. Глаза опять невольно впивались в переливающиеся малиной и яхонтом угли, не в силах невзначай повернуться и выхватить из темноты тянущуюся к тебе чёрную-чёрную руку, ищущую свою очередную жертву.

Общее напряжение снимал самый смелый, который в конце шёпотом рассказываемого им повествования о пропавшей бабушкиной руке на вопрос угнетённого страхом внучка: «Где твоя рука, бабушка?», будто отвечал за бабушку, резко, с громким

выкриком, выбрасывая из-за спины свою руку: «А вот она!» Все в испуге шарахались, а потом дружно смеялись удачной шутке. И не было уже того страха, только изредка все замирали и озирались, когда костёр нечаянным всполохом вдруг будто выхватывал из мрака чью-то тень, или когда в перерыве между рассказами что-то шуршало в осоке у пруда. Все вглядывались в темноту, а самый смелый через полминуты опять шёпотом подливал масла в огонь: «Рука-а... ползёт-ёт...» Все опять дружно заливались звонким ребяческим смехом и начинали наперебой вспоминать смешные истории из своей жизни: «А помнишь ...», «а помнишь в том году...».

Читая потом «Бежин луг» Тургенева, я поражаюсь тому, что и сто лет назад мальчишки были такими же бесшабашными, обожающими приключения и острые ощущения, так же падки были на всё мистическое и загадочное, тянулись к нему неистово, несмотря на страх перед неизвестностью.

За разговором угли незаметно смирились, превращаясь из ярко-жёлтых в малиновые с переливами, потом постепенно почти совсем затухали, еле светясь и перемигиваясь красными глазками то с одного, то с другого края. Ночь наступала, затягивала всё вокруг чернотой и будто затаптывала обессилевший костёр. Становилось зябко спине, чувствовалась сырость августовского тумана, а на тёмном бездонном небосводе всё заметнее проявлялась звёздная россыпь. Небо с каждой минутой придавливало своей чернотой сверху, и звёзды начинали казаться намного ближе, чем обычно, значительно ярче и крупнее.

Воздух посвежел и загустел, но вдыхался легко и блаженно. Явственнее ощущался аромат стоявшей в копёшках на лугу высушенной отавы, не сухой, а чуть обветренной, сохранившей свежесть и сочность, и поэтому необыкновенно пахучей. Из пруда тянуло смешанным запахом тины и сладковато-душистой таволги, растущей вдоль всего берега. Вообще, после дневного ма-

рева в прохладном ночном воздухе все запахи чувствовались явственнее, острее и чётче. Они не смешивались как днём, превращаясь в единый настой преимущественно с медово-пряным оттенком, а как бы существовали сами по себе на фоне запаха дыма и обозначались по очереди – то резким бальзамом пижмы, то ароматом душистого золотарника.

Изредка над головой еле ощущались стремительные водовороты воздуха от летучих мышей, охотившихся на ночных насекомых. Какой-то запоздалый жук ошалело вылетал на мерцание огня, но, почуяв опасность, резко разворачивался и вновь растворялся вместе со своим жужжанием в ночном небе. Комары осмелели, жар костра их уже не сдерживал, и они безжалостно и голодно стремились в атаку на нас, нудно зудя над ухом.

Все жались к костру, стараясь жадно отхватить последнее тепло уже почти погасших углей. Мы с нетерпением вглядывались в небо, которое разгоралось звёздами тем больше, чем больше затухали угли, словно последние передавали эстафету ночного дежурства звёздам. Когда явственно обозначалась дорожка Млечного Пути – это был сигнал к тому, что костёр совсем прогорел и пора вынимать печёную картошку. Палками мы выталкивали её из тёмных углей и, не дожидаясь пока она остынет, спешили утолить голод, хватая горячую, обжигаясь и перебрасывая из руки в руку, чтобы поскорее остудить.

Руки скоро привыкали к жару, и картошку разламывали пополам. Под чёрной обгорелой корочкой обнажалась рассыпчатая белейшая парящая мякоть синеглазки. Мы с жадностью кусали её и опять обжигались, но уже ртом, открывали его, порывисто втягивая воздух, чтобы поскорее остудить обожженный язык и горячий откушенный кусочек, но не выпускали его – так сильно нам хотелось поскорее попробовать долгожданный вкус печёной картошки. В костёр летело несколько сухих веточек, чтобы осветить и придать пиршеству торжествен-

ность. Как только они вспыхивали и освещали пространство, все дружно начинали смеяться, увидев перепачканные золой руки и лица товарищей, показывали пальцами то на одного, то на другого и заливались ещё бóльшим смехом. Переламываясь пополам от хохота, мы не переставали уплетать долгожданную вкуснятину.

Никакой деликатес в мире не может сравниться со вкусом свежеспечённой молодой картошки. Пожалуй, вкуснее на свете я ничего не едал. Первая и вторая картошины пролетали на ура, а потом мы начинали гурманить: не торопясь посыпали рассыпчатую мякоть крупной солью и заедали душистым чёрным хлебом. Третья, четвёртая, пятая, и в животе уже становилось туго. Костёр догорал, а вместе с ним затухал и наш аппетит.

Потом, чтобы протолкнуть съеденное, все делали по плотку ключевой воды – больше не могли, было уже некуда. Довольные и сытые, немного подождав и переведя дух, закладывали на тлеющие угли последнюю кучу ботвы. Та никак не хотела заниматься, долго дымила и испытывала наше терпение. Но, не погасив костёр, уходить было нельзя. В надежде на скорое чудо, глядя осоловелыми глазами на набирающий силу дым, мы, зевая, сонно покачиваясь и ёжась от холода, терпеливо ждали прощального салюта. И вот наконец из-под кучи пробивался первый жёлтый язычок пламени, а через секунду-другую вся куча моментально вспыхивала, озаряя внезапным ярким светом наши сонные лица. Огонь снова бросал вверх сноп искрящихся листьев. Мы вскидывали взоры в небо, опять на миг почерневшее и беззвёздное, провожая взглядом улетающие в небеса искры пламени, провожая наше любимое тёплое и беззаботное лето.

Потом заливали водой остатки тлеющих углей и молча плелись спать на сеновал. Что за прелесть спать на сеновале! Ещё не остывшее совсем от дневной жары сено принимает тебя мягко в свои тёплые объятия, обволакивает со всех сторон, и ты

словно паришь в этой пуховой массе, не чувствуя ни рук, ни ног, ни тела. Под твоей тяжестью оно медленно оседает, создавая эффект невесомости. Дверка сеновала открыта настежь, чтобы наслаждаться свежим воздухом. С высоты сеновала открывается обзор на луг, на пашню, на заросшее бурьяном поле за забором усадьбы и стоящий стеною за этим полем лес. Он чернее всех, но снизу тоже окутан густым тягучим туманом и сливается воедино со всей предстающей взору картиной. Ничто не различимо в этом тёмном месиве, только силуэты верхушек деревьев едва заметно проявляются на горизонте. В наступившей темноте всё неузнаваемо и ново.

Неясность очертаний давала пищу воображению, и в мутнеющем сознании начинали рисоваться картины, одна зловещее другой. Казалось, что вот-вот промелькнёт в тумане чья-то страшная тень или раздастся отдалённый вой собаки Баскервилей, образ которой явственно стоял в глазах от недавно прочитанной книги Артура Конан Дойла. Поневоле, наострив уши, мы начинали ловить каждый шорох, каждое движение тумана, но, сколько бы не напрягались, сколько бы не вглядывались в темноту, всё равно ничего не могли различить. Вскоре это занятие надоедало, и, закусив зубами стебель тимopheевки, задурманенные пьянящим запахом душистого сена, мы проваливались в долгожданный безмятежный сон. Падение в невесомости будто бы всё продолжалось, но теперь ты уже летел не один, а вперемешку с печёными картофелинами, лягушками, которых ты два дня назад ловил в песчаных карьерах, вперемешку с подосиновиками и груздями, найденными при очередном недавнем набеге на лес, летел вместе с догорающим костром и собакой Баскервилей, но уже не страшной, а похожей на деревянную лошадь-качалку, подаренную мне родителями, когда я ещё не ходил в школу...

Но сон длился недолго. Уже в шестом часу начинал брезжить рассвет, и мы, сонные, с резью в глазах, неохотно вставали на

Татьяна Алексеева- Никулина

г. Остров, Псковская обл.

«Пикадор»

Володька вприпрыжку, на второй космической скорости нёсся домой: закончился учебный год, в портфеле лежал дневник с табелем успеваемости, где преобладали пятёрки по всем важным предметам, а значит – вот оно, лето! Вот они, каникулы! Планы уже были построены давно, правда, зависели они от отпуска родителей, но мальчишка не унывал: июнь – весь месяц дома. За этот месяц надо успеть прочитать всю школьную программу, что задали по литературе. В июле родители едут в Болгарию, а Вова – к бабушке в Пермскую область. Вот уж где раздолье, вот уж есть где развернуться неуёмной фантазии! Ну, в августе придётся ехать в пионерлагерь, что, в общем-то, тоже не плохо. С друзьями уже договор заключён, путёвка лежит у мамы в комодке вместе с важными документами. Поэтому-то ноги и бегут вприпрыжку – ура, каникулы!..

Июнь пролетел быстро. Днём, в жаркое время, когда играть в подвижные игры было невозможно, подросток сидел на крыльчке, в тени, подтянув к подбородку согнутые в

коленках ноги, и, положив на них книгу, читал запоем. Книгу в семье любили, поэтому Володе даже не надо было прививать любовь к чтению – это было уже в крови.

Вечером, когда спадала дневная жара, на лужайке между домами собиралась вся ватага из соседних домов, составлялся устный план, когда и в какую игру играть.

Пока ещё ярко светило солнце, можно было поиграть и в лапту, и в вышибалы, и в штандер. После, когда начнут сгущаться сумерки, самое время для игры в прятки. Вообще, это ведь только кажется, что лето длинное-предлинное, но если дюжина ребячьих голов буквально нафарширована идеями, то не так уж это и много – три месяца, чтобы воплотить их в жизнь!..

Итак, июнь подходил к концу. Володькина мама паковала вещи для сына: пара лёгких тегасов нейтрального серо-зелёного цвета, три рубашки-ковбойки в мелкую клеточку, свитерок на случай прохладной погоды, вельветовая курточка, сандалии, полукеды, нижнее бельё и, конечно же, его любимая выдавшая виды и слегка выцветшая тубетейка. Трудно сказать, почему сын предпочитал именно тубетейку всяким кепочкам и фуражкам, которые в то время носили все мальчишки.

Ранним утром мать с сыном пришли на станцию. Мама сопровождала сына не потому, что опасалась за него, – она хотела хотя бы два-три дня повидаться со своей мамой – Вовиной бабушкой: старенькая уже стала бабушка Фира.

Через семь часов мать и сын были в Перми, а ещё через три, сменив поезд на попутку, добрались до деревни и, уставшие и голодные, с удовольствием уплетали бабушкины пироги, запивая их домашним молоком. В этот вечер, разморенный вкусными пирогами, Володя уже никуда не спешил, вольготно развалившись на душистом прошлогоднем сене. Бабушка предложила внуку спать на сеновале – подросток её любимец, вполне можно устроить ночлег там. Мальчик с радостью согласился.

На следующий день, едва успев процарапать глаза после сладкого сна, выпив наскоро стакан тёплого парного молока, Вова

отправился за деревню: надо же было ознакомиться с окрестностями и проверить, что изменилось здесь с прошлого года, а что осталось неизменным! Сандалии по пути были успешно брошены в чулан – босые ступни радовались прохладной мягкой траве и толстому слою прогретой пыли, когда приходилось пересекать деревенскую улицу. Не дойдя до конца деревни, мальчик свернул в проход между чьими-то огородами, которые задами выходили на довольно большую лужайку, обрамлённую с двух сторон кустами. Посреди луга стоял крепкий коренастый вяз, на который мальчик любил забираться в прошлые годы.

Только что это? Луговина была почему-то обнесена слеговым забором. Зачем? Ах, вот оно что: посреди луга стоял огромных размеров бык! Налитые кровью глаза искоса поглядывали на мальчика, изучая его, могучая шея была слегка наклонена к земле. Толстая цепь шла от кольца, прорезанного через ноздри, к толстому стальному клину, вбитому в землю, – удержать такого громадного быка было непросто!

У мальчугана при виде столь великолепной мишени разыгралось воображение: он представил себя тореадором на корриде, в красочном испанском костюме и с красным плащом в руках. Но, увы, красного плаща или даже подходящей для такого случая красной тряпки под рукой не оказалось, зато имелась в изобилии высоченная лебеда и кусты, из которых можно было сделать пику! Перочинный ножик всегда хранится в кармане любого уважающего себя мальчишки, поэтому, не откладывая на потом, Володька срезал довольно толстый стебель лебеды, оборвал с него нижние листья, оставив только на макушке несколько мелких листиков да метёлочку ещё не распустившихся соцветий – для лучшего полёта «пики».

Не-е-ет, со спины на быка он нападать не стал, посчитав это нечестным. Он целился ему в морду или в шею. Укол таким маленьким прутиком был для быка совершенно безопасен и безболезнен, но сам фактор раздражения сыграл свою роль. Огромное животное угрожающе наклонило голову

ещё ниже, почти к самой земле, выставив вперёд толстые кривые рога, похожие на рога ухвата, которым бабушка Фира с ловкостью доставала чугуны из русской печки. Мальчишка, решив, что на сегодня этого достаточно, вполне удовлетворённый успехом отправился домой.

История с «дрессировкой» быка теперь повторялась каждый день: Володя более метко запускал в животное самодельные пики, а бык раз от раза всё больше и больше свирепел, стараясь достать своего обидчика. Но цепь не давала ему возможности добраться до надоевшего мальчишки, да и слеговый забор служил преградой... Но однажды...

Однажды стальной кол оказался вбит в другом месте, а прясла слегового забора были открыты! Но Володька не обратил на это внимания и, в очередной раз запустив в быка тонкую «пику», не стал дожидаться реакции этого «чудовища» и преспокойно двинулся дальше, имея в плане благополучно миновать поляну и выйти через ничейную зону между огородами дальше, на луг, за которым была речка. В небе звенели жаворонки, летали бабочки, в траве стрекотали кузнечики – душа радовалась и пела, как вдруг... Под ногами почему-то слегка задрожала земля, сзади послышался какой-то странный звук, не похожий ни на райское пение птиц, ни на стрёкот кузнечиков. Володька оглянулся и припустил во все лопатки к одиноко стоящему посреди поляны вязу: бык приближался к незадачливому «пикадору», пригнув голову почти к самой земле и оставляя глубокие следы от копыт. Мальчишка взвизгнул и бросился к спасительному дереву. Уж как он на него взлетел – потом самому было странно, потому что нижние ветки начинались довольно высоко от земли и мальчишке 10–11 лет отроду было бы довольно трудно вскарабкаться по стволу. Бык тем временем, не успев затормозить перед препятствием, со всего размаху врезался крепким лбом в толстый ствол вяза. Видимо, несладко ему пришлось, потому что окрестности огласились злобным и могучим рёвом.

– Ага, – ликовал, сидя на толстом суку Вовка, – что, съел? Не достанешь, не достанешь!

А бык и не думал доставать своего обидчика: увидев, что вокруг дерева растёт прекрасная сочная трава, он расположился тут же, в тени раскидистых ветвей. Мальчик, удобно пристроившись на довольно толстой ветке вяза, сидел, не ведая горя и страха. Однако, такой «комфорт» быстро приелся, жёсткая ветка преобильно стала врезаться в пятую точку опоры. Хотелось пить, да и молоко, выпитое за завтраком, просилось наружу.

Наконец, быку, видимо, надоело караулить своего мучителя и он потихоньку отправился на своё обычное место, туда, где за кустами тоже росла сладкая трава. Володька обрадовался: закончилось его заточение на дереве. Выждав некоторое время, он предпринял попытку спуститься на землю. Та-а-ак, хорошо, удачно! Но только он успел отойти на небольшое расстояние от спасительного вяза, как из кустов на противоположной стороне поляны высунулась свирепая морда. Оценив ситуацию, бык ринулся в атаку! Наш «пикадор» снова побежал к спасительному укрытию. Но то ли ноги затекли от долгого сидения на ветке, то ли уже страх, первоначально загнавший мальчика туда, был не столь велик, – не получилось у него, как прежде, с ходу взлететь по стволу, лишённому каких-либо выступов. Ухватившись за нижнюю ветку и отчаянно болтая в воздухе ногами, Володя пытался подтянуться на руках, как вдруг мощный удар в пятку помог ему! Бык, целившийся в ту часть спины, по которой обычно прохаживается родительский ремешок в случае непослушания, промахнулся – удар рогом пришёлся по пятке и помог мальчишке вскарабкаться на уже облюбованную ветку. Теперь Вовке уже вовсе не хотелось дразнить свирепое животное своим «не достанешь, не достанешь!» К тому же ныла пятка, саднило ободранное колено и вообще – хотелось домой. Мальчишка начал потихоньку скулить и всхлипывать. Бык, как будто поняв, что одержал побе-

ду, ещё немного потоптался вокруг дерева, рыхля копытами землю, несколько раз тяжело вздохнул из жалости к пленному бедолаге и с чувством хорошо исполненного долга развернулся и не спеша удалился в кусты.

Володя ещё немного посидел на дереве, как петух на жёрдочке, потом осмелился тихонько спуститься на землю. Бык стоял в стороне, кося на него фиолетовым, налитым кровью глазом. Мальчик опрометью бросился к слеговому забору, животное – следом. Ласточкой мелькнуло шуплое детское тело между жердями изгороди и пропало в картофельных зарослях. Бык, копытами содрал траву, остановился в полуметре от изгороди – дальше не пускала толстенная цепь.

А нашему герою навсегда разонравилась коррида!

Рекомендуем книгу автора

Генеральная репетиция

Рассказы для детей

Купить книгу
knigi-market.ru/2339

Людмила Денисова г. Гаутинг, Германия

Лето – рыжая девчонка

Лето – рыжая девчонка,
Озорница, егоза,
За весной несясь вдогонку,
Вытворяла чудеса.

Скинув белую рубашку,
Вмиг разделась донага.
И посыпались ромашки
На зелёные луга.

В речку бросилась, лихая,
Поднимая сотни брызг.
Разлетелась рыбок стая
Под девичий звонкий визг.

Подхватив стрекозок пару,
Повела их в хоровод.
Пчёлкам кинула нектару,
Чтобы зрел скорее мёд.

Пробежав сквозь лес еловый,
На колючку нарвалась.
Покатились капли крови,
В землянику превратясь.

Только к ночи притомилась,
Забредя в цветущий сад.
Там под яблоней забылась,
Наблюдая звездопад.

Я сегодня уеду к морю...

Я сегодня к морю уеду,
Где лазурью сияет даль,
Где вода сливается с небом,
А в садах подоспел миндаль.

Распластаюсь звездой морскою –
Пусть качает меня волна,
Пусть прохладой своей накроет,
В этом деле она вольна.

Будут солнца горячи ласки:
Жар – прохлада наперебой.
Вечерами шептать мне сказки
Будет сонно седой прибой.

А когда багрянец прольётся
На зеркальную гладь воды,
Я увижу в закате солнца
Миг рожденья другой звезды.

Ночь шатром горизонты скроет
И зажжёт другие миры.
...Я сегодня уеду к морю,
Излечусь от своей хандры.

Летнее утро

Сквозь росный воздух утренней зари
Златые стрелы мягко шлёт светило.
Озонный запах свежестью бодрит
И наполняет первозданной силой.

Вдали искрится перламутром лес,
Ожив счастливо от ночного бденья.
И милым фоном утренних чудес
Оттуда льётся иволгино пенье.

Ещё немного – и ворвётся день,
Залив округи вновь палящим зноем.
Укроет птичек лиственная сень,
А луг цветочным вызреет настоем.

Ну а пока, любуясь красотой,
Стремлюсь в поля раскрытые страницы,
Чтоб пробежаться мокрою травой
И летним утром вдоволь насладиться.

Жаркий день

С восходом солнца уходят росы,
В зеркальных бликах речная гладь.
А в речке ивы полощут косы,
Кругом приволье и благодать.

Реснички вскинув, стоят ромашки
И словно просятся на венки.
И веет запахом сладкой кашки
Едва проснувшийся ветерок.

А солнце птицей летит к зениту,
Объятым знойным приходит день.
И пышет воздух огнём разлитым,
И не спасает лесная сень.

Не слышно пташек в жаре несносной,
В лесу молчанье и тишина.
Янтарным соком исходят сосны,
Смолой насытившись допьяна.

От зноя стали глаза раскосы,
Нырнуть бы в речку и не всплывать,
Туда, где ивы полощут косы,
Где днём прохлада и благодать.

Деревня детства

Высокий берег, как всегда, внезапно
Открылся взору, пройден поворот.
Забилось сердце – это и понятно:
Сюда не раз возил нас теплоход.

Дома теснятся с лесом по соседству,
Смолистый запах щедро сосны льют.
Таков «портрет» моей деревни детства –
Каникул летних сладостный приют.

Нам, городским, тогда всё было ново:
Ночами слышать, заробев слегка,
Коровы вздох, кудахтанье за шторой
И просыпаться с пеньем петушка,

Кукушкин счёт послушать там, за речкой,
И ранней пташки нежный голосок.
За домом, бляя, пробегут овечки,
Галдящих уток потеснив чуток.

Деревни звуки в это время года
Ласкали слух среди других чудес,
Ведь там была прекрасная природа,
Богат дарами был сосновый лес.

Мы по утрам под солнечные блики,
Терпя укусы вредных комаров,
Несли оттуда кружки земляники,
Ну, и лукошки, полные грибов.

По вечерам, когда тумана скатерть
Реки касалась, ветерок презрев,
Как на холсте, в оранжевом закате
Чернели тени стройные дерев.

А ночь спускалась, словно понарошку,
Являя миру месяц молодой.
И звёзды рядом – протяни ладошку,
Глядишь, она окрасится звездой.

Ах, детство, детство! Видно, не напрасно
Меня привёз в деревню теплоход,
Чтоб окунуться снова в это счастье,
Сбежать в него от будничных забот.

Лето в деревне

Часто снится деревня в зелёном уборе.
Голосистый петух там сидит на заборе.
По утрам он, негодник,
будил нас с рассветом.
Отдыхали с семьёю в деревне мы летом.

Ты об этой деревне едва ли услышишь:
Там дома как дома – деревянные крыши.
И у каждого дома частицей природы
Необъятных размеров цвели огороды.

За деревнею лес – комары в нём несносны,
Но как пахли смолой величавые сосны!
Этот воздух целебный мы черпали ложкой,
Вкусных ягод лесных набирая лукошки.

И грибная пора будет помниться долго:
Сколько было сюрпризов
и сколько восторгов!
Коль подсел на грибы, то азарт не отпустит.
Как зимой грели душу солёные грузди!

Вечерами в деревне была нам отрада
Наблюдать, как пастух гнал по улице стадо,
Как лениво-спокойно ступали коровы,
А хозяйки уж с вёдрами к дойке готовы.

Звонко струи в подойник молочные били,
Молока слаще этого в жизни не пили!
К молочку на ура шла клубника лесная,
Витаминами нас от души наполняя.

Часто снится деревня. На радость иль горе?
Неприменно в лучистом зелёном уборе.
Никуда нам от этого, видно, не деться,
Ведь в деревне прошло
незабвенное детство.

Бабушкин помощник

Утром солнце не печёт,
Миг прохлады краток.
Выхожу я в огород
На прополку грядок.

Удалю я сорняки
Овощам без риска,
Чтоб легко могли расти
Репка и редиска,

И укропчик, и салат,
Листья сельдерея.
Я помочь бабуле рад
В этом важном деле.

Чтобы не были страшны
Гриппы и ангины,
Нам, конечно же, нужны
С грядки витамины.

Солнце тянется в зенит,
Тучки карауля.
«Жарко, внучек, отдохни!» –
Говорит бабуля.

Жаркий август на даче

Жаркий полдень. Лето вновь чудачит.
Уходить, похоже, не спешит.
В выходные мы опять на даче.
Где ж ещё раздолье для души?

От жары под сливою спасенье,
Ветерком чуть веет от реки.
Над газоном скошенным волнение:
Ищут пчёлки сладкие цветки.

Что для них пустые разговоры
Об исходе лета – ведь жара!
В удивленье сильном помидоры
На кустах краснеют на ура.

И висят, поблёскивая гляncем.
Им под стать и «яблоневоый край».
Налились плоды густым румянцем –
Будет к Спасу славный урожай.

Уж давно смородина в варенье,
Земляника съедена уже.
Облепиха – чудное творенье –
Нацепила бусы оранжé.

Скоро снимем их, а как иначе?
Всё пойдёт в целительный компот.
Щедрым август выдался на даче,
Правда, с ним прибавилось хлопот.

Хорошо, что лето вышло долгим
И на дачу не иссякнет путь.
Примостился август на шезлонге,
Чтоб со мной в тенёчке отдохнуть.

Страницы автора
domstihov.ru/users/denisova
stih.ru/avtor/denisova2

г. Якутск

Весна прошла, дорогу лету!
Жаре дорогу и дождям,
Листам зелёным, королевству
цветов, и ягод янтарям.
Грибам пахучим, многоножкам,
бегущим по своим делам,
зверью и птицам и рабочим,
жилища возводящим нам.
Как ежедневная молитва,
звенят зелёные луга –
им поутру дорожка снится
в края, где тонут берега.

Камни

Всё бывает вовремя. Когда-то
отпуском спасаешься на море.
А в другое время помидоры
хорошо выращивать на даче.
Иногда разбрасывают камни,
и на них любуются, доколе
снова не приходит время сбора
и перестановки целей главных.
Никогда не ведаешь о доле –
ждёшь всегда хорошего и сразу...
Не всегда старанье и упорство
изобиллье нужное подарят.
Но всегда пытаться быть умелым,
чтоб, с трудом разбрасывая камни,
ощущая мира многомерность,
достигать пространство через память.

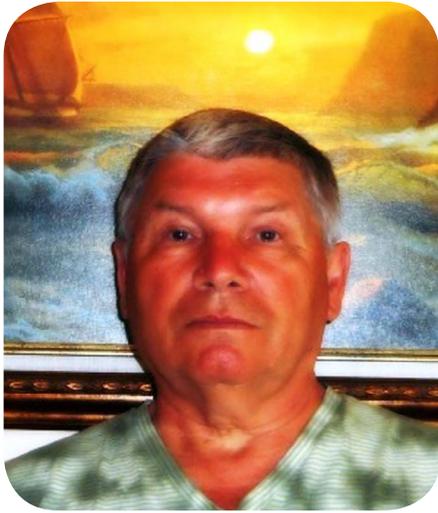
Выходные

Выходные мелькнут,
будто не было дней, –
Но на запах, тревожащий душу,
устремляются все,
кто привычек сильней
и кого город каменный душит.
Там, за городом, – луг
и дороги в траве,

где безумствует жаркое лето,
и покажется мне,
будто это во сне,
а быть может, не кажется это.
Звон зелёных чащоб,
земляничных арен,
и аласов прогретая терпкость,
и прохлада озёр –
в этот праздничный день,
самый длинный у солнца и света.
...Город, словно озноб,
возвращает из снов,
из тепла и ленивого детства,
но в их память готов
пахнуть дымом костров
и дождём проливаться на сердце.

Жара

Я пил стеклянным языком
сгоревший тлен сосновых чисел,
вдыхал, мучительно измыслив,
и отправлял в пространство снов;
но плавал горький аромат
на языке, как заклинание,
его печальное посланье
в глоток прощальный укрывал, –
так жарким и коротким летом
жара сожгла любви тенеты,
а солнце красною монетой
вползло на дымный пьедестал,
и шар катящейся планеты
как будто плахой мира стал.
Колдую дождь. Как басурманин,
хотя уверен – Бог один, –
и если дал жару и пламя,
то даст и холод, и воды.
Жара. Как странен этот город –
не в задымлённых небесах
и вдрызг изломанных дорогах,
а в тех, кто в нём, – в тебе и нас...
И странность эту образуя,
живём и пишем в дневниках,
дыша работой, поцелуем,
детьми, поездками... как страх,
так свой восторг в них выражая,
мир не деля на сто частей,
а в мастерскую помещая
воспоминаний и статей...

Валерий Рубин
г. Брамптон, Канада

Средиземноморские каникулы

Каникулы, отпуск, праздное времяпрепровождение, или как там ещё это называется. Вы, конечно, помните американскую романтическую комедию «Римские каникулы» 1953 года с блистательной Одри Хепбёрн и отважным Грегори Пekom? Я не Грегори Пек, да и каникулами это трудно назвать, но мне тоже предстоит нечто в этом роде, подбадривал я себя. По крайней мере, я так себе представлял путешествие в эту благодатную страну на побережье Средиземного моря.

Сегодня надёжной пристанью, уютной гаванью, приютом покоя и отдохновения могла бы быть любовь, как в том фильме, но она – вот ужас! – не приносит выгоды в наш меркантильный век. И потому... и потому есть повод порассуждать на досуге о том о сём... Когда куча свободного времени. Скажем, тысячу лет человек мог видеть

себя только через отражение в воде, пока в XIII веке монах-францисканец Джон Пекам не догадался покрыть стекло тонким слоем олова, – и появилось зеркало, а затем в 1379 году в немецком городе Нюрнберг стеклянных дел мастера открыли первый зеркальный цех... Долго ли, коротко ли, и вот на наших глазах уже родился «Инстаграм». Число фотографий в интернете растёт в геометрической прогрессии. И кого снимают? В основном себя любимого или любимую. Миллионы, миллиарды нарциссов любуются с утра до ночи своими физиономиями в смартфонах. Никакие зеркала уже не нужны. Что люди, делая селфи, хотят себе доказать или другим сказать? Немая сцена. «Кумир мой, кумир мой, как дорог ты мне...» Имре Кальман, «Принцесса цирка».

Ладно, «сфоткаться» в обнимку с известным политиком или шоу-звездой – это ещё можно называть новыми веяниями и общественным прогрессом. А что скажете насчёт бесчисленных кровавых войн, бессмысленных убийств, о сногшибательном коктейле из расизма, сексизма, антагонизма и разнообразных фобий, к которому, как к питательному раствору, подсоединили человечество в «Палате № 6»? Зло капля за каплей сочится в наш мир – по стенам квартиры, с потолка тюремной камеры, словно вода сквозь решето. Зло обрушивается на нас, как цунами на остров в океане, оставляя за собой горы смрадных трупов и разбитые сердца и души. Кто они? Дилеры, кукловоды, карабасы-барабасы, дёргающие нас за ниточки, управляющие нашим поведением, нашими поступками, нашими инстинктами, нашими желаниями: «Пей до дна, пей до дна»?.. Одно слово: транснациональные кор-по-ра-ции, которые подобно гигантскому спруту, охватили своими змеиными щупальцами наш бедный земной шарик...

Вот вы, да-да, вы, скажите, вы любите маленьких детей? Кто ж их не любит, разве что нелюдь какая... А маленьких котят пантеры или рыси, эти пушистые мячики

с глазами как чайные блюдца? Пожалуй... пока они не выросли и не стали хищниками. Дети – это ведь не хищники, правда? Смотришь на них, гадаешь, что из них вырастет, будут ли они лучше, чем мы... Ключевое слово – гадаешь... Потому что, как верно подмечено: «что выросло – то выросло», хотя воспитываем их мы, а не инопланетяне. И никогда не угадаешь, из какого ребёнка что получится, а уж из человека тем более.

Посмотрите, советую, если не видели, фильм Стивена Аллана Спилберга «Ready Player One», который неизвестные умельцы госпроката умудрились перевести как «Первому игроку приготовиться»... Наше с вами шикарное недалёкое будущее. Обман невозможен без тех, кто хочет быть обманутым или соблазненным. Люди жаждут секса и экшна. Хлеба и зрелищ, совсем как в Древнем Риме. И ещё – ТВ-рекламы: «Я отнимаю жизнь, я даю жизнь, я несу правду, я несу ложь, меня слышат, но не видят». Что это? – Слова...

– Вы коммивояжёр?..

– Отнюдь. Я знаю, это пугает. Как если бы за вами бежала куча людей с колыями наперевес и кричала: «Ату его!». Но это всего лишь издержки профессии. Простите нас.

– У нас спальный район, нормальные соседи, ни краж, ни происшествий. И никакие моющие пылесосы нам не нужны.

– Приличный дистрикт? Это вы называете приличным дистриктом? Я вижу толпы бродящих по улицам мрачных неопрятных людей, битые и давно не мытые автомобили, грязные сугробы, грязные окна, одинаковые, как под копирку, дома, – как вы отличаете своё жилище?.. Просто представьте, что я хочу вам помочь, обеспечить лучшее будущее. Новая видеоигра. Новейший симулятор. «Нинтендо» в подмётки не годится, рядом не лежала... Как гармошка в сравнении с Лондонским симфоническим оркестром. Контракт есть контракт, даже в Аду их признают. Может, заключим сделку?

– Нет, я вам не верю: у вас недобрые глаза... Я звоню в полицию...

– Знаете, дорогуша, некоторые считают, что на последнем этаже сигнализация не нужна... Что можно не тратиться на безопасность и страхование имущества. Что никто не полезет к вам ночью через форточку за фамильным серебром и не устроит пожар. А залезет – соседи позвонят 9-1-1. И приедет полиция. Или не приедет, как знать. Но вам нечего бояться, правда? Ведь вы живёте в благополучном районе. Так что ваша жизнь и жизнь ваших детей застрахована от неприятностей. Бывает, конечно, всякое в жизни, но не с вами. Или Всевышний дал вам личные гарантии? Мене, мене, текел, упарсин... Что на древнеарамейском означает «Исчислил Бог царствие твоё и положил конец ему». Как свидетельствует Книга пророка Даниила, это пророчество появилось на стене во время пира Валтасара Вавилонского. В ту же ночь Валтасар был убит, и власть захватили персы... Позвольте откланяться и пожелать вам удачи...

Надо ли вам напоминать, что жизнь наша коротка по меркам вселенской истории и человек начинает знакомство с ней довольно оптимистично, с криком радости, не зная, естественно, чем, как и когда она закончится. Потому, если вам встретится где-нибудь в литературе выражение типа «утро вечера мудренее», не придавайте ему слишком большого значения. Так бывает далеко не всегда, особенно после посиделок в баре и последующей бурной ночи.

Мириам вошла в комнату бесшумно, как ходят кошки, ступая по полу своими мягкими домашними тапочками-лапками. Женщины предпочитают иметь под рукой мужчин властных, чтобы соответствовать им в их уверенности, что это они управляют ходом событий в мире. Но в то же время им нужны мужчины с рядом недостатков, чтобы на них можно было играть, как на струнах арфы: до-ре-ми-фа- соль... В отличие от мужчин, заикленных на хоккее, футболе и политике, женщины помнят любую мелочь, особенно если речь заходит об одежде, женитьбе или о том, что и когда сказал в её

адрес муж. Их память избирательна, как зрение у лягушек. И всё же я могу признаться, что люблю женщин. Мне даже кажется несправедливой сама мысль о том, что общественная мораль предписывает жениться только на одной из их множества.

– Может, пробежимся по сценарию?

Мириам перед встречей с лётчиком-мафиози – я это чувствовал – немного волновалась. Надо было её успокоить, и я, как всегда поступал в подобных случаях, решил ей подыграть.

– Мадам! Значит, вы его секретарь? Вашу ручку... Грубая кожа на ладони говорит о том, что вы служили в армии и на «ты» с огнестрельным оружием. Одежда модная, но практичная, без излишеств. Вижу перстень и браслеты, яркая помада. Делаю вывод: вы хотите мне понравиться. Нет?

– Не совсем так. Но вы угадали: я дочь бразильского миллиардера.

– О-ля-ля... Сестрёнка, я за версту чую хорошего человека. И как только ты переступила порог этого заведения, я всё понял: у тебя с мистером проблема. Вы хотите, чтобы я сыграл в вашем спектакле роль мальчика-камикадзе.

– Вы медиум, да? Это упрощает дело. Вам нравятся мои духи?

– О, мои любимые, Ив Сен-Лоран... «Noble Leather»... Это так сексуально!.. Амбра, ваниль, страстный и загадочный аромат ближневосточной красавицы. Шехерезада... любовь моя... Я чувствую себя рядом с вами в полной безопасности.

– Вот и чудненько. Перейдём тогда к делу. Назовите свою цену.

– Моя королева!.. Зачем же так сразу... Кстати, у меня есть неплохой пентхаус неподалёку, в «Средиземноморских башнях». Приходите, как стемнеет... Я буду вас ждать.

– Я вижу, мы перешли к любовной сцене.

– Это разыгралась моя фантазия, извини. Но ты бесподобна.

– Алекс, ты опять за своё... У тебя есть пистолет? Возьми с собой. Он придёт не один. План такой. Тебя обыщут, найдут пистолет и немного побьют...

– Я на это не подписывался, Мириам. Как это понимать, немножечко побьют?

– А потом положат в багажник, отвезут к морю и бросят в набегающую волну.

– Как Стенька Разин княжну? Как мусор... Как стаканчик из-под мороженого. Спасибо, что не закатают в цемент и не пусят на корм рыбкам.

– Не волнуйся. Всего несколько метров, как-нибудь доплывёшь, не замёрзнешь, вода тёплая, а морские ванны полезны для здоровья.

– А ты? Когда меня просят не нервничать, я начинаю нервничать.

– Я буду плакать. А что бы ты хотел? Мужчинам положено стрелять в друг друга и драться на кулачках, а нам, женщинам, – ходить по магазинам и пить по вечерам в одиночестве хорошее вино.

– Ладно. Чему быть, того не миновать.

– Да шучу я, Алекс, шучу. Шуток не понимаешь? Твоя проблема в том, что ты пытаешься взвалить на себя, как Атлант, ответственность за весь мир, чтобы небо не грохнулось на землю. Тебя кто-нибудь об этом просил?

Я тоже в долгу не остался.

– А твои кажутся мне штилем в ближайшей луже. Лучше не говорить вслух о своих проблемах и вот почему: социологи утверждают: «90 процентов ваших собеседников вашими проблемами не интересуются, остальные десять – только рады, что они у вас есть...»

Свидание, что называется, вслепую. Да, понимаю, что встреча чисто формальная, но всё же... Я пошарил в карманах, где-то должны быть визитные карточки. Ага... вот. «Яков Смилянски. Экспорт. Импорт». Что я экспортирую? Это придётся сообщить по ходу встречи, если возникнут вопросы. Но их не должно быть. Так себе прикрытие, но для нынешней ситуации сойдёт.

– Яков, – представился я, – Яков Смилянски.

Это был довольно высокий, уже немолодой мужчина, впрочем, хорошо сохра-

нившийся, с короткой стрижкой тёмных с проседью волос, с чисто выбритым лицом и подбородком а-ля Кирк Дуглас, которому недоставало, правда, для полного сходства ковбойской шляпы и пары кольтов. Легенда Голливуда (вы знали, что его настоящее имя Йсер (Иззи) Данилович?) оглядел меня с головы до ног, но не проявил большого интереса.

– Мы можем поговорить? – спросил я. – У меня есть для вас предложение.

– Вы из МИ-6?

Как просто было бы жить, подумал я, если бы люди делились исключительно на плохих и хороших, как в электричестве: плюс и минус. Увы, в душе каждого из нас есть и то, и другое. Но что интересно, разные заряды притягиваются, а одинаковые отталкиваются. «Каждому – своё», это правило мы усвоили ещё со школы, а фашисты развили до издевательского «Труд делает свободным», чтобы вывесить над воротами Ада в концлагерях. К слову сказать, «Arbeit macht frei» – это заголовок романа немецкого писателя Дифенбаха, изданный в 1872 году в Вене. Считается, что фраза есть порождение от нем. «Stadtluft macht frei» («Городской воздух освобождает») – обычай, когда крепостной крестьянин, оседло живущий в городе, обретал право на личную свободу: горожанин – это вам не крестьянин!). Не исключено также, что это парафраз из Евангелия от Иоанна: «Истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). Если хорошо подумать, каждому из нас Небом отпущено не только энное число дней, но и биений сердца, и поступков, и эмоций. Мы же просто не в состоянии благодетельствовать весь мир, как бы ни старались. Отсюда делается довольно циничный вывод: не растрчивайте себя на каждую бродячую кошку или собаку, иначе вы никогда не реализуете своего предназначения. Как хотите, так и понимайте.

Я покачал головой...

– К сожалению. Я вас понимаю: незнакомым людям доверять нельзя. Таковы правила. Никогда не знаешь, кто они на самом

деле. Не исключено, что и ваш, прошу прощения, полуправильный бизнес финансируется спецслужбами.

– Безосновательно... Но слушаю вас.

– Повторюсь, у меня есть для вас интересное предложение...

Он перебил меня:

– Надеюсь, вы пришли не только за этим. Вы не угостите меня кофе?

Сидящий передо мной был обыкновенным мошенником, но не без способностей, и угрызения совести ему не были знакомы. Я подумал, что, поскольку он предаёт родину за деньги, его свободно можно купить тем же иранцам, – заплатить побольше, и он предаст своих соотечественников-израильтян. Если перед тобой поставлена задача завербовать подонка, не надо стонать, что ошибся родиться планетой. Пусть он хоть коммунистический шпион и работает на мировое правительство в Бильдербергском клубе, наплевать. Во флоте Её Величества действует девиз: Нет слова «нельзя» или «невозможно»!

– Кофе? Извольте, но хочу вас предупредить, что я внесу сумму в свои представительские расходы для отчётности.

– Это ваши проблемы, не мои. И сколько вам дают на представительские расходы?

– Трудно сказать. Живу от полочки до полочки.

«Гиди» был откровенно потрясён. Самовлюбленный нахал. Нарцисс. Пытаться его в чём-то убедить – как дрессировать акул в аквариуме Эйлата, себе дороже. Это как раз и входило в мой план: откровенность часто обезоруживает противника, сбивает с толку. С такими тон должен быть мягкий, но каждое слово как удар бича, как выстрел из Smith & Wesson 45 калибра.

(Фрагмент романа
«Слуга трёх господ»)

Любовь Чурина

г. Кемерово

Казак-разбойники

После затяжной и неласковой весны, пугающей тёмными ночами раскатами грома, лето выдалось на славу тёплое. Каникулы освободили детские плечи и руки от ранцев и портфелей. Школьные книжки аж на целых три месяца были заброшены в дальние углы и полки шкафов. Безмятежная детвора измеряла босыми ногами пыльные деревенские уголья. Только и сверкали то тут, то там голые, загорелые от грязи пятки. И призывные крики атакующих куча-мала отрывочными слогами и напористым сопением, пыхтением оглашали окрестности. Вскоре надоедает бестолковая толкотня, и с дикими криками ребятня несётся вниз по крутому склону в объятия чёрно-синей реки, которая длинным рукавом, извиваясь, несла свои воды по середине села, деля его на две равные части. Не очень глубокая, но стремительно быстрая и чистая от бьющих подводных ключей, река радовала детвору,

Страницы автора

www.proza.ru/avtor/churina

www.stihi.ru/avtor/churina

украшивая их досуг. Несмотря на ещё не открывшийся купальный сезон, местная ребятня резвится в воде, стуча от холода зубами и отфыркиваясь, словно кони, поси-невшими губами. Затем, дрожа всем телом и покрываясь гусиной кожей, толкая друг дружку, разогревается. Разводят костры, благо, в горючем материале недостатка нет. Ещё и прыгают через разгоревшийся костёр, как всегда соперничая.

Лето сибирское короткое, да каникулы самые длинные. Постепенно деревня пустеет. Кто-то уезжает с родителями в отпуск, что крайне редко в летнее время, но всё же случается. Некоторые дети, надев пионерские галстуки и водрузив на плечи рюкзаки, отправляются в оздоровительные лагеря или походы, распевая: «Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих...» И остаётся в полном одиночестве небольшая группка отчаянных ребят, от безделья неприкаянно-дерзких и озорных.

С утра, натаскав полные кадки воды для полива огорода (от чего никак нельзя вернуться) и прихватив молоток, Толя возвращается к речке, где валяется разбитая деревянная бочка, которую, видно, выкинули за ненадобностью или ещё по какой причине. Сбивает молотком проржавевшие обручи, а дощечки, словно рачительный хозяин прибирает для кострища. И встав на колени перед огромным мохнатым валуном, постукивая, выправляет металлическое полотно. Движения размеренные, удары ритмично точные. Измерив необходимую длину, несколькими гибательными движениями отламывает лишнее, разделив его таким образом на три равные части. Кипит работа.

На ритмичный стук подтягивается освободившаяся от домашних забот детвора, и уже стучат по полотну, мелькая в маленьких руках, булыжники. Как заправские молотобойцы-кузнецы, накалив в разведённом костре обрубки, куют железо, превращая в сверкающие сабли. Точат их во всю имеющуюся в руках силу о валуны. Из жестяных дефицитных крышек мастрячат пострелята эфесы. Кисти плетут и вяжут из укра-

денных дома ниток. Вмиг жестяные бачки лишились своих шляп, что пошли на щиты воинам. Готовится войско к битве, траву секут, пробуют. Рядом любопытные куры гуляют да петух кочетом ходит – за порядком следит, наблюдает.

Вот и решил Толя проверить, как его сабля, верно ли служить будет, хорошо ли рубит. И, замахнувшись, ударил клинком по петушиной шее... петух дёрнулся пару раз и свалился замертво. Замерли ребятки, словно в игру играли «Замри», – ни слов тебе, ни звуков. Муха пролетает – слышно. Глаза постепенно страхом как туманом застилает, и через мгновение только и видно, как сверкают пятки разбегающихся на все четыре стороны.

Минуя крыльцо, скрывается «казак», ныряя в холодный погреб. Прячется в самый дальний тёмный угол и замирает. Только и слышно, как бешено бьётся от испуга сердце. И слёзы вроде наружу просятся от жалости – то ли к себе, то ли к петуху. А скорее, от страха, что отец выпорет, как только с работы придёт.

«И зачем только его ударил?» – сетовал он на себя. Вот и трёт грязными кулачка-

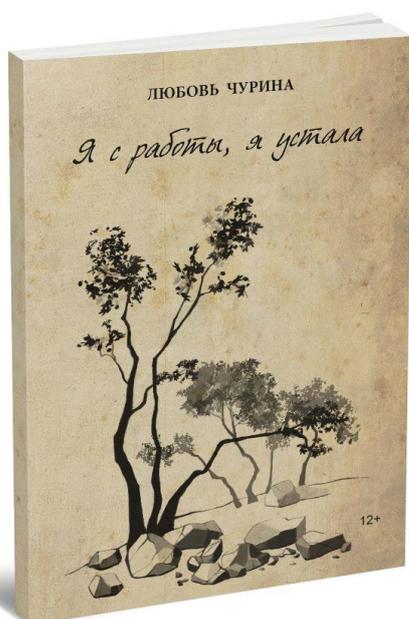
ми, размазывая солёные слёзы по щекам. Скулит потихоньку да прислушивается, не идут ли его искать. Да про молоток вспомнилось, что впопыхах на поляне оставил. Ох, будет же ему-у-у. Долго сидит, холодно. Трёт ручонками худенькие плечики да коленочки. Не заметил, как и уснул на горе картофельной.

Разбудил его громкий разговор отца с матерью. Мать переживала, где так надолго запропастился старший сын, ужинать не идёт. И злости в голосах вроде бы и не было, только сердитость. Высунул Толя голову из погребца, а перед глазами петух. Гуляет себе, как ни в чём не бывало, кур пасёт. А он-то с испугу почти весь день в холодном погребце просидел.

И в «казаков-разбойников» так и не поиграли. Ох, и захотелось ему злость выместить, пнуть в сердцах петуха, да вовремя увидел на скамейке молоток, успокоился. А молоток-то младший брат подобрал. «Молодец, хозяйственный», – отметил Толя, а затем, вымыв в бочке руки, пошёл домой ужинать.

«Кзаки-разбойники» откладывались на завтра.

Рекомендуем книгу автора

Я с работы, я устала

Сборник стихотворений

О верности и предательстве, о маленьких секретах и больших тайнах, о царях и царицах, Ромео и Джульеттах, прошлом и будущем нашептывает своим читателям поэтесса Любовь Чурина, зная, что каждый из них всё ещё верит в вечное чувство, над которым не властна даже смерть.

Купить книгу
knigi-market.ru/ya-s-raboty-ya-ustala-lyubov-churina

Мария Берестова

г. Мыски,
Кемеровская обл.

День, слишком громкий, наконец затих.
Слова лежат, ночь ворошит их залежь –
слов много, ты надеешься на них,
пока не зачерпнёшь, не исчерпаешь,

не вычерпаешь всё от сих до сих,
и знаешь, что сказать, а как – не знаешь.
Иди ко мне, приди ко мне, мой стих.

Тень от ветвей царапает окно,
как будто даже звук какой-то слышен,
и зрелость ждёт во мне уже давно –

всю жизнь растёт внутри. Вдыхает. Дышит.
В ушедшем дне не разглядеть того,
о чём она пока ещё не пишет.

Не спишь – наляпано мгновений
по всей картинной голове –
тебе подобных и сомнений,
вещей и глаз, и только две

дорожки, стоптанные каждым,
луна льёт свет на парпет,
и я уйду, и это страшно,
и только две – любовь и нет.

В мае – снова снег,
в декабре – цветы,
может человек
жить и без воды,

только далеко,
дальше, чем всё есть,
лишь тревожит дно
мраморная взвесь

сточенных водой
белых позвонков,
проплывает рой
гибких плавников,

у колен летит –
и не вспомнить, как
гладит и дрожит
тёплая рука,

и не помнят губ
впадинки ключиц,
по воде плывут
шеи белых птиц,

до сих пор идёт
майский мокрый снег,
где-то он живёт,
этот человек.

М. М.

Весна, нельзя же
искать глазами,
что будет с нами
и с тем пейзажем,

мой голос скомкан,
мой взгляд повержен –
так было прежде,
но слишком громко

несёт апрелем
из всех отдушин,
прохлада душит
в тени деревьев.

Днём снова выпал снег. И белизна
слепит глаза – не знаешь, где укрыться,
чем дальше ищешь, тем сильнее мнится –
сквозь толщу снега смотрят имена

забытых мной. Не прикрывая век,
я падаю коротким тихим взглядом
в ответ смотрящим странным белым пятнам
и обвиняю в этом только снег –

он снимет моё имя, как пальто,
откинет ветром весело и рьяно,
оставив среди мира безымянной
меня, которой станет всё равно.

Снег поутру как мрамор бел,
а ты всё думаешь о смерти –
что ж, умирай, не медли миг
и отболи, как лист последний,

но, умирая, посмотри
на красоту холодных статуй,
эмоций в мраморном лице –
создатель, в жизни виноватый,

любую линию на них
переживал своим же телом,
живое мёртвое дитя
достав из каменного плена,

и ты среди прохлады лиц
сверкни мгновенно и нерезко,
не криком – шелестом травы,
почти не слышным водным всплеском,

останься тихим, отлетев
в моем последнем «не покину»,
и очень больно упади
слезой на мраморную спину.

Страница автора
vk.com/berestm

Возвращаюсь в твои голубые глаза,
это всё не о том – небеса, бирюза:
в них тогда было много воды.

Как приходишь к ребёнку-себе и молчишь,
и не видишь знакомых домов или крыш,
лишь лежит пара щепок худых

от седой голубятни на старом дворе –
так и здесь ничего не осталось во мне,
только привкус беды.

Тише, подслушай мерцание алого
сгустка в груди, и удары с провалами,
бьётся закат над слепыми, усталыми
взглядами крыш.

Тело у слова – живое и ломкое,
что-то во мне разрастается, громкое,
утро проснётся и всё это скомкает,
ты уже спишь.

19

Среди ночи проснусь, буду ждать до утра
девятнадцати лет, повзрослее нутра,
три часа как три года, когда через боль –
поднимаешь глаза, вырастаешь другой.

Девятнадцать прошли, и уже не вернуть
ни мгновенность момента,
ни прожитый путь,
ночь уносит своих большеглазых детей,
выбывает из них опустелость идей.

Девятнадцать не мне, а кому-то ещё,
и, колосьями ржи изнутри проращён,
уже прожитый образ сквозь толщу земли
на знакомое небо прозрачно глядит.

Девятнадцать останутся здесь и теперь,
повторятся для всех, кто отбрасывал тень,
и потянется рожь за твою рукой –
вот мои девятнадцать, возьми их с собой.

Разбиваюсь об тебя без сомнений
 прохладой рам,
 болью стёкол, оконных проёмов,
 но надо жить
 там, где чувства меняют оттенок по вечерам
 и знакомое небо становится вдруг чужим.

Как давно ты таишься
 под веками? Ведь глаза
 оттого и болят, что встречают твоё лицо.
 Небо смотрит в окно,
 продолжая меня терзать,
 и баюкает боль, и становится образцом,
 и теряется где-нибудь между ресниц и строк,
 никогда не найдётся таким –
 хорошо, ты спишь
 на другом конце города.
 Солнце восходит в срок,
 оставляя свой след на стареющей стае крыш.

Если все мои чувства выписать обнажённо,
 то получится очень несмело и чуть дрожаще,
 и стыдливо, и девственно,
 так что не стань им вором,
 сохрани – я ведь редко бываю
 такой настоящей.

Ты просыпаешься
 в каждом похожем взгляде,
 в чьих-то случайных фразах,
 чужих ладонях –
 прежний, тревожный,
 ты заставляешь помнить.
 Спи, я прошу тебя, странный мой, –
 хватит, хватит.

Ты, что не можешь
 проснуться во мне не больно,
 может, давно свободен и очень точен.
 Помни, теперь ты живёшь
 и в пределах строчек,
 и за пределами, странный мой,
 спи спокойно.

На Кузнецком мосту
 скоро будет светло по ночам.
 На ресницах трепещет
 рождённая раньше печаль,
 я стою на мосту,
 над водой наклонившись, стою,
 и печаль вдруг срывается вниз,
 предвещая зарю.

Ночь уходит, с собой забирая частицу меня,
 ночь уходит, не зная, –
 сквозь запертость каждого дня
 и сквозь скованность жизни,
 сквозь строгость и чёткость границ
 я смотрю и боюсь
 разглядеть свои несколько лиц.

Я смотрю, как расходятся
 шире по небу круги –
 что-то бросилось камнем
 в прозрачность небесной реки,
 и теперь только волны
 тревожат собою звезду.
 Может, это печаль,
 что скатилась с ресниц на мосту.

Может, это печаль,
 пережившая больше, чем я,
 не даёт мне забыть
 про другого пространства края,
 хочет что-то сказать
 и кричит изнутри в высоту.

Скоро будет светло
 по ночам на Кузнецком мосту.

Касаться пальцами – не губ твоих, цветов,
 перебирать их стебли, размышляя,
 как шелест трав похож на звук шагов,
 который постепенно утихает,

а ночью продолжается внутри,
 вращая в грудь какой-то странной болью.

Упав в траву, я трогаю цветы,
 которые шагов твоих не помнят.

Евгений Волков (Чертополохоцвет)

г. Калуга

Преследуемые

Бескрайнее море, отвесные скалы,
На мокром песке исчезают следы.
Но чёрная птица над нами кричала,
Что нам всё равно не уйти от беды.
Крадутся нам вслед по извилистым тропам,
Чтоб в тело чужое, поймав, заточить,
Послушного стада безвольные зомби...
В таких же, как сами, хотят превратить.
Награда объявлена – тусклые бусы
Из треснутых стёкол и старый башмак!
Нас всюду врагов ожидают укусы:
Не будет ленивый искать и дурак
За эти сокровища, что обещали
За наши сердца и за наши мозги...
И мы убегаем, но ноги устали –
И вязнут они, погружаясь в пески.
Проклятые тени следят вновь за нами
И прячутся снова, укрывшись в камнях.
Но скоро стемнеет, а значит, мы станем
Добычею в цепких корявых руках.

Здесь лодка припрятана мною однажды:
Но лишь одного она может забрать...
Я слёзы твои вытираю – не надо.
Спасайся скорее, успеи убежать.
... Уже подступили безмозглые твари,
Я камень поднял: что ж, давай, подходи!
Быть может, убьют... Или, может быть, стану
Таким, как они... Ну а ты – уходи.

4 сентября 2016 г.

Еловые Лапки

Я Котик – Еловые Лапки,
Играющий с лунным клубком.
Из лужицы Млечной полакомлюсь
Вкусным таким молочком.

На коврике звёздном мурлычу,
Точу об него коготки.
Хватаю кометы, как мышек,
За длинные – в искрах – хвосты.

И прячусь от Гончей Собаки
В перину ночных облаков.
Я Котик – Еловые Лапки,
Играющий с лунным клубком.
16–20 июля 2016 г.

За снегами, за метелью...

За метелью, за снегами
Лето сочное живёт,
Шелестит оно лугами
И цветов огнём цветёт.
И жемчужною росой
Умывается с утра,
Где зелёною волною
Трав колышется стена.
Там горячим солнцем счастье
Поднимается в зенит,
Где молочный пар как снасти
На траве с утра лежит.
Там, где бархатной постелью
Изумрудный лёг ковёр.
За снегами, за метелью –
В ледяной оправе гор.

29 декабря 2016 г.

Калейдоскоп

Непостоянны жизни виражи,
 Как стёкла в глубине калейдоскопа.
 Меняют, как узоры-повороты:
 И новый мир перед тобой лежит –
 Непознанный, цветной и снова зыбкий...
 Движение одно, пусть не ошибку
 Ты сделаешь – и тут же задрожат
 Границы очертаний разноцветных
 И разлетятся снова на осколки.
 Едва на миг застыть успеют только,
 Как вновь из них, бесчисленно-несметных,
 Уже другой поднимется пейзаж,
 Играя блеском, яркостью и светом
 Мозаики кусков цветного спектра.
 Лишь проследи, не возникало чтоб
 В игре цветов оттенков буро-тёмных,
 Обломки грязных, серых, чёрных стёкол
 Чтоб не попали в твой калейдоскоп.

5 сентября 2016 г.

За то, что...

За то, что завтра будет дождь,
 За то, что завтра будет лето,
 За то, что снова в сердце дрожь,
 За то, что вновь постель согрета,
 За то, что будит шлейф духов,
 За то, что кофе ароматный,
 За то, что ясно всё без слов,
 За то, что все слова понятны,
 За то, что ночь пришла опять,
 За то, что страстью мрак пронизан,
 За то, что неохота спать,
 За то, что стих ложится рифмой,
 За то, что в дружбе города,
 За то, что в трубке снова «Как ты?..»,
 За то, что выход есть всегда,
 За то, что ссоры не преграда,
 За то, что грусть порой в глазах,
 За то, что блеск в глазах весёлый,
 За то, что пальцы в волосах,
 За то, что кайф без алкоголя,
 За то, что снова в сердце дрожь,
 За то, что вновь постель согрета,
 За то, что завтра будет дождь,
 За то, что завтра будет лето.

За то, что я тебя люблю,
 За то, что любишь беззаветно,
 За это всё тебя люблю,
 За это всё... За всё.
 За это.

23–25 сентября 2016 г.

Лесной смотритель

В своих дремучих чащах,
 В непроходимых дебрях,
 Где в паутине сучьев
 Увязнет солнца свет –
 Я здесь живу прекрасно,
 Я отрешён и светел.
 И мне никто не нужен
 Замшелых сотни лет.

Здесь мох и костяника
 Под ноги мне ложатся
 И ельник раскрывает
 Игольчатый шатёр.
 Как каплями сбегают
 Дожди с колючих веток –
 Я это наблюдаю
 С далёких давних пор.

Я подружусь с туманом
 И, провожая солнце,
 Примну лесные травы
 Прохладною ночной.
 В космическом пространстве,
 Во тьме рожая звёзды,
 Искрится и мерцает
 Лишь небо надо мной.

Когда морозом первым
 Сырую схватит землю,
 И белую крупую
 Засыплет все леса,
 И пронесётся ветер
 Сквозь наготу деревьев,
 И жёлтый лист последний
 Умчится в небеса,

Мне надлежит остаться
 В холодной круговерти,
 Где все застыли звуки
 До первого тепла.

И в праздниках и датах
Мне нет нужды, поверьте,
И не умру от скуки
Я без календаря.

Я здесь везде: и в снеге,
И в воздухе морозном,
И в тишине звенящей
В глуши лесных трущоб.
Пою вам эту песню –
Скрипят от ветра сосны,
Я одинок и счастлив
Средь занесённых троп.
28 февраля – 5 марта 2017 г.

Драконий остров

Где белым облаком туман
Плывёт кисельным,
Где месяц в лапнике застрял
Могучей ели,
Где в небе ночь разорвалась
Вдруг звёзд шрапнелью,
Здесь эта сказка родилась
Под птичьи трели.

Где запахом густой смолы
Пропитан воздух,
Где ввысь уносятся стволы
Янтарных сосен,
Где под дождём грибной народ
Надвинул шляпы,
Взмывал оттуда в небосвод
Дракон крылатый.

Где синих красок миллиард
Оттенков разных,
Где в битве солнца и дождя –
Рожденье радуг,
Где кучерявых облаков
Лежат сугробы,
В их бесконечности снегов –
Драконий остров.

Где сотни он плывёт веков
В волнах небесных,
Где сны лежат у берегов
Его отвесных,

Где изумрудные холмы
Блестят росой,
Там гулко застучит в груди
Под чешуёю.

Где удивлённый небосклон –
Размахом крыльев,
Где с сотворения времён
Драконы жили,
Где до сих пор принадлежат
Им эти земли –
Он их отправился искать.
Нашёл, наверно...

Где прелых листьев аромат
Под леса сенью,
Где тишину утра взорвал –
Покинув Землю,
Где в ярком пламени зари
Померкли звёзды,
Тут по нему до сей поры
Скучают сосны...
25–26 сентября 2016 г.

В преддверии зимы

Осенняя Волга шумит, словно море, –
Барашки пасутся на зыбком просторе,
Топчут дрожащую рябь.

Серое небо надвинулось низко, –
Снегов приближение чувствуя близкое,
Прячется солнце опять.

Ветер кустарника вихры колышет,
По травам пройдёт
к садам неподвижным –
Яблоням, сливам шептать

Про те острова, что лежат за морями...
Сады, окрылённые лета мечтами,
Зиму готовы встречать.
1–2 октября 2016 г.

Страницы автора
vk.com/chertopoloh_rifma
vk.com/geroyvezunchik

Наедине с осенью

Осени жёлтые пальцы
Трогают дней янтарь.
Сны бесконечные снятся –
Про бесконечную даль.

Листья царапают окна
Стружкой засохших надежд,
Льётся сквозь пыльные стёкла
Солнца рассеянный свет.

Тянутся, как черепахи,
Дни по стране бытия.
А за дорогой, оврагом –
Пыль, безнадёга и гарь...

Стены молчаньем пропахли,
Вечер прохладой объят.
Тени бредут, как монахи, –
Свой совершая обряд.

Скоро безмолвием станет
Заиндевелая тишь:
Скоро зима, скоро сани,
Что ж ты ночами не спишь?

Танец дождя в полумраке,
Шелест осенней листвы,
Душу твою будоражат,
Там, где лишь осень – и ты.

Ты успокоишься скоро,
Утренней выйдя порой –
С лёгкою грустью во взоре,
Белый приветствуя рой.
11 июля – 2 августа 2017 г.

Люди Осени

Голы равнины, обветрены скалы,
Птицы-кочевники к югу летят.
В рощах хозяином ветер гуляет,
Льда покрывалами лужи блестят.
И непонятого слуги веселья –
Слякоть и сырость для нас благодать,
Мы появляемся – вот мы на сцене:
Осень зовёт – ей нельзя отказать!

Мы поклоняемся мёрзлой воде,
стылой земле, холодной росе –
Нас принимает в объятия осень.
Танцы танцуем на жухлой траве,
палой листве – мы с ними в родстве!
Ветра порыв нас уносит, уносит...

Как чешуёю покрыты озёра –
Рябью холодной на солнце горят.
В небе собравшись, все вместе мы скоро
Бросимся теньями в серый закат.
Тучи с собою в дорогу потянем,
Их в грозовые сбивая стада –
В новую даль с непогодой нагрянем,
Дружно визит нанося городам.

Осень 2001 г.

Потеря

Не плачут мачо, боль для них – фигня.
В водоворотах бурных жизни дней
У краба вновь оторвана клешня...
Но он молчит. Он знает – ОН СИЛЬНЕЙ.
4–11 августа 2016 г.

Ангелопад

С неба падали ангелы
На серебряный снег,
На седые равнины.
Под небес тихий смех.
Кто-то тихо, как листья,
Приближаясь к земле,
Не спеша опускался
В наступающей мгле.
Кто-то брошенным камнем
Без оглядки летел.
И в полёте последнем
То ли звал, то ли пел.
И всё больше темнеет.
И уже не понять –
Реже стал или чаще
Этот ангелопад.
...Звон снежинок усталых
Нам вернёт время дней,
Когда небо теряло
Своих лучших детей.
Зима 2010 г.

Terra Incognita

*А вдали, а вдали
От знакомой земли –
Не скажу, на какой широте, –
Острова зеленели...
Эдвард Лир*

Мы нашли на этих картах мир, затерянный вдали.
Там стираются названия городов Большой Земли,
Их смывает беззаботно набежавшая вода.
Где горят морские звёзды – мы отправимся туда.

Там песок прибрежный солнце на рассвете золотит.
Иногда прилив, играя вдруг волнами, подбежит.
Он поделится с ракушкой свежей новостью своей:
Что несут сюда нас волны, что не будет скучно ей.

Путь не долгий и не близкий, не собьёмся же с пути,
Оставляя километры океанов позади.
Чтоб добраться, без сомнения, разрезая вод пласты,
Нам укажут направление осьминоги и спруты.

И потом в волнах бутылку мы поймаем, в ней – письмо:
«Курс держи за крупной солью, чуть присыпанной волной.
А когда её в палитре океанской растворит,
То другой волны цунами путь внезапно преградит.

И когда она взметнётся, нависая над тобой,
В ней тоннель возникнет водный, образованный волной.
А когда ты, в нём петляя, вод минуешь лабиринт –
Скоро берега достигнешь, что давно к себе манит».

Вот он, долгожданный берег, – самый драгоценный клад.
Буйством зелени сочится, как изысканный салат, –
Экзотические кроны, кляксы яркие цветов...
А на вкус разнообразных не припомнить всех плодов.

Там остаться так приятно, там тепло и хорошо,
Если дождь – то водопадом, охлаждающим свежо.
Я возьму тебе ракушку, где на пляжах ни души...
Всё сама тебе расскажет – только к уху приложи.

23 июня 2016 г.

Николай Ивлеев

с. Малая Грибановка,
Воронежская обл.

Что наша жизнь

Что наша жизнь? Недоуменье,
Неудержимый эры вздох,
Одно короткое забвенье
На бесконечности эпох!

Как облака, без сожалений
Мы отправляемся в полёт,
Куда нас ветер настроений
Бесцельной прихотью несёт!

И что нас ждёт: позор, страданье,
Шипы тернового венца,
Сомненье, разочарованье
Иль лавры славного конца?

Где то признанье роковое

Где то признанье роковое,
Где та любовь и та тоска?
Когда-то мы бродили двое,
И как теперь вы далека.

И в вашем сердце, позабытый,
Найду ли я признанье вновь,
И будет ли оно открыто,
Чтоб оберечь мою любовь?

Всё отошло с негодованьем,
Как отреченья торжество,
И наши прежние признанья
Уже не значат ничего.

И как не жажды, всё пустое –
И ожиданье, и тоска!
Когда-то мы бродили двое,
И как теперь вы далека!

Курносый носик и улыбка

Курносый носик и улыбка
Вам так идут, вы так легка,
Вы вся нежней земного лика
Непробуждённого цветка.

Природа бойко разбросала
Веснушки каплями росы
И тёмным цветом пропитала,
Как в предрассветные часы.

Из всех восторженных созданий
Вам равной нет, вы тот венец,
Который смог в последней грани
Запечатлеть для нас Творец.

Вы хороша зимой и летом!
Всегда! Так радуйте же нас
Своим неистощимым светом
Улыбки, голоса и глаз.

Утрата

Ни то, ни это – не такое!..
Погас в конце тоннеля свет.
И без тебя мне нет покоя,
Мне без тебя надежды нет.

Не так идёт, не так стирает,
Не та постель, не то бельё.
Не то, не то... И отвергает
Всё подсознание моё?!

Казалось бы, не всё равно ли,
Пусть не любовь, так доброта, –
Хочу признать, но трепет воли
Мне говорит: не та, не та!..

Та, что любил, ушла навечно,
Осталась мира суета,
И рана горести сердечной
Не заживает неспроста.

Видать, начертанное где-то,
Давно мне Вышний голос рек,
Давно моя мне песня спета,
И я отпетый человек!

Весна

Дожди сменяются порошей,
День сыр и сер, и ночь длинна,
Промозгло, холодно, но всё же
В суровый край пришла весна.

Ещё неласковое солнце,
На землю бросив робкий луч,
Блеснув, надеждами пробьётся,
Прорвав завесу тёмных туч.

Права весны ещё туманны,
Ещё на лужах крепок лёд,
Но долгожданный и желанный
Срок перемен уж настаёт.

Её пора придёт в то время,
Когда в обычный свой черёд,
На землю брошенное семя
Зелёной порослью взойдёт.

Облака

У горизонта дали синей
Темнеет строчкой хвойный лес,
А в опрокинутой корзине
Суровых северных небес,

Как стая быстрых птиц легка,
Над мокрым лугом кучкой тесной
Бегут гурьбою облака,
В какие страны – неизвестно.

Зачем им русская тоска
И наше северное поле?
Их манит южное раздолье
И дым чужого камелька.

Наши встречи оборвались грубо –
Отгорела юная заря,
Только помнят жаждущие губы
Золотую песню января.

И сегодня мне заполнить нечем
Из моей изорванной мечты
Те часы, что отбирали встречи,
Тот простор, что заполняла ты.

Берёзка

Холодный ветер хлещет броско –
И безразличен, и суров.
И на распятии ветров
Одна тщедушная берёзка,
Остановившись на бегу,
Под кручу косы уронила,
Вся изогнулась и застыла
На самом краешке в снегу.

Её подружки, что поробче,
Все от неё невдалеке
В берёзово-сосновой роще
Спокойно дремлют на лужке.

Куда, зачем она спешила,
Какой надеждою дыша,
Какому Богу согрешила
Её невинная душа?
Людским ли тронута страданьем,
Гонима ль злобною молвой,
В объятья ль первого свиданья
В порыве страсти роковой?
И кто же так неосторожно,
Лишив её последних сил,
Рукой поистине безбожной
На самой кромке поместил?

Печаль людская скоротечна,
Проходит горькая беда,
И от любви большой и вечной
Не остаётся и следа.
Теперь ей каждая минута
Грозит тревогой новых бед:
Всегда метелями продута,
Всегда одна – исхода нет.

Случайный взгляд

Когда б не этот взгляд случайный,
Не обещавший ничего,
Не озарил надеждой тайной
Глубины сердца моего,
Пронзая трепетным желаньем,
Когда рубцы ещё свежи
Не притерпевшейся к страданиям
Моей израненной души,
Не знал бы я проказы ваши,
Не упреждал небрежный взгляд
И не пивал из горькой чаши
Тех разочарований яд,
Какие мне судьба дарила,
Что по летам мне не к лицу
И упоений не сулила,
Как захмелевшему юнцу.

И вопреки судьбе тревожной

И вопреки судьбе тревожной,
Способной веру загубить,
Забывать вас было невозможно
И невозможно разлюбить.

Того, чем барды, как провидцы,
Мир чаровали столько лет,
У вас – ни поступи царицы,
Ни обаянья феи – нет.

Есть что-то, что не отделимо
От наших будничных забот,
Что к вам негаданно, незримо
И необдуманно влечёт:

Покой домашнего уюта
Без лишних слов, без суеты,
Без прихоти сиюминутной –
Вот мера вашей красоты.

И в этом вы неотразима,
Как жизни вечная среда,
Волхвуете, всегда любима
И обаятельна всегда.

Не лги себе

Не распыляй тепла души
На искры кратких увлечений,
Не зароняй в сердца сомнений
Себя глубоких чувств лишив,
Не жажди каждые колени
Рукой привычной приласкать,
Не позволяй себя вверять
Судьбе минутных настроений.

Чужда идее всепрощенья,
Не жертвенна перед мольбой,
Резва на скорое отмщенье,
Жизнь зорко смотрит за тобой,
И невозможно ухищреньем
С мольбой, взывая страстно к ней,
Предотвратить её забвенью
В чреде твоих последних дней.

Люблю бесцельно

Люблю бесцельно, безрассудно
И провидение молю,
И сердцем чувствую подспудно,
Что безответно я люблю.

В ней всё в гармонии бесспорной:
Улыбка, голос, внешность, речь,
И искрой юности задорной
Она не может не увлечь.

А кто я ей? Безвестный странник,
Увлёкший сказкой старый шут,
Не рыцарь сердца, не избранник –
Попутчик нескольких минут.

Она забудет, безусловно,
Пустые присказки мои,
И если вспомнит – хладнокровно,
Без сострадания и любви.

Но я с надеждой образ милый
Храню в душе всему назло...
Уж если сердце чьё любило,
То значит, что оно жило!

Наталья Колотилина

**д. Кашино,
Московская обл.**

*Ко Дню
Военно-Морского Флота*

Возвращение из похода

Море всё плещет устало,
Лижет волнами пески,
Пену бросает на скалы,
Красит, как солью, виски.

В бухту спешит субмарина,
Берег почуяв родной.
– Здравствуй, Отчизна!
Прощайте, глубины!
Вот мы, вернулись домой.

Где только мы не бывали
В охране родных рубежей!
Сколько же мы повидали
В далёких походах морей!

Разное в море бывало:
Бури, авралы и течь.
Помню, от щупов радара
Камнем пришлось нам залечь.

Близкие дальние дали
Снились ночами не раз –
Там нас любимые ждали
В тихой тревоге за нас.

Чудилась клюква в корзине,
Смех твой и радость в глазах,
Мох и грибы по низине,
Маленький сын на руках...

Помнились строгие сопки,
Пирс, гарнизон и маяк,
В списанной старой подлодке
Милый семейный очаг.

– Боже мой! Эти Борнео, Куба,
Гренландия, Кипр,
Всякие «Санта» и «Нео»...
Всё позади, командир! –

Режет корабль, как секатор,
Моря привычную синь.
Чайки ныряют в кильватер
Вот уже несколько миль.

Близится стенка причала,
Тише турбин оборот.
Сердце сильнее застучало.
– Машина послушная, стоп!

Встретят нас милые лица.
– Подводный наш дом, не грусти –
Отдых не вечность продлится.
Скоро нам вахту нести!

За верность и долг,
За норд-весты,
За семьи, любовь, за моря,
Жёны, друзья и невесты,

Крикнем трёхкратно «Ура!»

Жёнам офицеров

Когда мужей достойных слава
Под гром побед, под бой литавр,
Когда торжественно венчая
Их головы венком из лавр,

Заздравный кубок поднимаю,
Я пью креплёное вино:
За крепость мышц, за крепость духа,
За ум, за подвиги оно!

Но всё ж, нисколько не лукавя,
В душе я мыслями о них,
Кто жизнь в тени их бурной славы
Ведёт в заботах, жёнах их.

О них, чья женственность и младость
Была героям как бальзам.
И крепость им дала их слабость,
С кем боль делили пополам.

За вас мой тост, богини быта,
Ваш подвиг каждый день и час!
Жизнь «у разбитого корыта»
Вы начинали столько раз!

За все бессонницы, тревоги,
Болезнь детей, разлуки, страх,
За бесконечные дороги,
За смех, за «чёртики» в глазах.

За вас мой тост, героев жёны,
Надежду веру и любовь
И за огонь, в сердцах зажжённый,
Я пью вино, красней, чем кровь!

Фото Юрия Смитюка

Виктория Никитина

г. Калининград

Красный флаг

День Победы вне забвенья!
Он народам всем знаменье.
Гордо реет над Рейхстагом
Дух победы красным флагом.
Стал уроком вражьей силе
Славный подвиг всей России.
Дрогнул враг в окопах наших
В схватках русских рукопашных,
Выпросил гостеприимство:
От «Катюши» залп гостинцев.
Свята память той Победы,
Вечно молоды в ней деды.
Эстафету взяли в руки
Сыновья их, вот уж внуки...
Серп и молот на века
Держит крепкая рука.
Мирный труд наш не дадим
Мы нарушить. Защитим!

Замри, мгновенье, ещё не вечер...

В моих руках чудесный дар¹.
Смотрю на гладкий переплёт:
Он точно солнечный янтарь.
Ожил мгновения полёт...

¹ О сборнике стихов «Многоточие» Инны Андриановой.

И дунул ветер из степей –
Пахнуло терпким разнотравьем,
И не сдержать заре коней,
Что мчатся, время разрывая,
Туда, где запад и восток
Единым заревом объаты,
Там каждый всхожий колосок
Созреет к сроку своей жатвы.
Животворящие слова:
Их зёрна льются в закрома
Такого сборника стихов,
Где многоточие цветов...

Отсчитывая время

А у меня свидание.
Как тяжело расставание!
И обречённо сердце,
Как маятник за дверцей,
Несёт тоскливо бремя,
Отсчитывая время.
Час пробил! Прочь томления,
Нет мига для сомнения,
Лишь всплеск сердцебиения
Со вздохом облегчения...

Желаньям вопреки

Застыли в строки волны океана,
туманы-фантазёры – в миражи,
и звёзды, будто клавиши органа,
а Млечный Путь манил на виражи...
луна же с неба только ухмылялась,
наверное, над тем, как я влюблялась,
дорожки опуская мне нечаянно,
где я любовь искала так отчаянно,
но таяли желаньям вопреки
надежд моих безумных маяки.

Сны приходят...

Сны приходят ко мне занятные,
все сумбурные и невнятные,
то страшилками донимают,
то фантастикой увлекают,
но бывает, такое снится,
что не хочется усомниться:
будто я молода, прелестна,
непривычно так, но чудесно,

и свидания там сбываются,
а проснешься – не забываются,
и не хочется понимать,
что реальность пришла опять.

Весна за окном

Была я уверена: брак – нерушимый,
И счастье не может родиться фальшивым.
Зачем же терзалась виной, оправданьем,
Крамолой сомненья казались мне втайне...
На грани безумства я – мир пошатнулся,
Другой стороной вдруг ко мне повернулся:
Взыграли, как в сказке, жар-птицею краски,
Увидела в них для себя я подсказки,
Как будто бы зрение стало острее.
Быть может, я просто стала мудрее?
Запахло озоном. Раскатистый гром
Мне снова напомнил: весна за окном.
Ещё далеки моей жизни закаты,
Будите скорее меня вы, раскаты!

Ухо остро!

Время вспять повернуть нельзя.
Жаль! Такая его стезя.
Рассыпаются сновидения,
Прям какие-то наваждения.

И в реальности, как в тумане,
В её путаюсь я обмане.
Ум и зрение – мой родник,
Он от жизни коварной сник.
Ох, боюсь я её утех,
Подниму лишь себя на смех.

Ночь

Ночь, обманщица желтоглазая,
Лаской бархатной опускается –
Любовь тайная, сладострастная,
Звёздной вспышкой распускается...

Тень твою Млечный Путь таит,
В закоулки за ней манит.
Пусть все тропы Луны пройду,
Я тебя всё равно найду.

Ночь мудра, как Шехерезада.
Приходи же ко мне! Я рада
В шатре сказочном утонуть,
До зари себя обмануть.

Днём вернётся ко мне прозрение,
Но останется вдохновение,
Скоротаю с ним будней скуку
И с прогулкой ночной разлуку.

О сборе яблок на закате

Мурлычу песню, собирая на закате яблоки,
И блики солнца, угасая, теряются, как ялики
В волнах, чернеющих к ночи...
Так исчезают и мечты.

И только яблоки напомнят, как играла в жилах кровь:
Под звуки песни сладкозвучной мне пригрезилась любовь,
Хотя печальным прозвучали очарованием слова
О коже розовой у яблок, что так украсили снега.
Но разве радость без печали в душе бывает так сильна,
Что забываешь о невзгодах и даже счастлива сполна.

Мурлычу песню, собирая на закате яблоки,
А снежным вечером их в сладкой запеканке я патоке.
Жаль, тем помочь я не смогу
Забытым кем-то на снегу.

Александр Норенков

г. Дзержинск,
Нижегородская обл.

Воплощение любви

Томленье ночи, дня блаженство,
Источник нежной красоты,
Прозрачность зримой чистоты
Вдохнули в розу совершенство.

В изящность будучи одетой,
Она красою взор пленит;
Невинность юную хранит,
Собрав в себе частички света.

Впитав в себя закат багряный,
Вином любви нутро пьянит;
В лазурь небесную глядит,
Играя цветом первозданным.

Прекрасна роза бесконечно,
Воздушна, женственна, нежна.
Влюблённым день и ночь нужна...
Живи же ты, царица, вечно!

2017 г.

Страница автора
www.stihi.ru/avtor/norenkovauy

Спелым апельсином...

Спелым апельсином вышита заря,
Губы этой дамы цвета янтаря.
Лик её девичий, бойкий, озорной,
Яхонтом пылает, даруя покой.

Лёгкою рукою, бережно, слегка,
Гладит эта дива речки берега,
Обнимает нежно скатерти полей,
Заливает светом листья тополей...

Хороша, роскошна зоренька-заря!
Ты впитала сочность хны и янтаря.
Твой румянец сочный манит за собой.
Век бы любовался, милая, тобой!

2017 г.

В зимнюю ночь...

Разыгралась в ночи вертихвостка метель,
Ухватился мороз за деревья.
Ищет он для себя ледяную постель,
Чтоб чуток отдохнуть от веселья.

Надоело ему по просторам гулять,
Посох стал непомерно тяжёлым.
Уж не хочется больше меж сопок петлять,
Быть всегда беспредельно суровым.

Погрозил он метели и юркнул под снег,
Чтоб отвлечься от вечных скитаний;
Чтоб заснул в нём на время мучений стратег,
Избавляя весь мир от стенаний.

С распостёртого неба упала звезда,
Нарушая покой мирозданья...
Спят мороз и метель, спит в колодце вода,
Спит и ветер – заложник изгнания.

2017 г.

Мир искусства

Блуждая в сумрачных потёмках,
Художник ищет верный путь;
Не может он воскликнуть громко,
Нельзя с дороги повернуть.

Пройдя туманным лабиринтом,
Войдёт он в сказочный дворец.
На трон воссядет, и при этом
Он будет мастер, маг, творец.

Искусство – мир души, блаженство!
Искусство – жизни торжество!
В нём дух идеи – совершенство!
Живёт в нём страсти божество.

Возможно, это сон, виденье,
Запретный, может, это плод.
Возможно, это стон, волнение.
Возможно, это слёз аккорд.

Художник, ты творец, ты мастер!
От дум очнись, душою пой.
Искусство – это жизнь и счастье!
Искусство – это мир святой!

2014 г.

Оренбургские кружева

Тонкие нити козьего пуха,
Шёлковых прядей ажурный узор –
Это величие русского духа!
Символ России! Уральский задор!

Мягкая свежесть шали согреет,
В холод спасителен шарф-палантин.
Кружево нежным пухом белеет,
Радует красками дивных картин.

Лёгкой пушинкой льнёт паутинка,
Девичьи плечи ласкает теплом.
Словно луч солнца, будто росинка,
Пряжа искрится волшебным огнём.

Сказочно-милый видится образ;
Радует сердце покой, чистота.
Слышен весёлый мастера голос:
«Милые женщины! Вам красота!»

Властной хозяйкой ночь наступает,
С резвостью мечется ветра поток.
Тело надёжно шаль покрывает,
Радует женщин пуховый платок.

2013 г.

Село Бородино

200-летию Бородинского сражения
посвящается...

Обрушилась на Русь
неведомая сила,
Восход похож местами был
на красное вино.
Над полем боя
смерть безглазая бродила,
Туманом опоясалось село Бородино.

Столкнулись грудь о грудь
стотысячные рати,
Солдаты в схватке бешеной
мечтали об одном:
Враги не покорят,
подавшись лютой страсти,
Исконно наше,
вольное село Бородино.

Плыла перед глазами
страшная картина,
Не мог проникнуть
солнца луч в открытое окно.
Над избами и лесом
висли хлопья дыма,
Стонало от сражения село Бородино.

Метались в страхе кони,
падая от взрывов;
Картель свистела в воздухе,
лилась рекою кровь.
На маленьком пригорке,
там, что у обрыва,
Мортира одинокая
стреляла вновь и вновь.

Врагу не покорились,
землю отстояли.
Её топтать, родимую,
французу не дано.
В бою они ужасном
многое узнали,
Поныне помнят
русское село Бородино.

Сентябрь 2012 г.

Волнующее эхо

Удивляя звёзды в вышине,
 Покоря жизнь задорным смехом,
 Ты плывёшь в хрустальной тишине,
 Словно томное загадочное эхо.

Чуть заметный непокорный след,
 Сбив росу с проснувшихся ромашек,
 Раздвоив поляны сочный плед,
 Вдаль скользит, пугая сонных пташек.

Невозможно жить без дивных глаз!
 Как забыть волшебное создание?
 Этот жизни блещущий алмаз
 Покорил влюблённое сознание.

«Боже мой! Верни её скорей!
 Вновь хочу глотать частицы смеха.
 Пусть опять на утренней заре
 Промелькнёт волнующее эхо!»

2018 г.

Титаник

Гигант-корабль, венец эпохи,
 Златого века яркий блеск
 Терзал умы; машины вздохи
 Пленяли, звали в мир чудес.

«Титаник» – мощь и море света.
 Он грозен, важен и могуч;
 Он рано утром на рассвете
 Встречает первым солнца луч.

Его дымы видны повсюду,
 Он режет гладь простора вод...
 Гудок ревет на всю округу,
 Зовёт торжественно в поход.

Смотрели люди на машину:
 Могли ли знать они тогда,
 Что эта грозная машина
 Везёт их в море навсегда.

Случилось то, что видеть страшно;
 «Титаник» в бездну погребён.
 Развязка, драма, горе... Важно
 Всё это помнить. Убеждён.

Ушёл гигант в немую сущность:
 Унёс в глубины слёзы, страх.
 Скелетом ржавым, вросшим в вечность,
 Лежит его истлевший прах.

Ну почему?.. Вопрос волнует
 Потомков драмы до сих пор.
 «Титаник» жив. Он есть и будет...
 Не стих о нём сегодня спор.

Летят года, несётся время,
 Бушует в гневе океан.
 Пронёс своё он горе-бремя,
 Истлел его могучий стан.

А люди, люди... Судьбы, жизни...
 Виновен он? Иль нет вины?
 Лишь он, участник тех событий,
 Смотрит на мир из пустоты.

Корабль-красавец, символ века,
 Хранитель судеб, рок времён –
 Пустить не хочет человека
 К себе в обитель. Обречён

На муки вечные, скиталец:
 Молчит, страдает в тишине.
 Скользит по морю солнца глянец...
 Лежит «Титаник» в глубине.

2013 г.

Святые слова

Ширь бескрайнего неба
 Гладит крыши домов,
 Запах свежего хлеба
 Рвётся в царство дворов.

Ветер, глядя деревья,
 Власть вкушает его;
 Дышит им и деревня,
 В этом ей повезло.

Нам известно с рожденья –
 «Хлеб – всему голова».
 Нет точней утвержденья!
 То – святые слова!

2018 г.

Июньский полдень

Веснушчатый полдень, красавец высокий,
Теплом обласкав камыши,
Как будто в реке полноводной, глубокой,
Купается в томной тиши.

Он дальние дали, поросшие лесом,
Как деток, легонько обнял.
Коснулся ветлы одинокой у плёса...
Он всех приглашает на бал

Танцующих красок волшебной природы:
Они ему нынче сродни.
Сродни ему нынче – июнь, и погода,
И тёплые светлые дни.

Веснушчатый полдень, высокий красавец,
Взирает на мир свысока.
Покрыл его лёгкий, воздушный румянец,
А в небе плывут облака.

Трещит бесконечно хвостунья сорока
В лесной непролазной глуши.
Веснушчатый полдень, красавец высокий,
Купается в томной тиши.

2015 г.

Помню...

Заскучаю вечернею зорькой
По звенящей весной тиши,
Вспомню тополь кудрявый за горкой
И торчащие ввысь камыши.
 Незабытая сердцем сторонка
 Часто снится в волнующих снах,
 Снится в поле бескрайнем бурёнка
 И галдёж воронья на стогах.

Исклевавшая душу кручина
Не желает уйти на покой...
Помню, как на прощанье дивчина
Мне махала печально рукой.

Заскучаю вечернею зорькой,
Вспоминая любимую мать...
Мне сегодня и сладко, и горько.
Мне сегодня не хочется спать.

2018 г.

Вишнёвой ночью...

Звенит уставший горизонт,
Найду я в нём удачи фронт,
Пусть вдаль летят ушедшие года...
Когда нет в сердце пустоты,
Когда сбываются мечты,
Тогда мы будем юными всегда.

Вишнёвой ночью я приду,
Бутон неистово сорву,
Слезу смахну увесистой рукой...
Предложит белую постель
Нам звёздный бархатный отель,
И мы найдём в ней радость и покой.

Любовью пахнет от тебя,
Не жалко больше мне себя,
Пусть вдаль летят ушедшие года...
Я обниму тебя любя;
Согреет нас собой земля,
С тобой мы будем юными всегда.

Вишнёвой ночью я приду,
Бутон неистово сорву,
Слезу смахну увесистой рукой...
Предложит белую постель
Нам звёздный бархатный отель,
И мы найдём в ней радость и покой.

2018 г.

Музыка сфер

Ну зачем ты скрываешь, мой друг, от меня,
Что надежду о браке лелеешь?
Вижу, ждёшь от любви безответной огня,
Но сказать вслух об этом не смеешь.

Твои очи полны беспросветной тоской,
Думы сердце, как нить, разрывают;
Ты присядь со мной рядом и песню пропой,
Я на скрипке тебе подыграю.

Станет легче, поверь, дорогая сестра;
Песня жить и любить помогает.
Пропоем мы с тобой под ветлой до утра,
Скрипка боль как рукою снимает.

День подарит нам музыку огненных сфер,
Раздробит ярким светом волнение.
Ты поверь, не уйдёт от тебя кавалер,
Всё воздастся за боль и терпенье.

2018 г.

Впитав в себя частицы лета,
Налив решимости в Грааль,
И, захмелев от вспышек света,
Взревел в России мундиаль.

2018 г.

Накукуй мне, кукушка...

Накукуй мне, кукушка, бессрочные лета,
Пусть душа от восторга цветёт.
Пусть её согревают хрусталики света,
И пусть радость в ней вечно живёт.

На бескрайних просторах
трепещущей мысли
Я хочу строить счастья дворец.
Пусть играют в нём сладостно
нежности гусли
И поёт вдохновенья скворец.

Сквозь открытые окна святого творенья
Пусть врывается в сердце тепло.
Я хочу, чтоб густая роса умиленья
Окропила надежды стекло.

2018 г.

Весны душистый аромат

Голубизну живых сосулук
Рисует трепетно весна,
Она в них весело танцует...
Весна надеждою красна.

Соскучилась земля по звуку
Идущего, звеня, дождя;
Ей протянуло солнце руку,
В небесный омут уходя.

Весна в окрестностях бушует,
Обдав дыханьем сонный сад;
Ручей пригорок атакует,
Повоевать он нынче рад.

Дорогостоящим румянцем
Горит весны изящный лик...
Она коснулась нежным пальцем
Престола матушки земли.

2018 г.

2018. Мундиаль

Призвав в союзники удачу,
Отвергнув скуку и печаль,
Решив глобальности задачу,
Взревел в России мундиаль.

Его неистовая сила
Свела болельщиков с ума;
Поля надеждой окропила,
Лишив весь мир на месяц сна.

Порывы страсти горделивой
Куют орнаменты судьбы,
Вплетая мужество игриво
В моменты яростной борьбы.

Вызов

Холодный дождь бросает нынче вызов,
Пурга кусает плоть живой судьбы.
Пусть лопнет нить скандалов и капризов,
А возгорится огонь святой борьбы.

Нельзя терпеть позора и обмана,
Нельзя продать достоинство и честь.
Уж лучше сгнуться в мрачности бурьяна,
Чем хлеб чужой, прислуживая, есть.

Несносный дождь бросает нынче вызов,
Холодный град стучит по мостовой.
Пусть лопнет нить скандалов и капризов,
А вознесётся свет над головой.

Нельзя терпеть позора и обмана,
Нельзя продать достоинство и честь.
Уж лучше сгнуться в мрачности бурьяна,
Чем хлеб чужой, прислуживая, есть.

Январь 2018 г.

Русский офицер

*Русскому лётчику, герою России
Роману Филипову посвящается...*

Не умеет жить тайком
Русский офицер;
С честью он давно знаком,
Он для всех пример.

Не сломить его в бою
Ордам никогда,
В сердце Родину свою
Он хранит всегда.

Не умеет трусом быть
Русский офицер;
Он не будет волком выть,
Спрятавшись в карьер.

У него стучит в груди
Огненная твердь,
Он не видит впереди
Мерзостную смерть.

Беспощадно на врага
Наведён прицел...
Не отступит никогда
Русский офицер.

5 февраля 2018 г.

Скорбит душа...

*Погибшим при пожаре в Кемерово
посвящается...*

Скорбит душа, повержен разум,
В груди от горя – пустота...
«Ну почему, зачем же сразу
Сомкнулись детские уста?»

Беда рукой своей костлявой
Сдавила горло всей страны:
«Да кто ей дал такое право?
Нам эти козни не нужны».

Святые души безобидно
Мигают ласковым огнём;
Их ночью тёмной будет видно,
Их будет видно ясным днём.

В немую даль устало смотрят
Отцов потухшие глаза...
По лицам их течёт от горя,
Сверкая, жгучая слеза.

Скорбит душа, она страдает;
Ночь не становится светлей...
Печаль немая разрывает
Сердца несчастных матерей.

28 марта 2018 г.

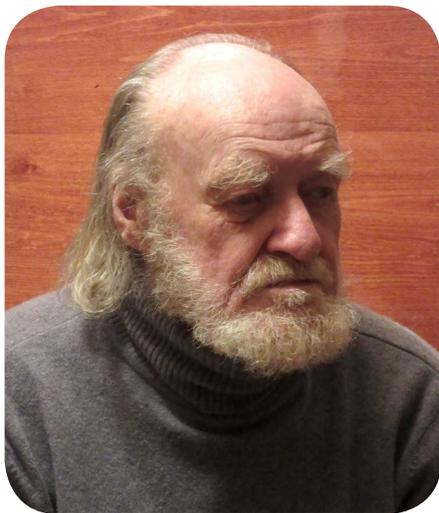
ТАТЬЯНА НИКИФОРОВА

Зеркало судьбы

Купить книгу
knigi-market.ru/zerkalo-sudby-tatyana-nikiforova

АЛМ Союз писателей
Транс-Ньюс медиа ИЗДАТЕЛЬСТВО

Лев Пряхин

г. Нижний Новгород

Человек состоялся

Проза в стихах

1. ПРЕДЫСТОРИЯ

1-1. Сначала, в годину времён,
разумеется, до человеческих,
И, надо ж, навечно,
Явилось разумное чадо.
Но здесь – что касается вечности –
не достаёт беспристрастного взгляда.
А впрочем, гарантии вечности не
удалось мне (а вам?!) получить даже
там, где дела, разбитные по смыслу,
Такие, что до наших пор, умных
сверх всяких норм, не зависли,
Хотя их причастность бесспорна. Но
где – там?! Ведь надо, гарантии чтоб
исходили от невероятных мыслителей,
тех, кто – из когорты конечных.
Но где они дышат,
И кто их, молчальников, слышит?
1-2. Потом наступили библейские
замысловатые (неповторимости дань)
века-веки,
Когда не Адам одинокий,
а дерзостные человеки,
Уприватизировав смерть,
превратили в наследников,
Отнюдь не в раздолье пустом,

где не место растить привередников, –
Своих беспредельно любимых,
одетых в эмоции,
очень цветущие, деток.
Бесценных, на уровне выросших
к тем временам раритетов.
1-3. И вслед, прогрессируя
(из поколения и – в поколение!)
стали свой жизненный опыт,
а также итоговый бред,
Захваченный ими в борьбе
неустанной во имя сует,
Навязывать юным умельцам, покуда
те не закоснели
на собственных жаждах
Под действием слов-указаний
весьма башковитых
Родных мудрецов. Слов, никем
и ничем до сих пор не добытых:
«Вы, детки, дела наши доблестные,
без сомнений глухих продолжайте!
А чтоб не случилось промашек
в оценках способностей ваших
И вследствие этого всякого рода
прорух в окоёме, делами кипящем,
По нашим уже временам,
без сомнения вящим,
Даём вам затычки-отмычки
оценок-отметок в обличье
Экзамена, нами измышлённого –
расторопного».
Отцы обращались не к деткам уже,
а к инфантам,
Себя причисляющим (гордость-
гордыня не дремлет) к гигантам
Упитанной мудрости – клада ума,
посему, уже не допотопного.
1-4. Не дело инфантов –
ленивых по воле родителей:
опытом деятельным баламутных –
Пытать мудрость древнюю,
не меркантильную,
В которой сам чёрт (кто такой?!)
ногу сломит на радость могутных,
при этом хомутных
Душою, и телом, и сердцем, и духом
людей допотопных –
реликтов с чистильною
Любовью ко всем человекам.

Прокрустовых – гуманистичных, в отключке,
придуман помощник, подобный

во всём безотказному в деле слуге,

Прокрустовых ценностей.

Так что не следует

отождествлять его, в целом, хотя и похожи,

но те слишком юных кондиций –
с ЕГЭ.

А этот придуман помощником лени твоей:

Быть спасающей рой перспектив кочерге.

2-3. Позволит он кучу вершков хватать
тебе в тихой погоне за счастьем.

А вот с корешками – загвоздка;

По части их: чуть прозевал –

разобрали соседи,

И локти себе не кусай:

во всех случаях поздно.

Вершки позволяют пробиться к штурвалу.

Не дюже тебе не присущему.

Ты поверни его – и к вожделению путь.

Обструганному (важно, кем и зачем)

Гражданину под стать ширпотреба

совсем не пристало,

В отличие от граждан мира иного,

иметь благ навалом.

И ты перебежься,

свой зная шесток, как-нибудь.

2-4. ЕГЭ! Чтó ЕГЭ?

Это – мелочь в сознании нации.

В ней (в нации истинной) всё – еврократия.

Ишь, расплодился народы!

И каждый талдычит словами, терактами,

гордостью мелкой о локализации

Его самобытности, –

дескать, не троньте свободы.

А надо – как Маркс повелел:

Голова – интернационал.

Народы все он в рай земной отведёт –

в коммунизм.

Не будет ни чёрных, ни белых – все серые,

как голубой идеал,

Пылающие, как мангал,

Запальчивые, как скандал,

Крутые, как мемориал.

Не будет богатых и бедных –

во всём и для всех парадиз

(Прекрасный пример парадиза:

вспомынем военные годы – ленд-лиз).

2-5. ...Позвольте, вы скажете:

есть разновидность людей – богатеи.

Для них евры, доллары –

жизни бестрепетной смысл.

Труд алчности кормит

их пиршественные затеи.

А всё остальное –

хоть в подлинный ад провались?!

...Вы слишком суровы

в оценках деяний богатых бедняг:

Ведь так тяжело им богатства беречь.

Плюс (и минус!) жизнь их – борьба

за комфорт: за наш общий прогресс.

Они – пионеры в создании радостных благ.

Для всех! Ибо чем денег больше у них,

тем возможностей больше у нас,

благодарных (им, знамо) за кучу рабочих

И прочих,

хотя и не олигархических, но нам приятных,

по части курчавости мест.

2-6. Бывает – не мест, а местечек:

на то она истинная и крутая свобода.

В ней всё закрути, в узел крепкий связи:

гены, цены, арены, измены.

При этом не смей забывать: олигархи

(есть слухи: у нас они вывелись; кто вместо

них: неужели тетрархи?!) – трудяги

от ввода до выпада из-под испода.

Они – все бессребреники. Как и вы.

В сусеках у них: поскреби-помети, –

не найти (не поддайтесь наветам молвы!)

Ни грязью залепленного соверена,

ни свежей иены.

А доллары – только забота о, пусть

относительном, но совершенстве их смены,

Чтоб было кому продолжать

их общественный подвиг.

И – золото... Нет в нём намёка на алчность.

Лишь только на чудо сакральности:

С младенческих олигархических лет –

недвусмысленный повод

Наследникам силы вложить

в процветание вольной реальности.

3. «РАВНОВЕСИЕ ЭЛИТ»

3-1. Им нужно лучшее и сразу,

Их жизнь – безудержно смела,

Им золотые унитазаы –
 Их верховенству купола.
 Они свои швыряют силы
 За-ради всех – Прокруст им брат,
 Чтоб разномастные могилы
 Не портили земной ландшафт.
 Им не поставили преграды
 Ни ум могучий, ни балбес.
 Народу что́ для счастья надо?
 Хлеб, водку, зрелища и блеск.
 Хлеб всё ещё даёт крестьянин,
 А водку – химия. Она
 Из в жуть богатых деньги тянет,
 Чтоб делать пищу из говна.
 Здесь все по целям вроде б вместе:
 В любви к прогрессу все равны.
 И олигархи смогут есть всё
 Со всем народом всей страны.
 Когда возьмут и пожелают.
 Хотя (известно) не жуют.
 Их пастбища не пожинаяют
 Судьбину фермерских «валют».
 Наступит час великой тризны:
 Природу побоку! Комфорт!!
 А плеском страсти дешевизна
 Всех обеспечит... Ну и спорт –
 Любимый сорт народных зрелищ...
 Удар коварный! Тонкий пас...
 Чем, кроме зрелищ, перемелешь
 Задумчивость блажную «масс»?!
 Вот и стараются банкиры
 И бизнесмены. И т. п.
 Они во имя всех! – транжиры.
 У всех – не общие – кумиры.
 Пусть бьются! Схватки и турниры.
 Арены – это не сортиры:
 Здесь все – на людях. Всё – толпе!
 Кипят, не выкипая, страсти.
 Игра такая стоит свеч.
 И всё же пусть не дремлют власти:
 Гуманных надобно беречь.
 А то – врываются фанаты:
 Не дремлет бабувизма бред.
 ...Но не взрываются гранаты:
 Теперь во взрывах проку нет.
 Опасней бреда муки скуки.
 Не мордобой. Не озорство.
 Вдруг человек наложит руки?
 Всё б ничего... Но – на кого?!
 Так что вали кулём – на «Челси».

Вези джигитом – на «Анжи».
 Такие олигархам к чести
 С «простым» народом дележи.
 И вой попсы, и наглость прессы,
 И телеящика гнильцо –
 Всё ради общих интересов:
 И олигархов, и живцов.
 Их траты – и попсе, и прессе,
 И теледивам всех полов,
 Чтоб прочих в радостном прогрессе,
 Не соблазнил «не наш» улов.
 Они таких устроят сами,
 Чтобы отвадить от «хлюстов»,
 Для полноценных, неустанных
 До вдохновения трудов.
 «Трудитесь родине на славу
 Вы, неуёмные творцы.
 Ну а бездарным нам по нраву
 Финансы, яхты и дворцы».
3-2. «А мы, соседская элита»
 Едва пробившихся ростков
 Интеллигентского лимита –
 Не терпим общества раскол.
 Вы за него во всём в ответе,
 В руках у вас над ним вожжа.
 И мы не можем вас, заметьте,
 Ни почитать, ни уважать.
 Чем дальше, тем больней приметы,
 Виной которых – вы.
 А мы? Мы вами не отпеты.
 Не быть нам с вами и не выть.
 Грядут в борьбу и наши гаммы.
 Где конституция – там мы!
 И где прогресса двери – там мы.
 Поскольку – точно: мы – умы!
 А беззаконие – не наша
 Стезя. Есть власти – их удел.
 Да-да, не наша это каша.
 Пусть побыстрее шустрят у дел.
 И ваши чтоб журили рати,
 И в наши вкладывали суть.
 Тогда и мы, и вы – всё кстати.
 И все вздохнут. Когда-нибудь.
3-3. Так что в расчёте мы друг с другом.
 В итоге каждый вдрызг богат
 И вдоволь беден. По натугам
 Пойди узнай, где хват, где пат.
 Мы два крыла одной гордыни.
 Страсть ваша – в ширь, нас манит высь.
 Но соколы с ужами ныне

6. РУССКИЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА**6-1. Объять необъятное...**

Нет неотступней мечты:
 Взять и осветить ералаш либеральный,
 пока ещё власть не закормленный
 кухонных качеств закусками.
 Поэтому не растрянжилены, как утверждают
 ревнители, в обществе
 наши восточно-славянские,
 редкие в прочих народах черты,
 И не перекручены в пыль европейскими
 гордостью: безрассудностью вкусными.
 Гнусными.

6-2. Колбочек не счесть

на характере русском:
 С размахом от скачек лихих
 до движений глухих: по-пластунски.
 С времён допотопных на русской
 (восславской!) фактуре:
 где кочка –
 там неповторимый цветок.
 И если ползая решишь по русским
 просторам, увидишь, насколько
 в среде их крутой разнообразны типы
 Натур его самых различных:
 безмерные кипы.
 Мы всё же попробуем, пусть далеко не для
 всех них, найти подходящий по стати,
 размерам и прочим размахам один поводок.
 Простец:
 Он верит всем людям, кто потчует словом
 приятным, желательно шалым.
 Он честен до гроба.
 Есть слово расхожее: малый.
 В своей трепотне – удалец.
 Слепец:
 Ему всё, что «доброе» слово содержит, –
 бесценно, пусть даже – утрата.
 И сколько бы некто не делал ему, всем
 пришельцам понятным
 манером проклятым
 Вреда, он уверен, что, рано ли – поздно ли,
 будет-прибудет хороший конец,
 Тот, что делу венец.
 Младенец:
 И он, как слепец, верит слову лукавому
 без колебания и безвозбранно –
 С любовью к подателю радости.
 Верит до самозабвения – очень. Но

Он (ведь не слепец!) неизменно отзывчив,
 поскольку сомнений лишён в том –
 присутствием,
 что поздно или рано
 Прибудет полезный итог. Потому
 для него ни к чему озабоченность.
 Терпеливец:
 Прощает врагов своих – всех без разбора,
 во что б ему это не стало.
 Включая врагов своей Родины Малой.
 Бывает, раскиснув душой,
 Врагов «понимает» – Большой.
 Правдолюбец:
 Всё, что в человечестве правдой зовётся,
 Особенно если властями оно подаётся,
 Легко принимает за истину.
 При этом найдёт, если с фактами
 неупорот, оправдание мистикой.
 Стротивец:
 Когда он обманется злом лицемерия,
 То сразу теряет к носителям зла
 (но, увы, и не только) доверие.
 Особенно к власти, гордыней насыщенной;
 Особо особенно, если
 вдобавок напыщенной.
 Трудолюбец:
 Во всём разное на грузок –
 от творческих вышних
 До рабских конвейеров он,
 беззаветной своею судьбой,
 Везде, даже там, где проруха, –
 алмазы духовные ищет.
 В нём труд – нескончаемый бой!
 Умелец:
 Алмазы духовные сердца мольбой,
 Трудом рассудка и духа,
 находятся им, а бывает (вот – чудо!)
 являются сами собой.
 Миролубец:
 Он трудится, если по силам,
 чтоб войн никаких не бывало!
 Не только больших, но и самых,
 до крошечки, малых,
 Чтоб всё, человечеству верное,
 знойные с лишком проблемы решало,
 «Раскуривая» (хоть он, наш миролубец,
 не курит) заветную трубочку мира
 всем миром,
 особенно – если усталым.
 Громовержец:

Но если какой-либо высокомерный
 (особенно мощный) народ
 или хитрая секта,
 Возможно, совместно (надёжней для них) –
 обернут разногласия в мире
 в раздолье проекта,
 И этот проект завернут
 в форму боекомплекта,
 То он, громовержец, все силы свои обернёт,
 не считаясь ни с чем и ни с кем,
 перед миром,
 Особенно, чувствуя финиш
 надеждой пустым,
 против смычки банкира с факиром.
 Безумец:
 Сей будет сражаться
 отнюдь не с оравую мельниц,
 Не связывая свои действия,
 так называемой, мерой:
 Примером химеры.
 Что ж, он – донкихот. Для таких
 с преизбытком хватает для духа лечебниц.
 Храбрец:
 Но он (о вчерашнем безумце здесь речь),
 в храбреца превратившись (бесчисленны
 в жизни такого прицела примеры),
 Своей нерастраченной волей и верой,
 Врага вызывает на бой,
 Отнюдь не считаясь не только
 и даже не столько с его, но, как правило,
 с собственной, ставшей в
 тот час незавидной, судьбой.
 Страдалец:
 За всех он людей, беззаветной
 суровостью жизни сплетённых,
 За всех в ней униженных и оскорблённых.
 За Родину пашенную,
 разоряемую безответственным
 предпринимательством,
 Поскольку всегда
 совмещённым с предательством,
 За всех беззащитных: от брошенной миром
 старушки слепой до сосущего соску юнца!
 За всё он – присущее
 жизни естественной до гробового конца.
 Скиталец:
 По миру бескрайнему, телом ли, духом ли,
 Сердцем, натурой своей колобродной –
 Он вслушивается в железную поступь,
 как он полагает,

весьма справедливых законов:
 Таких, что не тонут от стонов.
 Европа? Америка? Азия? Африка?
 Влечёт его край заповедный – Антарктика.
 А в целом, он ищет: где вместо угарной
 бездушности алчной
 наполниться силой народной?!

Зенитовец:
 Без спорта – никуда.
 Не только о футболе речь помчится.
 Смываются все грани и границы.
 Даёшь победу?! Нет? Катись тогда
 В свои Европы, Африки, Америки.
 Спорт не игра. В нём – битва. До истерики
 Болельщика, заправленного гордостью:
 Смешением спесивости с проворностью.
 Торпедовец:
 Хоть прошлое почти что на туше,
 Не рухнул дух народного единства.
 Все живы грани и мертвы границы
 Меж битвой на арене и в душе
 Болельщика – участника сражения.
 Здесь все свои и после поражения.
 Спорт не игра. Он – симбиоз моделей
 Задумок по охвату новых целей.
 Упрямец:
 Ох, цели! Как туманность Андромеды.
 Идёшь за ними... Вроде бы по следу.
 Вон – счастья огонёк!
 И вдруг кромешный мрак.
 Но он остановиться не мастак!
 Богомолец:
 Молись – засветит истинный Маяк!
6-3. ...Вот мы и проехались
 по весьма русским эффектам,
 Присущим таким же, по смыслу, субъектам.
 Промчались (на мысли-фантазии... или
 на вечной реальности?), без загляденья,
 оставив другие, подобные им, за бортом.
 Поскольку ничем, на мираж наш,
 одетый-обутый по мелким колодкам
 некрупных привычек, приличный
 вполне интеллекту с аффектом,
 В типичные дюже черты для народа всего
 не загнать всех, оставленных мною,
 ни порознь, ни стадом – гуртом.
 Когда же вне конкурса, то – рикошетом.
 Что ждёт личность русскую,
 если они (о чертах я толкую,
 Не всеу ль?!),

В неопределённости пополоскавшись,
 научатся кое-чему от неё и (потом),
 Легко просклизнув в душу (в личность),
 залягут в ней, даже не все,
 но в количествах бойких, – буртом?!
 И, следом добавят, не первостатейную,
 Но – так бывает – защиту щитом.
 Хотя и случается, что все защиты... потом.

6-4. ...Итак – уточняем... Истец крайне
 редкое зрелище в русских обидах.
 Сварливец встречается чаще, чем агнцы,
 способные стойко терпеть его блажь.
 Исчез (или нет?!) удалец –
 налетай, проходимец,
 на жизнью избитых.
 Мудрец пресмыкаться научит там,
 где шанс надёжный спастись –
 абордаж.
 Творец натворит вам такое, что волосы
 дыбом поднимутся даже тогда,
 когда их затерялись следы.
 Зато сквернословец в сознании детском
 навечно следы вырубает
 поганым своим языком эрудий.
 Стыдливец обозван глупцом: кто иначе,
 по мнению «кое-кого»,
 игнорирует секса меды?!
 Альфонс-жеребец (вторгся ведь!)
 торжествует, хотя далеко ему
 до африканских кондиций.
 Ну а чудотворец в смятении:
 Ведает он досконально, что верным
 своим посылает Господь исцеление
 От всяких и разных болезней.
 Но где этих верных, сердешных, искать,
 Чтоб благо сие
 беспрепятственно передавать?
 И ночью, и днём.
 Даже с вечным огнём.
 Провидец всё видит, опричь одного:
 Кто в смерть раздувает
 общественный ветер?
 Провидец всё знает, но меньше всего:
 Как людям использовать знания, пусть и
 в объёмах (всего лишь)
 сухих междометий.
 Счастливец...
 Из этих (и кое-каких неучтённых,
 но древностью мудрой не лишних!)
 Кирпичиков создана русская личность.

6-5. Добавьте для крепости здесь не
 отмеченные свойства, – вам дорогие, но не
 поддавайтесь соблазнам –
 и не допустите чужие,
 Которыми нас (наш народ)
 «благодетели искренние» обложили.
 Старайтесь, чтоб все
 без изъятия – русские!
 Лучше –
 всецело восточнославянские! В них
 вы найдёте
 черты ваших дальних и ближних.
 Нелишние и не из опытов лишних!
 Пусть и не для вас. Для народа.
 Которого мы заслужили
 (ли? или...).

(Не дай Бог, чтоб силой объятий свобод мы
 черты, неприятные нам,
 но исконные этносу
 нашему, – вашему, значит, –
 в себе задушили).

Счастливец тот, кто и традициями –
 При своих, что – от предков «простых».
 Без апломбов. Без званий. Без мест.
 Чтоб не без потомков духовных. Иначе он,
 даже в общественном множестве, – перст.

6-6. Счастливец! Пусть даже сварливец.
 Чем наши грехи тяжелее,
 тем легче покажется крест,
 Когда, осознавши (сумеешь?!), покаешься
 и запряжёшься без всяких условий в повозку,
 чьё имя: бескрайняя русская жизнь.
 Твоя, твоих близких, родных,
 Твоей Родины и твоего без изъятия мира.
 И, если запрягся, вложись:
 Тяни её, русскую жизнь из болота алчбы.
 Вцепись мёртвой хваткой во всё,
 что попало. Вцепись и держись.
 Вцепись в судьбы русские всеми,
 что есть у тебя в душе, фибрами
 собственной, личной судьбы.
 Умри ради всяких и разных – родных:
 тогда смерть – это вечная жизнь.
 Но только не ради кумира, факира, вампира.
 И личного, очень приличного, преданного
 благам вонючей души твоей от стульчака
 унитаза до самых глубин
 бессознательного
 (не по Фрейду) сортира.
 (Продолжение следует)

Юлия Санникова г. Санкт-Петербург

Здесь глубиной иной отмечен,
И вновь прохожий чуждым стал
Пожиткам хитрых – им лишь прибыль
Измерит мира вертикаль.
А нам – лишённым славы – взмыть бы,
В обход обмана свет искать!
Прозрень с болью, сняв одежды,
Смыкали кромкой неба вежды,
И каждый странник даль листал,
И мёртвых каменную старь,
Что в городах хранило время,
Как неземное мира бремя.

Их много в небе – ищут крылья!
По окоёмам спят гагары,
И век на каменное вылил
Всю силу жизни и не старил!
А уцелевший здесь – герой,
Земля – огромный шар под крой
Для ткани, что пока не сшита,
Из слов утраченных Адама.
Здесь хорошо под сенью храма
Найти всё то, что впрок сокрыто.

А где-то за Уральским камнем
Стоит невидим Китеж-град,
Старуха в поле утром ранним
Там тайный поливает сад.

Старик плетёт корзину мира
В облатках и узлах судьбы,
Здесь просто ждут, когда секира
Разрубит всей эпохи быль.
Пыльца рассыпана, и в землю,
Вливая вод небесных ширь,
Трава безвременье приемля,
Растений хоровод вершит.

Иные благо ищут телу,
Другие просто сердца суть,
А за Уралом солнце грело
Вершин расправленную круть.
И падал снег на плат старухе,
И плакал дед над книгой вех,
И только ветер в скалах ухал,
И вечность прятал человек.

2018 г.

Здесь рыцарь верный обронил признание,
А роза девы – лепестки любви,
Обречены на страстное сгоранье
Под кронами и шапками листвы.

И розовеет, и роняет пламя,
И нежность, время чёрствых осудив,
Эмблема тайны – небосвода знамя,
Здесь ветер страстности жарой кадил.

А на Пороге дальнего Эдема,
Отвергнутого камня пала тень,
А в камне – меч, и в ветках – диадема,
Эскалибур разрезал ночь на день.

Всевышний подарил призыв исканья
И деве, заплетающей нити в суть,
И рыцарю, что жил у деревушки Кана
И пил вино из вод, обретши путь.

И сердце, скинув отраженья мира,
Стране зеркальной весь отдав обман,
Оделось утром странницею сирой –
Вымалывать удачу в дней карман.

Для ручек детских – штопанные крылья,
И к бою рыцарю заточен меч,
И в кокон-небо за огнями взмыла
Орлица – путников в пути стеречь.

А лепестки любви, став алой пеной,
 Раскрасили прилив морской волны,
 Перед страной, где все – рабы мгновений,
 Лишь бытию забвения верны.

2018 г.

Ветер катился от темени моря,
 Тень от орла, подменившая ночь,
 С рваным по краю и треснутым горем
 Спорила, как эту боль превозмочь.
 Нам помогала молитва и вера,
 Нашим врагам – оберег из луны,
 Чёрных вулканов застывшая сера
 Плавилась вновь от небесной струны.

Весело думать о мифах и славе,
 Вышиты птицы на плате небес,
 Вырваны камни и смешаны с лавой,
 Спрятано сердце под рваный навес.

Разве не снилась вам тихая Дева
 Что с редким даром пришла утешать?
 В этой земле распускается древо
 Сбросить листья пламенеющей шаль
 В груды машинных воюющих армий,
 Вот и толпа одичавших племён
 Борется за возвращение кармы
 Править и падать под сенью корон.

Струны безмолвия стянуты туго,
 Так что вот-вот об ином закричат,
 Рыцарь с мечом уже ходит по кругу,
 Замкнуто время. А стая волчат
 Ищет пристанища в крае машинном,
 Жизнь здесь в бетоне.

А в центре – лишь бой,
 Точно от крика расправятся спины
 Всех обнесённых гранитной стеной.
 Мы же стоим у железной ограды,
 Спрятанной в ветви вселенских берёз,
 И под ногами запрятались гады,
 В редкий изгиб ионических роз.

Сыпало время в моря звездопадом,
 Ветер подтачивал каменный плат
 Гордых столиц, а у ветхой ограды
 Пришлые старицы прятали взгляд.
 2018 г.

Нам не пройти Земли в обход,
 Вселенной страж молчит о вечном,
 Крещённый пулей шёл народ –
 Крещённый тайной быстротечной.
 И в дивный праздник Торжества
 До перевозданности склонился
 Ствол Древа Жизни и призвал
 Судью с мечом – и мир родился.

Акафист вычитан в пути,
 Любви искали в мире люди.
 Над Эверестом в свет идти
 Героям времени – им будет
 Немногим больше сотен лет,
 И Книга Жизни всем награда!
 На вдовый плат – вселенной плед –
 Упал с невидимого сада.

Слетались птицы тризну петь –
 Здесь напитали землю слёзы,
 А с неба долго вглубь лететь
 Орлице в красном свете власти.
 Прошла война, и в центре – мир,
 Вновь разрывающий преграды,
 Так, чтобы вырвать свет из тьмы,
 А плат вдовы упал наградой.

Не будет больше нам ни слёз,
 Ни причитаний о названьях,
 Из снега шаг до вечных грёз,
 Сокрытых в суть иных призваний.
 А нам слабинки не простят!
 На дармовщину нет победы,
 Здесь все к бессмертию летят
 Через бессмыслицу со бредом.

От надежд и веры – покой,
 Как же вынести мир с тоской!
 А пока выживаем и ищем Бога:
 На любой – не обещанной нам дороге!

2018 г.

А у Рождественской лампы
 В надмирной звёздности Земли
 Всяк Божий ангел – ангел сада,
 От путников запрятал лик.

И жаловался, плакал в небо
Случайный гость, кивая в даль,
Помолвленным – кусочки хлеба,
А вдовам плат времён – года.

Тепло здесь, в этой тьме людей,
И доброхотам каликам-прохожим
Не страшно.
Стук стоит гвоздей –
Всё мастерят вертеп на Тот похожий.
Сбывается мечта! Молчите!
Печальные и полные сует!
Здесь, в звёздной пыли, ждут волчицы
Волчат своих и баснословный свет.

Не продано. Не обманули, нет. Молчали
Святые о Святом святых.
И грозные края юродивой печали
Запахли хлебом. Не остыть!
Сердечная тоска – отрада Бога!
Молчите, трубадуры ветхих дней!
Здесь выжжена и спаяна дорога
С фонариками неземных огней.

Нам ввысь идти, не бойтесь!
Кровавая кайма закатных городов
На неизбывном плаче – плате сути
Растаяла. И хоровод земных годов
Пообещал пред Господом.
Отпустит...

2018 г.

Это Родина моя горькая,
Время падать и взлетать ввысь;
Птиц и рыбок прикормлю корками
И охапкой сухой листвы.

Вышла к солнцу за лучей нитями,
Чаша озера холодит мир,
Там рыбак сети в небо вытянул,
Завяжу на память края тесьмы.

Белокрылые, белоснежные
Хлопья льдинок на плат времён,
Запасала слова я нежные
Сердцу хладному на ремонт.

А рождественские заутрени
В этом городе так легки,
Вылуплялся из недр внутренних
Свет в асфальтовые пески.

И ходили-бродили странники
По булыжникам мостовых,
И по капле из ржавых краников
Собирали себе любви.

2018 г.

Созерцающий бездны устало,
Точно радуго млечных путей,
Там мужчина стоит у причала,
Не отбросив природную тень.

И волна налетает на берег
Рукотворных грохочущих скал,
Тот мужчина земному не верит –
Он давно здесь иного искал.

Прошагал по морям на швартовых
И измерил не метрами боль,
Погибали тут сотни фартовых,
О несчастных напомним юдоль!

Эти марши с гербами забытых,
Поминутная память и смерть,
Хоронили и мёртвых, и сытых,
Продолжая времён круговерть.

А голодные жили и ждали
Перехода в отрады слова,
Только глупые утром гадали,
Как сложилась пустая молва!

А молва обещала раздоры
В эти вольные тысячи лет,
Неизбывные старые споры
Не изменят ни мир, ни ответ.

Как прожить? Нам о том не сказали,
Обещали надежду и соль,
Время высолить вглубь до печали
И расплавить мирскую юдоль.

2018 г.

Владимир Черноусов

г. Новокузнецк

Песня о Новокузнецке

Край необъятный раскинулся вширь,
Могучий, былинный, всё это – Сибирь.
Край-грузеник с синими венами рек.
На щедрой земле здесь поднялся побег
Четыре далёких столетья назад,
А ныне расцвёл и шумит город-сад.
Город любви и горячих сердец.
Город труда – Новокузнецк.

Летопись пишут бесстрастные будни.
Город не боги построили – люди.
Жали, ковали, по-разному жили,
Смену растили и просто любили.
Город с Россией плечом был к плечу,
В годы лихие стоял начеку.
Город любви и горячих сердец.
Город труда – Новокузнецк.

Зверем голодным враг начал войну,
Местью народной наполнил страну.
Ночью и днём не смыкал город глаз –
Выполнил Родины с честью наказ.
Стойко ковал он победные дни.
Не было крепче кузнецкой брони.
Город любви и горячих сердец.
Город труда – Новокузнецк.

Стягом России взметнулось ввысь время.
Мирно живёт вновь свободное племя.
Наши мечты и фантазии делает былью.
Город расправил улицы-крылья,
Выше и краше стал в тысячи крат.
Вместе с тобой я навек, город-сад.
Город любви и горячих сердец.
Город труда – Новокузнецк.

Юные гимнастки на тренировке

Летают стайками по залу,
То рассыпаются по парам,
В движеньях быстры и легки,
Гимнастки словно мотыльки.

Лет пять всего-то им от роду,
Но как старательны они,
Крепя характер год от года,
Мечтами светлыми полны.

И будут им даны по праву
В стране большой минуты славы,
И триколор в честь их не раз
С нагретых мест поднимет нас.

Весна

Весна,
депрессия,
тоска.
Виной всему
Тому –
природа.
Как ждёт
последнего стежка
от кутюрье
капризно
мода,
так мы,
встречая
новый день,
ультрамарином
красим
лужи,
и очумелый
старый пень
себя считает
частью
суши.

Лариса Агафонова г. Москва

Айгуль

(Окончание. Начало в № 6/2018)

В тот студёный вечер Айгуль, как обычно, сидела в уголке между стеллажами и читала. Выбор сказок Пушкина не был случайным. Гуля знала их почти все наизусть, но снова и снова перечитывала «Сказку о мёртвой царевне и семи богатырях», «Сказку о попе и его работнике Балде», «Сказку о золотом петушке», открытые ей когда-то вдовой профессора. Девочка, воспитанная бесправной матерью и жёстким отцом, нянька для младших братьев, у которой практически не было настоящего детства, лишь погружаясь в чудеса знакомых сказок, Айгуль чувствовала себя маленькой и защищённой.

– Ты почему сидишь в темноте? Глаза заболят.

Гуля вздрогнула, вскочила со стульчика и чуть не выронила заветную книгу. Рядом с ней стоял хозяин и чуть насмешливо улыбался.

– Вы не подумайте, Михаэль Натанович, я очень осторожно обращаюсь с книгами. И руки у меня чистые.

– Руки? Ах, руки. Да-да, я вижу. Ты почему в темноте читаешь? Зажги верхний свет.

– Мне и так хорошо видно. А в темноте лучше, – засмузилась Айгуль. – Теплее читать.

– Как интересно – «читать теплее».

– Ну да, – заторопилась Гуля. – Когда верхний свет горит, то все тени исчезают, прячутся, магазин молчит. А когда в зале полумрак и свет только от торшера, то книги просыпаются – и с ними тепло. Да вы сейчас сами поймёте. Вот присядьте и прислушайтесь.

Михаэль Натанович послушно опустил-ся на соседний стул.

– Айгуль, а тебе не страшно здесь одной?

– Но вы же ещё здесь, – удивлённо подняла глаза девушка.

– Нет, я вообще спрашиваю. По вечерам не страшно?

– Нет. Я запираюсь на засов. Забор у нас крепкий, и сигнализацию вы поставили самую хорошую.

– Хозяин помолчал. В тишине слышался негромкий треск старых перекрытий да тиканье часов.

– Хорошо-то как. Давненько я не сиживал в зале после закрытия. Всё куда-то спешу.

– А раньше сидели?

– Да, мы с отцом частенько оставались после ухода посетителей, и он рассказывал мне истории наших книг, судьбы их хозяев, – задумчиво ответил мужчина.

– Михаэль Натанович, – решила Айгуль, – а вы знаете, что у нас, ну, вернее, у вас здесь живёт домовёнок? Я с ним переселюсь иногда. Он мне отвечает.

– Значит, я всё же не сошёл с ума, – почему-то шёпотом ответил Михаэль Натанович. – Хотя мне порой кажется, что все вокруг нормальные, один я «ку-ку». Ещё бы, верить в домовых и прочую нечисть. Знаешь, я в детстве отцу говорил про Кузю. Я его называл так, нашего домовёнка, а папа только посмеивался.

– Он не нечисть, он хороший и книги любит. И вы не «ку-ку»... ой, простите меня, – зарделась Гуля. – А Кузя – хорошее имя, ему подходит.

– Ладно, я пойду, – поднявшись со стула, с лёгким сожалением ответил Михаэль

Натанович. – Обещал племяннику посмотреть с ним футбол. Закрывай дверь и наслаждайся Пушкиным. А я буду немножко тебе завидовать, – улыбнулся он. – И передавай привет Кузе от Мишки. От меня то есть, – пояснил он, видя удивление в глазах девушки.

С тех пор у хозяина и простой поломойки появилась своя маленькая тайна. По вечерам, когда в магазине уже никого не оставалось, Михаэль Натанович приходил в зал со стеллажами, облюбованный Айгуль, и они вместе читали. Каждый свою книгу, а потом делились прочитанным, обсуждали героев и слушали, как возится Кузя где-то в недрах особняка.

– Айгуль, а почему ты, такая начитанная, образованная и вдруг работаешь уборщицей? Нет, конечно, каждый труд почётен. Моя мама, например, в юности санитаркой работала. Но у неё никакого образования не было. А у тебя как минимум колледж за плечами.

– Филологический факультет пединститута. Правда, неоконченный – четвёртый курс оставался, – грустно ответила Гуля.

– Что помешало окончить? Надоело? Или сессию завалила?

– Так... – Айгуль помолчала. – Одна печальная личная история. Хотите узнать? Она некрасивая и вряд ли понравится мужчине.

– Если ты готова рассказать, то буду благодарен за доверие.

– Да я уже свыклась с ней, – покачала головой Гуля. – Только вы отвернитесь, ладно? Мне так проще говорить.

В полутьме книжного зала маленькая татарская девушка рассказывала грустную историю собственной жизни, а взрослый, умудрённый опытом мужчина, сжав зубы, чтобы они не скрипели от злости на дремучую родню девушки, слушал и не понимал, как она после всего пережитого верит миру и радуется каждому дню.

– Спасибо, что камнями не закидали, – закончила свой рассказ Айгуль. – Вы меня теперь будете презирать?

– Не говори ерунды, Гуля. Твоей вины в этой истории нет. Маленькая влюблённая девчонка поверила мужчине. За что ж тут презирать? У твоих родителей не хватило ума разделить с тобой твою боль. Это их нужно камнями закидать, – в сердцах хлопнул он ладонью по стулу.

– Не надо, я их давно простила, это их выбор, их жизнь, их судьба... – Айгуль надолго замолчала.

– А ты не хочешь поработать в зале? – неожиданно предложил хозяин. – Продавать наши книги, да и вообще всё, что у нас тут есть. Антонина наша надумала переезжать к племяннице, так что место совершенно свободно.

– А я смогу? – глаза девушки загорелись от радости, и алым маком вспыхнули щёки.

– Сможешь. Обязательно. И вот ещё что, Айгуль. Готовься восстанавливаться в институте. У нас в городе неплохой педагогический вуз, я сам его когда-то окончил, отец настоял на физмате, это уж потом я заочно библиотековедению учился. Я посмотрю, что можно сделать, чтобы тебя взяли. Может быть, не на четвёртый курс, но мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Михаэль Натанович, я вам так благодарна! – на глазах девушки блестели слёзы.

– Отставить мокрое дело! Книжки не любят сырости. Надеюсь, ты ещё не передумала стать филологом?

– В «Домике книгочея»? Как тут передумаешь? Да я ещё сильнее к книгам прикипела.

– И убирать ты в магазине больше не будешь. Не твоё это дело.

– Но как же? Я же собираю деньги на жильё. Не могу же я вечно вашей добротой пользоваться и место занимать.

– Это не обсуждается. Твоё жалование будет гораздо больше, чем у уборщицы. А с тряпкой найдём кому возиться. Дело нехитрое.

– Не скажите, вон Надежда Васильевна до меня скольких забраквала, – хитро прищурилась Айгуль.

– Ну, она – известный цензор. Они с моей мамой очень дружили, с юности ещё. Так

вот, стоило мне с девушкой познакомиться, в магазин её привести, так тётя Надя быстренько разведку проводила: кто, откуда, где учится, чем родители занимаются, и маменьке моей полный отчёт предоставляла. Ну а уж маму мою надо было знать. Никто ей не нравился. «Ну не родилась ещё та еврейская девочка, которая будет достойна моего младшего сына», – так она говорила, оправдывая свою нелюбовь к моим пассивам. Да я, если честно, не очень-то и огорчался. Ни разу не захотелось наперекор матери в ЗАГС пойти. Так вот и не женился. После маминой смерти уже вроде никто и не отговаривал, но не случилось как-то.

– Один живёте?

– Ну как, один... у нас три квартиры на лестничной площадке. В одной я обитаю, в двух других – сестра и брат с семьями. Так что одиночество моё весьма и весьма условное.

Михаэль Натанович сдержал своё слово. Айгуль приняли на четвёртый курс института в городе N, с условием: за два месяца сдать экзамены по нескольким предметам. Девушка училась очно и работала во вторую смену в «Домике книгочая». Гуля расцвела и, казалось, летала от радости, не веря собственному счастью: она больше не испуганная татарская девчонка, вышвырнутая родными за ворота, а будущий специалист, у неё есть постоянная работа и новые друзья. Правда, Айгуль всё так же проводила вечера с книжками, предпочитая «посиделки» с хозяином разным студенческим тусовкам и развлечениям.

И вот уже новоиспечённый филолог торжественно несёт показать красный диплом своему спасителю.

– Что будешь делать теперь, специалист? – ласково улыбаясь в усы, спросил Михаэль Натанович. – Куда планируешь устраиваться? Не вечно же тебе продавцом работать.

– Вы меня гоните? – глаза Айгуль наполнились слезами.

– Что ты, девочка, это твой дом, как я могу тебя выгнать? Но тебе нужно идти вперёд, развиваться, заводить семью. Сюда к нам, сама видишь, молодёжь редко заглядывает.

– А если мне не нужна никакая молодёжь?

– Ну это ты зря. Ты вон какая красавица, любой парень счастлив будет, если ты обратишь на него внимание.

– А вы?

– Что я? – опешил Михаэль Натанович.

– Вы будете счастливы?

– Айгуль, не нужно так со мной, – покачал он головой. – Ты сама всё прекрасно понимаешь.

– Обнимите меня, – шёпотом попросила Айгуль.

– Девочка моя, не провоцируй старого еврея. Я ведь могу и поверить в то, что тебе приятно моё общество.

– Приятно? Да я не знаю человека ближе и роднее. Вы самый умный, самый мудрый, самый лучший для меня, – упрямо наклонив голову, прошептала Айгуль.

– Я стар для тебя. Мне почти пятьдесят, я ровно в два раза старше тебя.

– Ну и что? Разве любовь зависит от возраста?

– Любовь? Ну она-то ни от чего не зависит. Только как можно девочке, такой красивой и умной, как ты, влюбиться в меня?

Айгуль подошла ближе, взяла руку Михаэля и прижала её к своей щеке.

– Я люблю вас, Михаэль, давно, ещё с той ночи, как вы застали меня с книгой на стульчике. Я помню ваши глаза, как вы смотрели на татарскую девчонку с книжкой и удивление сменялось уважением. К кому? К нищей татарке, без роду без племени, бесправной поломойке. И это уважение придало мне сил дышать дальше, идти вперёд, посмотреть на себя с другой стороны. Тогда для вас не имело значения, чем я занимаюсь в жизни, вы разглядели мой внутренний мир. Вы захотели в него заглянуть, а ведь никто и никогда до этого ни разу не спросил: а чем я живу? что для меня глав-

ное? Такая безликая тень, которую никто не замечал. Я люблю вас, всем сердцем, всей душой, – она помолчала. – Вы... ты, ты только не отталкивай меня, ладно?

Михаэль сквозь стиснутые зубы выпустил воздух (он боялся даже дышать во время монолога Айгуль), порывисто обнял девушку и зарылся в её пахнущие весенними травами волосы.

– Девочка моя, как я могу тебя оттолкнуть? Только если со своей плотью. Я прикипел к тебе, я люблю тебя, но боялся даже думать о том, что мы можем быть больше, чем друзья. Ты мой подарок, моё маленькое татарское счастье.

Он целовал девушку, стискивая всё крепче и крепче. Айгуль прикипала к любимому, отдавая ему своё тепло, нежность и ласку.

– Гуленька, стой, иначе я не останюсь.

– И не надо, Мишенька.

– Нет, надо. Так неправильно. Мы завтра с тобой пойдём подадим заявление. Ты будешь моей женой, Айгуль Ильясова?

– Я? Твоей женой? Ты женишься на мне?
– Именно так, моя ненаглядная татарочка.
– А как же... Ты же говорил, что мама хотела только невестку-еврейку.

– Я думаю... Нет, я уверен, что она приняла бы тебя с радостью. И замучила бы своей любовью, – улыбнулся Михаэль.

– Я буду тебе хорошей женой, Мишенька, – с уверенностью сказала Айгуль.

Молодая беременная женщина снимала книги с нижних полок, две девочки-погодки протирали витрины, а мальчишка лет восьми расставлял аккуратно фарфор.

– Опять чистоту наводите? До дырок скоро протрётё, – громкий голос Михаэля нарушил гармонию букинистического царства.

Детвора поспешила обнять отца, а лицо Айгуль засветилось от переполнявшей её нежности к мужу, другу, самому лучшему человеку на земле, сделавшему её абсолютно счастливой женщиной.

Рекомендуем книгу автора

Надо только выучиться ждать

Психологический роман

«С лица воду не пить», «не родись красивой», – можно сколько угодно твердить эти спасительные слова, но какой девушке не хочется быть привлекательной? Добрая, любящая, понимающая, Нина день за днём сталкивается с людской жестокостью и равнодушием, переживает драмы и личные трагедии. Нелюбимая дочь для матери, мечтавшей о красивом ребёнке, «гадкий утёнок» в школе, «серая мышка» во взрослой жизни... Где взять волю, чтобы преодолеть все препятствия и не потерять веру в лучшее? После всех испытаний останутся ли силы, чтобы стать счастливой, обрести любовь, открыть радости семейной жизни и даже материнства, которое казалось невозможным? Мираж ли это, который развеется на ветру, или «надо только выучиться ждать»?

Купить книгу
knigi-market.ru/2676

Инна Андрианова г. Калининград

Лукавый возраст

*(События рассказа вымышлены,
совпадения случайны)*

«Не бойся жизни, – говорила Наталье подруга Динка. – Только в свободном полёте добьёшься высшего пилотажа любви». Наташка чуяла, что свободный полёт окончится посадкой в болото, из которого мужик выйдет сухим, а женщина – с подмоченной репутацией. Правда, понятие «репутация» похудело до неузнаваемости, а набрать прежний вес ему так и не случилось.

Родители сторожили Наташку, но её увлёк карнавал летних каникул, и она исхитрилась смыться в тёплую ли, прохладную ли ночь.

В душе горел «огонь желаний», освещая туманную даль. Жизнь взрослых казалась пресной. Принцы в ней не водились. Пришлось сочинить себе такого из Петьки. Лето выдалось необычайно жарким. Всё плавилось, в том числе Наташкины плоть, чув-

ства и мысли. Пятнадцать лет – предательский возраст. Очнулась Наталья в сентябре беременной. И растерялась, притихла. Шепоток дымком вился за ней, но она и ухом не вела: засела за учебники. Казалось, что внутри всё засохнет заодно с желтеющей листвой. Но это всё вдруг напомнило о себе, сладко потянувшись, расчищая место для улучшения среды обитания. Школьница испугалась. Испугался и человек внутри. Сознания у него не было, а подсознание, наверно, уже было. И чувства были: страхи и страдания – его то сдавливали чем-то, то травили какой-то гадостью. При этом извне доносились звуки грубые, резкие, вещества нелюбви проникали в кровь. Кровь теряла привычные свойства. Сердечко трепетало: мне плохо, не могу больше.

Беременность окончилась преждевременными родами. Раньше таких крох выводить не было возможности, теперь тельце положили в кувез.

Здесь было тихо, тепло, вот только волн любви не было. От соседних кувезов (эй, почему вас так много?!) тоже текли волны неблагополучия.

В Наташкиной семье разразился скандал: рушились планы каждого. Вырвать черновую страницу жизни! Уехать и забыть! Но жизнь все черновики сохраняет.

Человечку в кувезе уйти в мир иной не позволяли, а в этом оставаться он не хотел. Зря, что ли, выпрыгнул без парашюта?! Горести неощутимо, по касательной слегка меняли структуру спирали ДНК.

Время не переступило через кроху, волна времени захватила его с собой. Он ещё не знал, что его выудит невод чужой любви, выросшей на ином несчастье.

Выстрелит ли пружина ДНК, распрямившись когда-нибудь?! Кто скажет? Не знает никто.

Но в тот миг, когда человек отчаянно выпрыгнул без парашюта, далеко-далеко неожиданно случилось землетрясение, в другом месте загорелся посёлок, раскололась новая льдина в Арктике, и лишь звёзды пока казались равнодушными в силу своей немислимо бесконечной удалённости от рядового случая на планете Земля...

Лизель Вайс

**с. Кытманово,
Алтайский край**

Сиреневые горы

Повесть

(Продолжение. Начало в № 6/2018)

Глава 2

На следующий день я был на командном пункте дивизии. Он размещается в нескольких землянках среди невысокого лесочка, расположенного неподалёку от спуска в Мартыновский овраг. Первоначально я должен был представиться дивизионному инженеру. В это время у командира дивизии находился командующий армией генерал-майор Петров И. Е., поэтому мне некоторое время пришлось подождать.

Входы в землянки хорошо замаскированы. Метрах в пятидесяти от них, справа от тропинки, ведущей к Мартыновскому оврагу, находится ПСД – пункт сбора донесений. Около него стоит несколько мотоциклов и броневичков для офицеров связи и посыльных.

Ждать приходится недолго. Из землянки командира дивизии вышел генерал Петров. В генеральской шинели, с двумя звёздочка-

ми в петлицах, лицо с усталыми глазами, в пенсне, небольшие светлые усы. Держался он прямо, очень быстро поднялся по ступенькам и скорым шагом направился к машине. За ним, почти бегом, торопился заместитель командира дивизии полковник Хомич, очень высокий и несколько полноватый. Командующий быстро уехал. Тогда меня пригласили к дивизионному инженеру. В землянке, как это всегда бывает, размещались два начальника: инженер и химик. После непродолжительного разговора вместе со связным я был отправлен в батальон.

622-й отдельный сапёрный батальон размещается в Мартыновском овраге. Наша землянка в правой балке на подступах к устью оврага.

– Совсем как у нас в Дербенте! – говорит Звонарев, тощий парень, новобранец, определённый мне в связные. Ему восемнадцать лет, рядом с ним я чувствую себя стариком и бывалым воякой. Обмундирование, перештопанное и перешитое с чужого плеча, висит на нём, как на вешалке. Так же выглядит добрая половина моей роты, от которой к моему приезду осталось шестьдесят восемь человек. Нужно влить в неё ещё треть солдат, но выйти из оврага мы пока что не можем. Звонарев сюда пришёл добровольцем. Поляков заполучил в связные Шулиев, тому уже почти сорок, он старый окопный волк, прошёл ещё финскую войну. Шулиев курит и снисходительно смотрит на нас. За полгода он видит уже седьмого командира роты в своих начальниках.

Штабная землянка имеет длину шесть метров. Она находится в центре этого своеобразного посёлка. Зелёные ёлочки вокруг, лесенка в несколько ступенек спускается к самому дну оврага, где проходит дорога. В конце мая стоит уже летняя погода, солнце отчаянно печёт, мокрая трава оврага чуть ли не дымится. Мы сидим в духоте и слушаем, как стрекочут сверчки. Им нет дела до войны, так же, как и птицам.

Часам к десяти-одиннадцати летят на бомбёжку первые немецкие самолёты. Раньше не появляются, немец не пойдёт к

нам в гости, не позавтракав. Они идут небольшими группами по 10–15 машин. Большой частью это тяжёлые бомбардировщики. Утреннее небо прозрачно и безоблачно, через полчаса начнётся жара. Самолёты встречают ожесточённый огонь зенитных батарей. Мы молчим, зенитки бьют чуть дальше, за Мекензейскими горами.

Всё небо покрывается белыми лёгкими облачками. Это разрывы крупнокалиберных снарядов. Поначалу они пугают, но потом становится ясно, что они не столь опасны, – куда хуже осколки и маленькие снаряды, которых в грохоте разрывов почти не слышно. Несколько моих парней покосило в первые же полчаса этими комариными укусами, они издают тонкий писк, только так и понимаешь, что они близко. Как шмели, поют осколки снарядов. Потом слышны далёкие тяжёлые разрывы. Это уже бомбы. Над горизонтом висают чёрные пятнышки разрывов, сквозь них шныряют стрекозы-самолёты.

Если подняться на вершину горы напротив землянки, то хорошо виден весь Севастополь. Раскинутый у голубого моря, он кажется совсем маленьким, почти игрушечным. Немецкие самолёты летят на большой высоте, огромные чёрные столбы дыма встают то там, то здесь. Один «юнкерс» упал над городом около вокзала. Горел минут двадцать, сильно дымил. Наших самолётов почти не видно. Весь цирк играет вокруг нас. Утром поют соловьи и жаворонки, и в такт им подпевают автоматные очереди.

Наш командный состав составляют почти сплошь выпускники Челябинского военно-инженерного училища, чуть старше меня. Я их практически не вижу, моя рота пока в стороне от огневого рубежа, мы с Поляковым на командном пункте можем в относительно спокойной обстановке наблюдать за краем левой балки оврага, там небольшая высота, и туда пытаются прорваться немцы. Мы участвуем как стрелковое подразделение, но стрелять умеем слабо.

– В доброе время фашистов можно было уже уничтожить, а сейчас приходится ждать, пока все сосредоточатся в долине, –

говорит Поляков, он встревожен и раздражён. – Мин осталось не больше двух сотен.

– Да, ни мин, ни снарядов на складах больше нет. Всё, что было, отдано на передний край. Такая же картина и с гранатами, – после паузы добавляет он. – Хорошо, что хоть патроны есть.

– Кормили сегодня людей? – спрашиваю я. Сухари и сало. Селёдку давать запретил. Замучает жажда. Горячей пищи приготовить нельзя. Крупа есть, варить не на чем. Не осталось ни одной кухни.

В километре от нас движется около двух рот пехоты противника. Немцы идут к дому, расположенному юго-западнее треугольной полянки. Справа раздаётся оружейный выстрел. Несколько секунд спустя на склоне разрывается снаряд. Немцы заметались, полагая, что сейчас последует огневой налёт, и залегли. Прошла минута, другая, третья. Орудие молчит. Фашисты снова поднимаются. Выстрел повторился.

– Это артиллеристы батареи старшего лейтенанта Андрея Симоненко, – поясняет Поляков. – Снарядов нет, вот они и экономят.

Немцы поднялись в атаку. Им надо перебежать зелёную низинку, но десятки немцев валятся на землю. В бинокль отчётливо видно: те, что упали, остаются неподвижными. Другие мечутся по низине. Спаситься удаётся немногим. В грохоте боя совсем не слышны пулемётные очереди из замаскированного на склоне дота. Оттуда наши пулемётчики Медников и Ложкин скосили за несколько минут десяток фашистов. Они из моей роты, почти все там обстрелянные солдаты, я перед ними теряюсь, толком не зная, что говорить.

Сейчас они выполняют мой приказ, а остатки роты Полякова обеспечивают прикрытие. Появляется группа немецких самолётов. Они бомбят низину и склон оврага полчаса. При каждом разрыве на нас сверху сыплется земля, приходится себя откапывать на скорую руку. Снова глухой удар, сразу же за которым следует разрыв, и повсюду разлетаются осколки под ударной волной. Из фуражки Кости сделали реше-

то, он недовольно ворчит мне под ухо, что придётся тащиться на склад и запрашивать новую. Завскладом, старшина Берёзкин, скорее удавится, чем что-то выдаст, поэтому мы ходим в тряпье.

Мимо меня невозмутимо ползают муравьи, мы сидим в муравейнике, Костя хихикает, ему щекотно. Там, где только что зеленела трава и кустарник, дымится чёрная земля. Дым сухой, едкий и щиплет глаза и горло. У одной из воронок виднеется часть железобетонного колпака дота. Пока немцы отходят, будет затишье минут на пятнадцать. Я пытаюсь связаться со своими пулемётчиками, рация только глухо потрескивает. Звонарев машинально качает головой, он еле сдерживает слёзы.

В бой нас бросают сразу, мы не успеваем толком осмотреться. В землянках мы ещё люди – бледные, напряжённые, насупленные, но люди. Здесь мы превращаемся в машины. Главное – расслышать сквозь грохот крупнокалиберной артиллерии тонкий визг осколка, или маленького снаряда, или шальной пули. В низине оврага стонут раненые немцы, крики всё усиливаются. Смерть – это животное чувство, когда своя шкура дороже.

Немцы тоже не скупятся на новобранцев, они рвутся в бой и мрут как мухи в первые дни. Мы сами инкубаторские, прошли хоть какие-то курсы, а их сюда отправили только со школьной или студенческой скамьи. Впрочем, сейчас мне некогда думать о несправедливости жизни, надо закрыть эту мысль в себе, пока война не кончится, а потом уже обдумать всё в тихой обстановке. Двоих немцев, только оглушённых, мы вытащили, привели в расположение взвода. Они дрожат, молодые люди, – такие же, как мы, восемнадцатилетние. Достают папиросы, угощают нас, как обычно: «Гитлер капут!» Это правильно, это их спасение. Такие же люди, как мы, только одурманенные нацистской пропагандой. Лютой ненависти к ним нет. Один, невысокий парень с блеклыми льняными волосами, тычет мне в руки измятую фотографию, показывает на

себя и что-то бормочет. На карточке женщина с усталым измождённым лицом и насупленный мужчина. Не знаю, что будет с этими немцами.

Этот обстрел – наше с Поляковым первое боевое крещение, чёрт его возьми. В перерыве нам пытаются подвезти еду, не получается, слишком плотный огонь накрывает овраг. Мы уже не под ним, но мы закрыты.

У Кости прострелена ложка, что-то зачерпнуть ей уже невозможно. Полякова разбирает на смех, он глупо хихикает, глядя на испорченный столовый прибор, а есть хочется сильно. Совсем рядом с нашим укрытием разорвался снаряд, почти перед нами, меня вроде контузило, приходится минут пять выгребать из ушей и волос песок и суглинок вперемешку с крошечными осколочками от снарядов. Их здесь полно, достаточно зачерпнуть горсть земли.

Самое скверное – это песок и насекомые, половина из нас обовшивела ещё в Армавире. Поляков трясёт меня за плечи, так гораздо лучше. Рядом с ним валяется убитый наповал воробей, лапками кверху. В груди у воробья дыра, в которую свободно проходит палец.

После обстрела пока всё тихо. Двенадцать убитых и пять раненых в моей роте, всех переносят в санземлянку. А атака продолжалась одиннадцать минут, не считая получасовой бомбёжки, после которой в низине трудно ходить: одни ямы и воронки. Убитых складывают в небольшую лошину чуть западнее, хоронить их некогда, они там лежат уже в три слоя. Воздух пахнет гарью, и кровью, и горелым мясом. На земле тоже кровь. Говорят, это одно из лучших удобрений. Я пытаюсь закурить, руки сильно трясутся, мне еле удаётся справиться с самокруткой.

Мимо на носилках проносят Сашу Иванову, штабного связного, он-то как сюда попал? Он держится руками за живот, там поясным ремнём стянуто тёмно-красное живое мясо и кишки, а больше их ничего не удерживает. Впервые вижу раненого, на меня нападает какой-то столбняк. Я с ним

час назад разговаривал. Саше девятнадцать, он только после училища, очень злился, что приходится сидеть в штабе, ему охота в бой с товарищами. Дома, в Брянске, его ждёт невеста, Алёна, мать и младший брат, он богач по части родственников. Ему девятнадцать лет, и он совсем не хочет умирать! А сейчас Саша полуприкрыт какой-то грязно-белой простыней, и она пропитывается и набухает от крови на моих глазах.

Нашего врача убило три дня назад, остались две медсестры, Аня и Рита, и четыре санитары. Саше страшно, он видит меня, я машинально иду за ним. У входа в санземлянку меня осторожно трогают за плечо, я резко оборачиваюсь, и на меня смотрят встревоженные глаза Ани Костенковой. Я замечаю, что они у неё серо-зелёные, словно присыпанная пеплом трава. У неё часы с секундной стрелкой, оставшиеся от врача, она высчитывает пульс.

– Командир, тебе сюда нельзя, – спокойно, но твёрдо говорит она, и я автоматически повинуюсь.

– Ему дадут морфий? – спохватываюсь на выходе, кивая в сторону прохода, куда только что внесли носилки с Сашей.

– Морфия нет, – раздражённо отвечает медсестра. Ей двадцать, как и мне, но кто бы сказал, что мы одногодки?

Сашка Иванов умрёт через двадцать пять минут в душной санземлянке, на залитых кровью носилках, потому что нет коек, и без морфия, задохнувшись от собственного истошного крика. Это факт, и его никак не изменить.

Убит повозочный, привозивший нам еду и воду, убит прямым попаданием во время очередной попытки прорваться к нам. Звонарев стоит рядом со мной у деревьев за санземлянкой, его плечи судорожно вздра-

гивают. Я истратил весь свой запас махорки, курить хочется жутко.

Над нами пролетают сверхтяжёлые снаряды из установленной немцами в Бахчисарае «сверхсекретной пушки». Сначала мы видим огромный фонтан взрыва на Херсонесском аэродроме, потом слышим шелест пролетающего над головами снаряда, а затем далёкий гул самого выстрела со стороны Бахчисарая. Хайрулин ведёт расчёты на стрельбу по «пушке».

Смотрим на очертания Крымских гор. Тоскуем. Там Симферополь, у многих там родные. Что с ними? Ничего не делаем мы, затишье и на других направлениях. Только немцы регулярно бомбят. За пару часов по несколько раз. Пригреваемся на солнце, нюхаем ромашки. При редкой тишине ясно слышим за 150–200 км отдалённый, непрерывный гром. Это немцы бомбят Керчь. Её уже взяли, бьют для острастки, играют, как кошки с мышью. Впрочем, нет, это не тишина, тишины здесь не бывает. На душе тоскливо, под сердцем холодеет и подташнивает.

Ночью летают наши гидросамолёты. Они всегда идут низко и с включёнными огнями. Их почему-то называют «коровами». Слышится громкое тарыхтение, и вот из-за горы появляется огонёк, а вслед за ним на фоне прозрачного неба вдруг вырисовывается громоздкий силуэт гидросамолёта. Зачем они нужны, я не знаю, но сбивают их сразу и помногу.

В землянке тесно, здесь ютятся восемь человек.

(Продолжение следует)

Страница автора
vk.com/mariyastarodebceva

Александра Вэджи

г. Москва

У ворот рая

Она стояла на мосту и плакала. Ветер ласково трепал локоны каштановых волос и бережно поправлял тонкое светлое платье. Её колени слегка дрожали. Запахнув кожаную куртку, она присела на корточки и, взявшись за чугунные столбики бордюра, слегка наклонилась вперёд. Толстая цепь, ограждающая от края пропасти, тихо звякнула и затихла. Внизу тёмная вода отражала серебристые огни города. Течение реки завораживало и манило белыми гребешками волн.

Ночь укрывала тёмным крылом, и тишина медленно обволакивала маленький город. Только ветер шептал тихие песни, изредка принося издали звуки засыпающих улиц. Девушка вытерла слёзы и обняла руками колени. Фонари вдоль набережных, будто тысячи свечей, разгоняли темноту, они согревали и дарили надежду. Но пустота в груди, словно голодный зверь, поглощала всё это в себя и не могла насытиться. И вот уже совсем не интересен стал пейзаж отдалённого ночного города. Девушка подняла голову к небу. Оно было таким же тёмным, как река внизу, серые ленивые облака плыли прочь, освобождая место для

оставшей бледной луны, свет которой был настолько слабым, что даже гладь воды не могла отразить его. Она снова уткнулась взглядом в ботинки и, решившись, осторожно пролезла под цепью и встала на край бордюра, оказавшись в опасной близости к двухсотметровой пропасти.

– Привет!

Она резко обернулась и, слегка пошатнувшись, едва не выскользнула вниз, в бездну реки, но рука инстинктивно ухватилась крепче за столбик защитного барьера.

В трёх метрах от неё стоял незнакомый ей молодой человек. И откуда взялся? В это время здесь никто не ходит. Он спокойно стоял на месте и внимательно смотрел на неё, на задумчивом лице была заметна лёгкая улыбка.

– Осторожно, – предупредил незнакомец, – можно ведь и вниз соскользнуть.

Она нахмурилась и отвернулась. Уединение было разрушено. Ей казалось, что если она проигнорирует слова, то посторонний исчезнет или просто пойдёт дальше по своим делам. Но незнакомец уходить не собирался. Он деликатно кашлянул.

– Я, конечно, дико извиняюсь, но вы ещё долго будете там стоять? Просто это моё место.

– В смысле? – она недовольно сдвинула брови.

И тут он наконец-то сделал робкий шаг вперёд.

– Ну, в смысле, я фотограф, делаю снимки с этого места.

Она снова обернулась и мельком оглядела его. Пальто невзрачное, потёртые джинсы, коричневые старомодные ботинки, сумка на плече и дурацкий жёлтый шарф на шее.

– Найдите другое место, – она повернулась к нему спиной и снова посмотрела вниз, но теперь уже не так сосредоточенно. Река по-прежнему скользила в своём направлении. Ей-то никто не мешает, и уж точно не скажет, что она течёт не там, или что занимает слишком много места в этом городе, что не приносит никакой пользы. Ей никто не скажет, что она некрасивая или

слишком холодная. Она просто есть, и все жители города знают, что она должна быть здесь, она просто река, и все принимают её такой, какая она есть.

– Я не могу найти другое место, – робко ответил незнакомец за спиной.

– Послушайте, отвалите, а! – Её щеки покрылись адреналиновым румянцем. – Не надо строить из себя героя! Здесь ещё по сто метров грёбаного моста с каждой стороны. Выбирайте любое! Что вы ко мне пристали?!

– Но мне нужно именно это место, – он выставил указательный палец.

Она обречённо вздохнула, пробралась обратно на мостовую и с раздражением отошла в сторону, облокотившись на бордюр. Фотограф, не теряя времени, встал на её место, возле ограждающей цепи.

– Спасибо, э-э... простите, как вас зовут?

Она молча посмотрела на него исподлобья.

– Понятно, а меня Пётр.

Девушка наблюдала, как дотошный фотограф стал доставать из своей сумки особые приспособления для крепежа фотокамеры. Она надеялась, что тот по-быстрому сделает свой снимок и уйдёт.

– Вот уже несколько недель я делаю серию снимков о передвижении луны, – вдруг начал объяснять Пётр. Несмотря на явное отсутствие интереса у слушателя, он продолжал: – Здесь важно, чтобы снимок был сделан в одно и то же время и с одного и того же места. Для этого я и ставлю штатив.

Она посмотрела на бледную луну и не увидела в ней ничего прекрасного, что захотелось бы запечатлеть на фотографии.

– Вы даже не представляете, как сильно меняется луна в течение месяца. Я был приятно удивлён, что у неё может быть столько форм и оттенков. Хотите посмотреть предыдущее фото?

Она попыталась проигнорировать его.

– Ну же, просто взгляните на дисплей, не бойтесь.

Любопытство взяло верх. Она подошла ближе и коротко взглянула на фото. Каза-

лось бы, ничего примечательного, но было в этом снимке нечто притягательное, свет от луны выглядел ярче и теплее, чем нынешней ночью. Незнакомец будто прочитал её мысли.

– Самое важное – это свет. От него во многом зависит, как будет выглядеть конечное фото. Ночью делать снимки сложнее, но интереснее. Здесь нужно правильно настроить выдержку. Чем дольше открыт объектив, тем больше света падает на матрицу. – Фотограф оценивающе посмотрел на луну, так художник пытается выделить индивидуальные черты для портрета. Он даже начал водить в воздухе руками, будто пытаюсь изобразить свои слова жестами. – Но здесь важно найти тонкую грань. Если слишком долго ждать, снимок будет чересчур светлым и неестественным, а если, наоборот, поспешить – тёмным.

Девушка задержала на нём взгляд.

– И как вы находите эту грань?

Пётр улыбнулся.

– Интуитивно. Методом проб и ошибок. У меня целая лента неудачных фотографий. Но именно эти неудачные кадры помогают мне увидеть, что я сделал правильно, а что нет. Я смотрю на них и понимаю, что необходимо изменить.

Затвор камеры щёлкнул, и на экране появилось новое фото.

– Вот, видите, это неудачный снимок, – сделал вывод фотограф.

Девушка не понимала почему, но разговор с незнакомцем притягивал её всё больше. Ей казалось, будто она попала в течение невидимой реки с чем-то новым, неизведанным, посторонним и что среди этого потока слов, она вот-вот найдёт ответы.

– Посмотрите на фонари на набережной, – Пётр указал рукой на город. – Видите, они, как свечи, отражают мягкие, слегка приглушённые, тёплые тона. А на снимке они белые, слишком резкие и яркие. Их свет заглушает луну в небе. Значит, я переборщил со светом, надо немного откорректировать настройки и оставить место для красок.

Он начал колдовать над камерой, а девушка посмотрела вдаль. Ей показалось,

что городской пейзаж стал мягче и небо светлее. Тёплый свет от фонарей медленно наполнял её.

– Чем больше разноцветного света в кадре, тем удачнее получится фотография. Нажимаем на кнопку спуска и ждём, доверяясь своей интуиции. – Пётр развёл руки в стороны и жизнерадостно улыбнулся.

Девушка грустно посмотрела на него и спросила:

– Зачем вам это всё?

Он сделал слегка удивлённое лицо, будто не ожидал такого вопроса.

– Это дело моей жизни!

Затвор камеры в очередной раз щёлкнул. Пётр довольно улыбнулся.

– Ну вот, теперь всё получилось как надо.

Она взглянула на снимок и замерла. Пётр стал пояснять:

– Посмотрите, как теперь краски и свет плавно перетекают друг в друга. Здесь всё гармонично сочетается: фонари на набережной не заглушают нежный свет луны, а гладь воды отражает небо. Нам удалось запечатлеть на снимке мгновение, в котором царит гармония и тишина. Разве это не чудо? Как можно такое не любить? – он участливо заглянул ей в лицо и вдохновлённо продолжил: – Вся наша жизнь состоит из таких вот кадров, удачных и не очень. А из них складываются наши воспоминания. В любой момент мы можем достать их из фотоальбома и окунуться в тот самый миг, что принёс нам радость. За это я и люблю свою работу, она позволяет мне находить и улавливать эти чудесные мгновения. А ведь в мире так много прекрасного, нужно только открыть глаза и увидеть. Конечно, бывают неудачные дни и испорченные снимки, но это не повод бросать всё и уничтожать то, что было сделано до того. Всё разрушить легко, а вот создать что-то новое гораздо сложнее. Всё создаёт свет, он обязательно должен быть внутри каждого снимка, потому что без света нет красок и форм, только пустота.

Девушка не выдержала внимательно-го взгляда и отвернулась, а через секунду, закрыв лицо, разрыдалась. Она почувство-

вала на себе его недоуменный взгляд. На мгновение Пётр неуверенно коснулся её плеча, но она никак не могла остановиться, будто вся горечь и обида, что накопились у неё внутри, вырвались мощным потоком, прорвав дамбу. Волны то накатывали, то отступали, но постепенно затихли, оставив мелкую рябь всхлипываний. Ветер попытался взьерошить ей волосы и шепнул что-то ласково в уши. Она глубоко вздохнула и опустила руки, открыв глаза.

На мосту никого не было. Девушка сделала несколько растерянных шагов.

– Пётр?

Но в ответ слышался только лёгкий шум волн бегущей внизу реки. Она подошла к месту фотографа и увидела лежащий на мосту снимок. Тот же самый вид с моста, только в другое время, когда на небе была полная луна. Она посмотрела вниз, на течение реки.

– Спасибо, – тихо сказала она тишине.

Ветер стих, и заметно потеплело. Тёмная вода в реке вдруг заиграла другими красками. Девушка подняла голову и замерла.

На горизонте нежно-розовая заря окрасила небосвод, осветив всю набережную новыми оттенками. Жёлтый, оранжевый, красный сливались в единой гармонии, согревая мягким светом. Облака будто замерли в тихом безветрии и наполнились лиловой ванилью. Небо стало ярким плотным неведомого художника, на котором искусно смешались воздушные краски. Это было так прекрасно, будто сама Вселенная распахнула глаза. Девушка вдохнула в себя восторг. Тепло наполнило сердце, а в душу впорхнула лёгкость. Впервые она встречала такой рассвет, и впервые за последние дни она, наполненная счастьем, улыбалась.

2016 г.

Страницы автора
aleksawg.wixsite.com/a-vedzhi
proza.ru/avtor/aleksawg

Наталья Мосина

г. Москва

Осенний вальс

Сказка для взрослых

Большой лист бумаги лежит на столе. Рядом стоят баночки с красками. Рука художника обмакивает в них разные кисти одну за другой и рисует историю любви.

Сначала он пробует краски – разводит их, смешивает, рисует линии на этом первом листе, который получается разноцветным. Живописец откладывает его и берёт другой. Рука делает несколько движений, и на нём уже можно различить лицо молоденькой девушки: большие удивлённые глаза, курносый нос, пухлые губки, румянец на щеках...

Художник откладывает и этот лист, берёт следующий. На этот раз на бумаге проступают черты лица юноши. Движения художника становятся более короткими и отрывистыми. Брови молодого человека сдвинуты, на лице серьёзное и немного упрямое выражение. На заднем плане видны велосипед, машина, мотоцикл, самолёт, разная техника. Возможно, это как-то связано с профессией или увлечениями юноши. Несколько мгновений – и этот лист тоже оказывается в стороне.

Художник кладёт ещё один лист бумаги, но медлит, видимо раздумывая... И

вот – целая живописная картина! Осенний парк. Кружатся листья, а в центре композиции стоят напротив друг друга, держась за руки, уже знакомые нам парень и девушка. Они неотрывно смотрят друг другу в глаза. Как нарисовать любовь? Это непонятное, неземное чувство? Взаимная сильная любовь приносит необыкновенное счастье и ощущение полёта, а несчастная, безответная – повергает в горе и одиночество. Где-то рядом и с той, и другой гуляет ревность, иногда граничащая с сумасшествием, и несёт с собой гнев, злость, дикое раздражение. Стоит ли игра свеч? У всех получается по-разному. Но приходит или нет, любовь нас не спрашивает, а появляется часто ВОПРЕКИ нашим желаниям. Отсутствие же любви сильно обедняет жизнь человека, превращая её в череду серых будней.

Юноша и девушка смотрят друг на друга. Слышится музыка. Вдвоём в пустом парке они танцуют осенний вальс. Можно ли нарисовать движение? Художник делает это, рисуя ветер, развевающиеся волосы и одежду юной пары. На плече у неё лежит красный дубовый листок, на плече у него – жёлтый кленовый...

– Ты меня любишь?

– Да!

– Навсегда?

– Да!

Художник берёт другой лист. Теперь он изображает на нём лицо женщины с потухшим взглядом и грустным выражением. Лицо изменилось, но в нём можно узнать ту же девушку. Как нарисовать большую, до неба, печаль?

Вроде бы совсем недавно прошло её детство, когда всё казалось большим и удивительным...

Потом прошло детство дочери и сына. Была в её жизни небольшая, но очень яркая вспышка любви, которая осветила собой всё вокруг, после чего тихо погасла. Оставались картины. Они были в её жизни и, наоборот, будут всегда...

Осенние листья кружились над парком. Женщина устало присела на скамейку. Чем

жить, когда они с мужем давно расстались, дети выросли, а она ещё не переступила порог старости? Работа? Да, хорошо, что есть эта работа, на которую нужно идти каждое утро, кроме выходных, а потом – другая. Хобби! Замечательно, что можно рисовать! Красиво, для души! Её квартира вся увешена собственными картинами...

Неожиданно мужской голос вывел её из раздумий:

- Не помешаю?
- Да нет!
- Вы грустите?
- С чего вы взяли?

– Так. Показалось. Простите, когда самому грустно, кажется, что все вокруг тоже грустят.

Вместо ответа она повернула голову и внимательно посмотрела на своего случайного собеседника. Мужчина был довольно приятной наружности, примерно её возраста. Одетый опрятно, густые волосы с чуть заметно пробивавшейся сединой аккуратно подстрижены. Он смотрел прямо перед собой, потом нарушил тишину первым:

- Как вас зовут?
- Вам с отчеством?
- Без. Мы же не в учреждении. Да и запомнить проще.

– Мария. Кстати, не могу понять, как вы разглядели выражение моего лица, если смотрите в другую сторону?

– Мария, я посмотрел на вас до того, как присел на лавочку. Меня зовут Андрей.

– Вы подсели, чтобы усилить чувство грусти?

– Не знаю, возможно. Почему-то не смог пройти мимо.

– Андрей, а давайте порадуем друг друга! Например, вы купите мне букет цветов, и я обрадуюсь! Вы, увидев, что смогли улучшить мне настроение, тоже обрадуетесь!

– Хорошо, Мария! Побудьте здесь и никуда не уходите!

Мужчина встал и ушёл. Через некоторое время он вернулся с красивым букетом огромных ромашек. Они чем-то напомнили ему большие, по-детски распахнутые глаза Марии с длинными ресницами. Поэтому он предпочёл их розам. Он подошёл к женщине и протянул букет. Она подняла на него свои большие глаза-ромашки.

– Вы не ушли? Думала, что напугала вас своим предложением... А как вы догадались, что я люблю ромашки?

– Не знаю. Захотелось взять именно их.

Женщина взяла букет и... **ОБОЖГЛАСЬ** об руки мужчины... Разве такое бывает, когда за сорок? Даже и в молодости не было **ТАК** – и его взгляд, и слова... Он стоял как вкопанный, не мог отойти от какого-то наваждения. Странно, почему этого не произошло в двадцать лет или даже в тридцать?..

Рука художника убирает этот лист и берёт другой. На нём изображает осенний скверик. На скамейке лежит дамская сумочка, а рядом с ней – букет ромашек. Мужчина держит свою спутницу за руку.

– Будете со мной танцевать?

– Буду.

– Навсегда?

– Да!

Эта пара начинает кружиться в вальсе. У него на плече лежит жёлтый кленовый листок, а у неё – дубовый рыжий...

Почему сейчас, а не тогда? Кто же знает? Главное, что **НАВСЕГДА!**

Страницы автора
soyuz-pisatelei.ru/mosina
vk.com/mosinanatalia

**Александр
Онищенко**
**г. Сертолово,
Ленинградская обл.**

Странная история

День незаметно заканчивался. Посетители постепенно расходились, и вскоре зал совсем опустел. Чуть слышно щёлкнул выключатель, свет потух, и помещение наполнила темнота. Затем скрипнула входная дверь и что-то дважды проворчал ключ в замочной скважине. Воцарилась полная тишина. Сквозь зашторенные окна местами сочился свет от зажжённых уличных фонарей.

Ему не давало покоя странное впечатление от этой совершенно неожиданной и непредсказуемой новой жизни. Ведь, кажется, ещё совсем недавно им так часто восхищались, так радостно светились глаза хозяйки, когда она впервые приняла его в свои руки, как трогательно она высказала свою радость и слова благодарности другу, подарившему его ей. Это был самый счастливый и яркий вечер в его памяти. Тогда ему казалось, что так будет всегда. В тот вечер хозяйка и гость сидели за праздничным столом, весело шутили, говорили друг другу комплименты, иногда волшебный звон бокалов наполнял всё пространство комнаты.

И даже пламя свечи, стоявшей на столе в красивом подсвечнике, плавно покачивалось в такт звону бокалов. А он, укрытый красивым вышитым полотенцем, будто затаился, наполненный радостью от того, что именно с его появлением в этой комнате начался этот сказочный вечер! Он вспомнил, что именно так всё и было ещё много дней, месяцев и даже лет. Он всегда был единственным и бессменным свидетелем этих удивительных встреч. Хозяйка поглаживала его своей нежной ладонью и говорила, что его появление в её жизни наполнило её душу счастьем и теплом. В дни праздников и торжеств он занимал видное и почётное место. Если бы он тогда мог представить себе, что когда-нибудь его жизнь кардинально изменится, причём совершенно неожиданно!

Но однажды именно так всё и произошло. Его место занял новый любимчик, которым теперь в доме прежней хозяйки восхищались так же, как когда-то им. О нём словно позабыли, а однажды вечером вообще вынесли на улицу и оставили там, недалеко от дома, около какой-то большой коробки. Сначала он подумал, что это случайность или недоразумение, надеясь, что утром хозяйка вспомнит о нём и обязательно вернётся, чтобы забрать его домой. Однако время шло, а она всё не появлялась – и через день, и через два. Отчаяние и страх неизвестности наполняли его. А осенние ночные заморозки только обостряли ощущение неустроенности в жизни и одиночества.

Вдруг послышались шаги и чьи-то руки подняли его с земли, аккуратно обтёрли с него пыль, и незнакомый голос произнёс: «Замечательно! Это же то, что я искал!»

Затем его принесли в дом, в светлую и уютную комнату. Там хорошо обмыли тёплой водой из-под крана, вытерли мягким полотенцем и положили недалеко от тёплой батареи. Ему всё не давал покоя вопрос: «Что же будет дальше?»

На другой день послышались шаги и ранее услышанный голос произнёс: «Ну что, родной, за дело! Будем перевоплощаться!» Сильные руки взяли его и положили на стол, где уже лежало множество разных

металлических изделий, а затем начали их поочерёдно прикладывать к нему. А голос негромко, чуть нараспев, повторял: «Нет, не то. А если это и вот так? Да, это подходит, то что надо!» Так длилось некоторое время, пока тот же голос не сказал: «Ну вот, теперь полный комплект. Всё, что и требовалось! – а после непродолжительной паузы добавил: – Приступаем к пластической операции!» Что-то зашипело, запах горелого наполнил всю комнату, затем что-то завизжало, издавая громкий прерывистый звук, при этом время от времени что-то падало на пол. Невольно возникло ощущение, будто что-то отрезают или пилят. Через некоторое время всё стихло и голос вновь дал о себе знать: «Ну вот и прекрасно, теперь приступаем к созданию шедевра». Затем то с одной, то с другой стороны ощущалось прикосновение чего-то горячего, даже обжигающего, одновременно что-то прилипало. Что же это могло быть? Определить было трудно. Наконец голос изрёк: «Осталось немножко, привести внешний вид в надлежащий порядок». Затем его ещё раз обмыли под тёплой струёй воды, обтёрли насухо полотенцем и начистили чем-то до блеска! «Настоящий шедевр! Можно хоть завтра на выставку в музей!» – услышал он в свой адрес, но до сих пор никак не мог понять, что же произошло с ним и чего ждать дальше?

Но вот новый хозяин положил его на стол, стоявший недалеко от зеркала, и вышел из комнаты. Из окна сквозь прозрачные шторы пробивались яркие тёплые солнечные лучи и отражались в большом зеркале, разбрасывая по всей комнате множество зайчиков. Некоторые из них игриво скользили по его гладкой блестящей поверхности. Он посмотрел в зеркало и удивился. В нём отражался стол, на котором стояла блестящая, сверкающая в лучах солнца металлическая статуэтка какой-то незнакомой ему птички.

«А где же я?» – с удивлением подумал он, внимательно всматриваясь в статуэтку в зеркале. Он не поверил своим глазам – то, что он разглядел в птичке, было настоящим шоком! Вместо себя, совсем ещё недавно блестящего, красивого небольшого метал-

лического чайника для заварки чая, на столе в отражении зеркала стояло то, что хозяин назвал «настоящим шедевром»! Оказывается, все выпавшие на его долю мучения и испытания были ничем иным, как следствием прикрепления к его красивому носику, предназначенному для разливания заварки чая по чашкам, чего-то круглого, напоминающего голову птицы, с припаянными глазами и клювом. А по бокам к нему, к чайнику, припаяли что-то похожее на крылья, снизу – согнутые чайные ложки, отдалённо напоминающие птичьи ноги. Теперь это был не он, недавно блестящий чайник, вызывавший восхищение своей хозяйки и гостей, – из зеркала на него смотрел манекен птицы. «Тоже мне шедевр!» – подумал он, всё ещё находясь в полной растерянности и не в состоянии поверить в своё превращение.

И вот уже четвёртый день он стоит на маленьком столике в выставочном зале народного творчества в Доме художников. Вокруг на столах такие же птички, кошечки, а на соседнем столе – собачка. Присмотревшись внимательно, чайник ничего собачьего в ней не увидел. Но зато ясно разглядел кастрюльку, точно такую же, как была на кухне у его хозяйки. И к этой вот кастрюльке, так же, как к нему, были припаяны гнутые ложки, вилки, вдруг ставшие ногами, вместо хвоста – гнутая ручка половника, а вместо головы – сам половник! Вместо ушей торчали обрезанные и гнутые ложки. Да, всё это отдалённо напоминало собаку соседки, таксу! Вот только та всё время лаяла на всех и при этом виляла хвостом. Но больше всего вызывало удивление другое – все посетители восхищались не кастрюльками, не чайниками и не гнутыми ложками и вилками, а птичками, собачками, кошками, мастерством и талантом авторов художественных произведений! Это совершенно не укладывалось в его сознании. Да и вряд ли кому-либо удалось бы понять внутреннее состояние чайника и все чувства, которые он испытывал в тот момент. Ведь чтобы его понять, нужно хоть чуть-чуть, хотя бы мгновение побыть настоящим чайником!

2 мая 2018 г.

Нина РоманоVa г. Калгари, Канада

Сапожок

Утром на линейке все были напряжёнными. Завотделением, Ольга Сергеевна, едва слушала доклад дежурного врача... «Сорок два года, первородка... воды отошли почти за сутки до поступления... ягодичное предлежание... выпадение ножки...»

– Всё понятно, нашей вины нет. Чудо, что удалось спасти ребёнка, – здоровый, крепкий мальчишка. Теперь без матери.

– Родственникам сообщили? Кто её привёз?

– Привезла скорая, соседи вызвали. Говорят, услышали стук в дверь, выглянули на площадку – увидели открытую дверь. Зашли – соседка без сознания. Мы думаем, что роды планировались дома, «домашняя» акушерка, по-видимому, как поняла, что всё пошло не так, решила вовремя ретироваться с места событий. Хорошо хоть, к соседям постучала.

– Какая информация из обменной карты?

– В строке «отец» прочерк. В ближайших контактах – Кильчевский Пётр Александрович...

В ординаторской повисла тишина. Ольга, рассеянно листавшая историю родов, замерла и где-то в солнечном сплетении всё сжалось в одну точку. Ольга знала, что

именно там живёт Душа. Каждый раз, когда она думала о Петре, как кукловод за прочные нити, эта точка стягивала к себе все её жизненные силы, заставляла замирать сердце и не давала вздохнуть лёгким. Не было сил расправить плечи и набрать полную грудь воздуха, нужно было замереть и переждать, когда Душа отпустит... Она подняла глаза на докладывавшего врача.

– Мы ещё не проверили, тот самый или нет. Указаны два номера – сотовый и домашний, оба не отвечают. Рабочий не указан.

Пётр Кильчевский. Пётр Александрович, главный врач областной детской больницы, где Ольга начинала свою карьеру. Но встретились они гораздо раньше – двух счастливых студентов, прошедших сумасшедший конкурс и поступивших с первого раза в медицинский, судьба свела в одной группе лечебного факультета. С первых дней учёбы между ними установилось негласное соперничество: сначала в написании сложных курсовых, затем в ведении самых сложных и интересных больных. К окончанию института оба имели приличный для студентов клинический опыт и уверенно выбрали будущую специальность: Ольга пошла в акушерство и гинекологию, Пётр – в хирургию.

Ольга очнулась от своих мыслей.

– Все свободны. Историю я оставляю у себя. – Она поднялась и быстро вышла из ординаторской. Поток мыслей не давал сосредоточиться. Дойдя до кабинета, она поспешила захлопнуть за собой дверь и осталась стоять, не решаясь подойти к столу, на котором в ожидании замер телефон. «А звонить всё равно придётся», – сказала она самой себе.

Открыв историю, Ольга увидела номер телефона, который знала наизусть. Петя. Как много лет она легко набирала этот номер, а потом много лет пыталась его забыть... Кильчевская Ирина Александровна. Сорок два года. Жена? Как получилось, что она рожала дома? Как Пётр допустил? Не жили вместе? В разводе?

За дверью в кабинет заведующей продолжалась обычная жизнь отделения: всё шло

по давно заведенному распорядку, каждый был по-своему незаменим на своём месте. И только в этой небольшой комнате время, казалось, остановилось и не решалось восстановить свой бег.

Годы пролетели незаметно. На первом курсе думалось, что шесть лет учёбы будут тянуться вечно. Но они пронеслись как одно мгновение. Каждый день, даже когда выпадал трудный и не очень удачный, им было хорошо и интересно вместе. Медики – студенты особенные, с не всем понятными шутками, скептическим отношением к людям и жизни вообще. Они не циники, нет. Просто для них у природы меньше, чем для других, тайн, но и спрос гораздо серьёзнее и строже.

Ольга вспоминала, как на первом курсе они сидели в анатомичке, держа череп в одной руке, бутерброд в другой, старались разобраться в сложных лабиринтах височной кости... Пётр всегда шутил, что выбирает для Ольги самые симпатичные «пособия»...

На втором курсе, готовясь к медсестринской практике, они тренировались делать инъекции – кололи друг другу витамины и спорили, у кого рука легче... Первая врачебная практика, ассистирование на родах, в операционном зале... Как всё это было волнительно и страшно в первый раз. И снова долгие бессонные ночи, книги... книги... книги... Споры о сложных больных, поиск ответов на бесконечные вопросы диагностики... Впечатления переполняли, события сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой – ни в хирургическом, ни в акушерском отделениях пациенты не задерживались надолго. И это было одним из самых важных для них моментов – возможность практически сразу увидеть результат своего труда. Конечно, случались и отсроченные осложнения, но они скорее были исключениями из правил.

Пётр и Ольга были удивительно похожи друг на друга: в своей безоговорочной любви к работе, желании постоянно учиться, понимании того, что в медицине не бывает мелочей и простых случаев. Им всегда

было легко вдвоём, было о чём говорить, над чем смеяться, чем делиться, обсуждать, спорить и даже молчать. Они умели слушать и понимать друг друга без слов и жили одной жизнью на двоих. Им казалось, так будет всегда...

Пётр почувствовал, что Ольга беременна ещё до того, как оба знали наверняка. Он переживал, насколько болезненным для неё будет выбор – ребёнок или карьера. Но Пётр ошибся, вопрос для Ольги так не стоял. Ребёнок не входил в её планы. Впервые в жизни они не могли понять друг друга. Пётр сходил с ума, говорил, что возьмёт заботу о ребёнке на себя, что они не могут, не имеют права...

Врачи, как правило, оказываются самыми сложными пациентами. Не стала исключением из этого правила и Ольга. Из больницы она вышла не в тот же день, как остальные, пришедшие с ней на аборт, а через неделю. Петра в городе уже не было. Он вернулся через несколько лет, и с тех пор они общались только как коллеги, да и то разве что по необходимости. Ольгина личная жизнь не сложилась, так получалось, что никто не выдерживал сравнения с Петром, а на меньшее она была не согласна. Как она сама себе говорила, «остался сапожник без сапог». Любая информация о Петре была для неё столь болезненна, что Ольга всячески избегала разговоров о нём, сведя к минимуму общение с общими знакомыми.

Время шло, а Ольга никак не могла подойти к столу, снять трубку и набрать номер. Вдруг, словно боясь забыть, что решила сделать, она вышла обратно в коридор и, не дожидаясь лифта, быстро поднялась в отделение новорождённых. Подойдя к палате, где только рождённые малыши лежали в инкубаторе, Ольга через стеклянную стену увидела одного. Конечно, это только показалось, что малыш заметил и шевельнул своей тоненькой ручкой в её сторону. Скольких детишек она приняла! Сколько было их и отказных и осиротевших. Но никогда за все долгие годы работы Ольга не чувствовала ничего подобного. Она вдруг

принялась считать, сколько бы лет было теперь её ребёнку... их с Петей ребёнку... Она всегда гнала от себя мысли о том нерождённом мальчике или девочке, не позволяла себе усомниться в правильности раз и навсегда сделанного выбора. И вдруг сейчас, глядя на бирку с именем на тоненькой ручке, Ольга почувствовала, как волна жалости к самой себе захлестнула её с головой, и она громко произнесла свою такую горькую и ставшую привычной фразу:

– Остался сапожник без сапог.

Женщина долго стояла, глядя на малыша, и в какой-то момент ей показалось, что она не одна. Оглянувшись, она увидела Петра. В свои почти пятьдесят он совсем не изменился. Или ей это казалось? Как будто всё было вчера. Только глаза уставшие и... Ольга помнила этот взгляд, от которого она бежала, как и от его слов... Она взяла его за руку, и он до боли сжал её кисть. Боль была такая сильная, словно Пётр передавал Ольге часть своих страданий.

– Петя...

– Это моя сестра. Была моя сестра. – Его голос сорвался, и он замолчал, пережидая, когда спазм отпустит и слова вернутся.

Пётр глубоко вздохнул и начал говорить так быстро, как если бы старался успеть произнести фразу целиком до следующего спазма:

– Это просто какая-то ирония судьбы. Я узнал, что у меня есть взрослая сестра, всего несколько лет назад. Радовался родной душе, как ребёнок. Радовался выходным, потому что стало с кем их проводить и к кому спешить. Она считала себя не очень счастливым человеком, и я старался внушить ей, что счастье – это так просто и так естественно...

Пётр замолчал. Спыхватившись, что до сих пор крепко сжимает Ольгину руку, он хотел отпустить её, но теперь Ольга с силой сжала его пальцы.

– Всё так глупо! Я не могу поверить, что допустил такую глупость, такую невероятную, непростительную глупость!.. Все последние месяцы я спорил с ней, убеждал, что нет ничего бессмысленнее домашних

родов. В её возрасте! Но она просто упёрлась. Не хотела меня слушать. Говорила, что я сапожник без сапог – всю жизнь с чужими детьми. Это необъяснимо. Последнюю неделю не хотела говорить со мной вовсе. И я сдался! Не могу поверить, что я снова просто сдался!

Они долго стояли молча, рука в руке, глядя на маленького человечка за стеклом.

– Как ты узнал?

– Соседи. Сестра оставила им мои телефоны.

– Петя...

– Ничего не говори. Я уже всё решил. За себя и за него. У меня ещё достаточно сил, чтоб поднять его на ноги.

«А я?» – хотела спросить Ольга, но непрозвучавший вопрос слезами заблестел в её глазах. И в тот же момент, как много лет назад, почувствовав и поняв её мысли, Пётр ответил:

– А ты придумаешь ему имя.

Мальчишка снова взмахнул своей тоненькой ручкой, и Ольга, глядя на него, прошептала:

– Ты будешь мой Сапожок...

Unconditional love

Я не стану ему звонить. Почему я всегда звоню первой, спрашиваю, как дела, что нового, что интересного? Он – никогда! Если только что-то нужно от меня... А если я не буду ему звонить два дня? Три? Даже не заметит?

Переливая обиду из пустого в порожнее, я подъехала к дому. Как только скрип открывающейся гаражной двери возвестил о моем прибытии, из дома донёсся нечеловеческий визг.

Нечеловеческий в прямом смысле – это моя собака царапает дверь и спешит поставить меня в известность, что она дома, ждёт меня и необычайно счастлива моему возвращению. Её маленькое сердце разрывается от нетерпения уткнуться мне в ноги своим мокрым носом. Что бы ни случилось, она ждёт меня, чувствует моё настроение, читает мои мысли. Она даже умеет гово-

ритель, стоит только заглянуть в её глаза. В них всегда читается одна и та же фраза, срабатывающая безотказно в любой ситуации.

... Вот я сижу с друзьями за столом, а она рядом, и глаза шепчут: «Я люблю тебя...» Моя рука сама тянется за кусочком колбаски и незаметно даже для меня самой бросает его под стол...

... Я расстроена, и весь мир кажется несправедливым, а каждая мелочь непоправимой... Она слизывает мои слёзы, и её глаза успокаивающе заверяют: «Я люблю тебя». И всё становится как-то проще...

... Мне скучно, не хочется никого видеть, читать, писать... Полнолуние... Она тихо кладёт голову мне на колени и повторяет: «Я люблю тебя...» Я тереблю её за уши и понимаю – это тоже счастье, мы просто устали, вот немного отдохнём и пойдём гулять...

Вот и сейчас я смотрю на беззвучно лежащий на столе телефон, и старая как мир мысль не даёт мне покоя: «Никому я не нужна. Никто меня не любит». И верные собачьи глаза кричат, не соглашаясь с моими мыслями: «Я люблю тебя!»

Ну почему такая любовь не бывает среди людей – вот так, чтоб простить и забыть всё, чтоб не было обид, пустых ожиданий, слёз, разлук и одиночества?

В прихожей я заметила его ключ. Ну конечно! Мальчик-потеряйка. Он чемпион по потере ключей, водительских прав, банковских карточек, записных книжек... Не теряет только свой сотовый телефон: как же – это его лучший друг!.. А вдруг он его в самом деле вчера потерял и даже не знает, что я ему не звонила?..

Мокрый нос забирается под мою ладонь, пытаюсь подбросить её повыше: «Погладь меня! Я ведь тебя люблю...» И я послушно погружаю пальцы в густую шерсть. Каждый раз, когда я уезжаю из дома больше чем на день, моя собака обижается на

меня до глубины своей собачьей души. Я не знаю, как она считает дни, но когда я возвращаюсь, она не разговаривает со мной именно столько дней, сколько я отсутствовала. Я подлизываюсь к ней, чешу спинку, подбрасываю вожаденный кусочек колбаски... она снисходительно принимает мои подношения и попытки загладить вину, но старательно прячет глаза, чтоб предательская фраза не прервала процесс наказания за моё отсутствие...

Вот уже второй день подходит к концу... Он, наверное, даже не заметил, что я ни разу не набрала его номер!.. Как так получается, что я прощаю ему всё? Что бы ни случилось, я придумываю ему оправдания! Любому другому в подобной ситуации я подобрала бы выразительные и отнюдь не украшающие личность эпитеты. И только он всегда выходит сухим из воды, он всегда самый лучший, горячо любимый, единственный... Но теперь всё! Точка кипения достигнута, и я покажу ему, что у меня тоже есть характер!

Телефон! Это он! Конечно он! Его номер!

– Да...

– Мам, привет! Как дела? Что-то который день не звонишь...

– Да, сынок, всё хорошо. Забегалась, закрутилась... А у тебя как?

– Всё в порядке. Завтра после работы заеду к тебе, расскажу последние новости.

– Что-нибудь приготовить? Во сколько ты будешь?

– Да ты особо не напрягайся. Я так, на полчаса заскочу.

– Ну давай, до завтра. Целую тебя.

Положив на стол телефон, счастливая, как моя собака, радостным визгом встречающая меня откуда бы я ни вернулась, я потянулась к ней, поцеловала её мокрый нос и, заглянув во всё понимающие собачьи глаза, прошептала: «Я его так люблю!»

Сергей Тулупов

г. Череповец,
Вологодская обл.

Переоценка подростковых ценностей

В начале шестидесятых годов прошлого века нравилось бывать в гостях у двоюродного брата Валерия, особенно в летние каникулы. На его день рождения не получилось, заехал поздравить двумя днями позже. Вручил какую-то книгу и перочинный ножик, который поочерёдно пометали в межкомнатную дверь – Валера показал, как правильно кидать, чтобы втыкался, а затем похвастался подарками от родителей и друзей.

Выпили в кухне чаю с сушками и карамелью, обменялись новостями – мне пора домой, в шахтёрский посёлок Сомпа. Попросил для младшей сестрёнки Наташки несколько карамелек. И тут Валерий расщедрился, вынес из гостиной вазу с шоколадными конфетами и предложил выбрать любых три штуки, но не более, чтобы тётка Лида не заметила и не догадалась, что сын знает прятку ключа от буфета, и тогда ему «перепадёт на орехи».

Выбрал две «БЕЛОЧКИ» и одну «КАРА-КУМ» и бережно спрятал в карман. Брат взял «МИШКА НА СЕВЕРЕ» и тут же съел,

а фантик собрался выбросить. Это никуда не годилось, ведь твёрдый фантик «МИШКА НА СЕВЕРЕ» – это высшая категория для игры в фантики и их накопления. Я тут же показал, как правильно свернуть фантик маленьким прямоугольником и объяснил смысл игры: надо ударить ладонью, сложенной «лодочкой», по столу так, чтобы потоком воздуха направить свой фантик в сторону фантика противника и постараться его накрыть, если получится – ты выигрываешь и забираешь его себе.

У игроков больше ценились фантики из плотной бумаги дорогих шоколадных конфет. Чем дороже конфеты, тем реже встречались фантики, и выше была их цена у игроков-собираателей. В моей «копилке» было около полусотни фантиков из тонкой конфетной бумаги и более десятка из твёрдой, а он таким богатством разбрасывался...

Валера предложил поиграть. Я достал конфету «БЕЛОЧКУ» из кармана и, пока смачно жевал, сложил фантик прямоугольничком, затем мы добавили каждому несколько свёрнутых карамельных фантиков, и игра понеслась. Через пять минут противник был повержен, из вазы извлекли пару благородных конфет и съели, чтобы обеспечить новыми фантиками брата, которые, впрочем, он также проиграл.

– Игра какая-то неинтересная, да и собирать фантики в моём возрасте несерьёзно, – с достоинством высказал мнение старший на два года брат, поставив вазу с престижными конфетами обратно в буфет.

– А тебе за конфеты не попадёт? – поинтересовался у братишки.

– Ничего, вечером сестре Лариске подскажу, где ключ от буфета лежит. Она любит сладкое, пусть ей достанется на орехи от Лидии Семёновны. Ты тоже с фантиками завязывай, а лучше займись собиранием почтовых марок или значков, как настоящий коллекционер, – стал наставлять на путь истинный двоюродный брат.

– Ну и где их доставать, никаких средств не хватит, мне и так мать выдаёт деньги только на школьные обеды, а сейчас вообще летние каникулы. На мороженое не вы-

просишь, – пожаловался я на детские проблемы.

Молча, не реагируя на мои возражения, брательник достал с антресолей пару альбомов.

– Давай посмотрим марки брата, Генки. Когда он уходил в армию, велел за ними присматривать и не разбазаривать, – сказал Валера, передавая мне альбомы.

Мы устроились за столом и стали листать альбомы с почтовыми марками. Совершенно непонятный и удивительный мир маленьких зубчатых квадратиков, прямоугольничков и даже треугольничков медленно, но настойчиво постучался в подростковую жизнь. За последней страницей альбома обнаружили не вставленные марки, около двух десятков россыпью с надписью «Почта СССР».

– О двойных марках договорённости с Генкой не было, так что забирай для развода, – с этими словами старший брат передал старый конверт с марками.

Альбомы вернулись на место, а Валерий, порывшись в ящичке стола, извлёк пару значков с революционной символикой и торжественно вручил их мне. Затем, увидев изумлённый взгляд и широко раскрытые глаза, добавил значок с каким-то памятником...

Я попросил брата проводить до автобусной остановки, так как опасался с таким богатством идти один по улицам малознакомого городка Йыхви. По дороге и до прихода автобуса Валера давал ценные указания, как пополнять новую коллекцию, а для начала посоветовал обменять фантики на почтовые марки...

Дома я отдал сестрёнке Наташке конфеты, предупредив, чтобы фантики не выбрасывала, а полученное от брата богатство положил в коробку из-под печенья и спрятал подальше от маленькой сестры. Так спокойнее.

В ближайшие три дня все попытки обменять фантики на марки оказались безрезультатными: у большинства дворовых приятелей таковых не было, а те, кто собирал, были готовы к обмену только на другие

марки, в крайнем случае на значки. Так что новая коллекция пополнилась только двумя почтовыми марками. Одну соседская девочка Люда за просто так подарила, а другую – с изображением совы – я разыскал в старой детской книжке, её в раннем детстве получил от женщины-почтальона да спрятал до поры до времени. Оказалось, что настоящим коллекционером не так уж просто стать, – может, осенью в школе возможностей будет больше.

На следующий день, после обеда, во дворе ко мне подкатились, пританцовывая, двое старших приятелей, Толик из соседнего подъезда, с фамилией нашей улицы в честь партийного лидера, товарища Жданова, и Сашка из нашего, с третьего этажа.

– Зиганшин буги, Зиганшин рок, Зиганшин съел свой сапог! – ребята напевали по очереди что-то незнакомое и полублатное.

– Пошли с нами на шестую шахту, там сегодня после смены концерт и будут рассказывать о скитаниях по Тихому океану моряки. Помнишь, по телеку показывали? Они сорок девять дней дрейфовали на барже, которую в океан штормом унесло. Потом свои сапоги и ремни съели. Кажется, по фамилиям Зиганшин, Поплавский и Федотов, а четвёртого не помню, – выдал мне Сашка информацию о героях с Дальнего Востока, чьи фамилии были часто на слуху и долгое время не уступали по популярности Юрию Гагарину.

– Четвёртый – Анатолий Крючковский, они в конце дрейфа к американцам попали, те сильно удивлялись: как это наши моряки никого по жребию не убили и не съели. Им потом министр обороны Малиновский в Кремле часы именные вручил, – добавил Толик.

Что-то начал припоминать, само собой, на героев посмотреть захотелось. Отправились на шахту пешком и опоздали, мероприятие состоялось сразу после обеда и заняло около часа. Это нам рассказал Юрка, наш общий приятель и сосед по дому. Он прибыл раньше нас, часть рассказа героев с баржи успел услышать и даже показал в летнем клубе скамью в первом ряду, на ко-

торой сидели двое из четырёх морячков с партийным секретарём и начальником шахты. Рядом со скамейкой валялись фантики «МИШКА НА СЕВЕРЕ».

– Наверное, голодавшим в океане морякам только такие конфеты полагаются, – указав на фантики приятелям, высказал пришедшую в голову мысль.

Обёртки от конфет, съеденных выжившими героями, поднимать не захотелось...

Вечером группа дворовых ребят расположилась на скамейке под окном нашей квартиры на первом этаже. Обсуждались злободневные вопросы и предстоящий поход за семь-восемь километров на Чёрную речку (скорее, канаву – после работ мелиораторов и воды в ней было в лучшем случае по пояс). Не доходя до поворота речки, старшие парни с другого конца посёлка сделали запруду глубиной до полутора метров. Если повезёт, то их сегодня не будет и удаётся выкупаться. Всё дешевле, чем мотаться на двух автобусах на пляжи Финского залива.

Я подслушивал приятелей через приоткрытую форточку, и мне захотелось как-то их порадовать. Тихонько открыв окно, я аккуратно вывалил им на головы, разбрасывая по сторонам, всю коллекцию фантиков. Сверху приятно было смотреть, как бывшее достояние быстро исчезало в их карманах. Не было жалко фантиков, а жаль, что быстро закончились.

Всё-таки здорово, когда есть старший брат, пусть и двоюродный. Есть кому подсказать, как важно вовремя провести переоценку подростковых ценностей – и не только материальных.

Школьник-диссидент из четвёртого «А»

После пионерского лагеря, где в шестидесятых годах прошлого века пришлось отмотать два срока подряд, решил перед школой заглянуть в поселковую библиотеку в Доме культуры. На всякий случай что-нибудь выбрать по обязательному списку литературы, выданному весной нашей

классной дамой Александрой Тихоновной и успешно проигнорированному.

Список был длинным. Того, чего хотелось почитать, в наличии не оказалось, а что стояло на пыльных полках, вызывало реакцию, близкую к отвращению. Короче, выбрал пару книг из школьной классики и подошёл к столу молодой библиотекариши, похожей на практикантку, – раньше её не встречал. Девушка записала названия и авторов на карточку и вернула мне выбранные книги.

– А ты к Ленинскому уроку подготовился? – спросила практикантка, указав рукой в сторону самодельного плаката, на котором большими печатными буквами было начертано:

*ПИОНЕР! ТЫ ГОТОВ
К ЛЕНИНСКОМУ УРОКУ?!*

Про Ленинский урок за летние каникулы всё начисто из памяти вылетело, хотя прошлой осенью от старшей сестры одноклассника слышал, как она что-то о нашем великом вожде рассказывала – её потом два месяца училка не вызывала по литературе.

– Нет, не готовился, да и не нашёл ничего подходящего, всё какое-то детское, – слегка приврав, ответил дотошной библиотекарише, чтобы отвязалась, хотя на самом деле ничего не искал.

– А как раз сегодня вернули очень интересную книжку, там целая глава о Ленине, – парировала она.

Быстро вписав название книги в карточку, вручила её до кучи, переходя к обслуживанию следующей читательницы, вероятно, знакомой, так как девушки, почти не умолкая, зашебетали между собой...

Вечером решил немного почитать и начал с предложенной книги. За три часа осилил не отрываясь. Действительно интересно, не похоже на всё узнанное о революции и наших вождах. Правда, не всё понятно.

На следующий день, Первого сентября отправился в школу, достойно подготовленный к Ленинскому уроку, выписав кое-что из прочитанной книги и готовый отметить-

ся по полной программе. Однако, несмотря на все попытки отличиться, так и просидел впустую с поднятой рукой. Оказалось много любимчиков, среди которых я не числился, вот они и отвечали по ленинской тематике, согласно списку литературы. Урок подходил к концу, и Александра Тихоновна, похвалив докладчиков, заговорила о доброте и милосердии основателя нашей великой страны, Советского Союза. Привела пример, как, будучи смертельно раненым, после митинга на заводе Михельсона в августе 1918 года Владимир Ильич дал распоряжение сохранить жизнь стрелявшей в него эсерки Каплан, впоследствии дожившей до глубокой старости, которая всегда была благодарна Ильичу и тому подобное. Вынести эту ложь мне оказалось не по силам.

– Фани Каплан была расстреляна третьего сентября 1918 года лично комендантом Кремля Павлом Дмитриевичем Мальковым по постановлению ВЧК согласно Воззванию ВЦИК, подписанному Яковом Михайловичем Свердловым от 30 августа 1918 года, – выдал я тираду, не поднимая руки и не вставая с места, как будто за язык кто дёрнул.

– Этого просто не может быть! Откуда у тебя эта информация? – возмутилась классная.

– Книга из нашей детской библиотеки, называется «Записки коменданта Московского Кремля», автор П. Д. Мальков, издана в 1959 году, – как по заученному ответил я, слегка покраснев от волнения.

Пообещав разобраться, училка по-быстрому закончила Ленинский урок, пригрозив мне вызовом к директору.

Вечером рассказал о случившемся родителям. Посмотрев книгу, отец зачитался и решил вернуть её в ближайшие дни в библиотеку вместо меня.

На следующий день школьный приятель Игорь, сын завуча, по секрету рассказал, что моё выступление обсуждалось в учи-

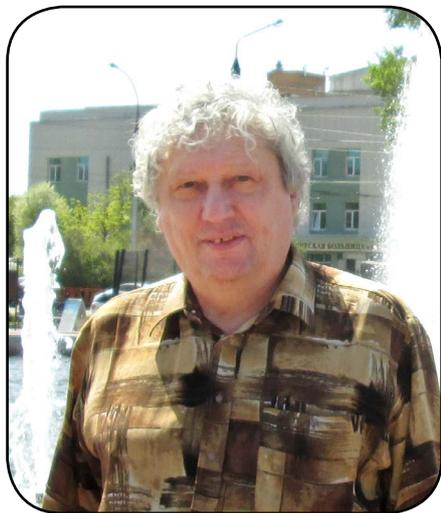
тельской комнате активом школы. Преподавателя истории, члена КПСС, было решено отправить в библиотеку для ознакомления с этой книгой, а потом определиться, что со мной дальше делать.

Несколько дней в ожидании пролетело незаметно и без перемен, отец зашёл в детскую библиотеку и выяснил, что книгу мне выдали случайно, по ошибке. Эта книга мемуаров известного революционера должна находиться во взрослой библиотеке, и никаких проблем быть не должно.

Впоследствии никто из друзей и знакомых отца не смог получить «Записки коменданта Московского Кремля» для прочтения – якобы на руках у кого-то. Позднее на письменный запрос одного из приятелей отца был получен официальный ответ, в котором было заявлено: «Книга “Записки коменданта Московского Кремля”, автор П. Д. Мальков, в фондах государственной библиотеки посёлка Сомпа города Кохтла-Ярве, ЭССР, не числится». Убрали от греха подальше, а может, кто-то на память прибрал к рукам, пока не изъяли.

Активу и администрации школы диссидента из меня сделать не получилось, зато всю первую четверть четвёртого класса по литературе (предмет тогда назывался «Литература и литературное чтение») классная ни разу не вызвала отвечать.

Но выражение «Худо без добра не бывает» и наоборот тоже верно. До самого окончания восьмилетки наш незабвенный историк, Иван Константинович, за свой рост получивший прозвище «Полтора Ивана», уделял моим знаниям особое внимание, вызывая к доске как минимум в два раза чаще других. Так что историю по советским учебникам пришлось изучить досконально, да и сейчас в семейной библиотеке пару сотен книг исторической направленности наберётся. Жаль, что у сыновей интерес к подобной литературе постепенно падает, остаётся надеяться на внуков...

Анатолий Градницын г. Иркутск

Сказка про горилл

(Продолжение. Начало в № 9–12/2017,
№ 1–3/2018)

Прилетел он прямо к стаду,
Плюх бревном к чьему-то заду.
Зад увидел, заорал:
«Слон меня чуть не задрал!
Улепётывать нам нужно
Очень быстро, всем и дружно.
А иначе – всем капут.
Нас затопчут мигом тут.
Рыба съест нас, а из кожи
Изготовят люди позже –
Как достанут из реки –
Обувь, сумки, кошельки.
Не хочу быть чемоданом,
Лучше жить в болоте драном,
Лучше быть для всех врагом,
Чем дырявым сапогом».

Тут пустились крокодилы
Врассыпную что есть силы.
Самый крупный крокодил
Сразу всех опередил.
Плыл он кролем, плыл он брассом,
В этом спорте был он асом.
Но потом на берегу
Заревел вдруг: «Не могу!

Старый я, видать, и нервный,
И слонов боюсь, но верный
Способ есть спастись у нас –
Всем ползти в кусты сейчас».

И в песок все под кустами
Закопались вмиг с хвостами.
И дрожат теперь кусты,
Как облезлые хвосты.

А быки ту речку дружно
Переплыли и, где нужно,
Вышли к берегу толпой
И вперёд пошли тропой.

Арчибальд – совсем ребёнок,
Шустрый чёрный буйволёнок,
Рядом с Болой плыл в реке,
Шёл сейчас невдалеке.

«Дядя Бола, мы похожи.
Ты весь чёрный – и я тоже.
Шерсть приличная у нас,
Да и уши – высший класс.
Очень схожи наши брови,
Вроде братья мы по крови.
Оттого вопрос мой прост:
«Где твои рога и хвост?»

Неужели после схватки
У тебя не всё в порядке?
Может, злобный крокодил
Хвост тебе перекусил?
Может, в мутной той водичке,
В кутерьме во время стычки,
Смог тебя он зашибить
И рога тебе отбить?»

Бола вдруг расхохотался:
«Смех! Ещё бы я бодался
И хвостом гонял мошку!
И придёт же дурь в башку.
При огромной нашей силе
Не нужны рога горилле,
И любой из нас бы мог
Всех свернуть в бараний рог.

Мы не можем ни бодаться,
Ни хвостами обмахаться.
Здесь ведь истина проста –
У гориллы нет хвоста».

(Продолжение следует)

Наталья Мосина

г. Москва

Волк и семеро козлят

Сказка на новый лад

– Ребятунки козлятушки! Пойду я добывать еду и молоко, чтобы было нам чем полакомиться! Вас же, всех семерых, оставляю одних дома! Вы у меня уже не совсем маленькие. Думаю, справитесь! Сразу же запрячьтесь на щеколду изнутри и никому дверь не отпирайте!

– Хорошо, мама! Не волнуйся! Всё сделаем, как надо, – ответил старший козлёнок.

Накинула Коза-мама на себя платок цвета морской волны и отправилась в лес. Из-за огромного дуба за ней следил Волк. «Что-то козы стали какие-то нарядные, да собой ладные... Или мне с голодухи так показалось?» – подумал он.

Только Коза скрылась из виду, он подкрался к двери, тихонько постучал и запел тоненьким голосочком:

– Козлятушки ребятушки! Отопритесь, отворитесь, это я, ваша мамка пришла! Платочек накинула, а пальтишко дома оставила. Холодно мне! Пришла одеться на дорожку потеплее!

– Что же ты, мама, сразу-то не подумала, так и заболеть можно! – ответил второй козлёнок. А сам пытается в щёлку разглядеть – мамка к ним пришла или нет.

А Волк хитрый! Прижался вплотную к избе, козлику и не видно ничего! И открыл, несмышлёный. Волк быстро вбежал в дом и захлопнул за собой дверь на щеколду. В этот момент в доме стало очень темно, снаружи прогремел гром, сверкнула молния и дождь полил как из ведра. Козлята только и успели сказать «Ой!» да попятиться назад.

– Ну что, ребята, попались? Сейчас начну есть вас всех подряд!

– Подождите, дядя Волк! – сказал старший. – Отдохните с дороги! Да и погода какая плохая на улице! Отдышитесь, мамку нашу подождите, она обязательно что-то вкусенькое принесёт! Присядьте пока на стульчик и водички ключевой попейте! – Козлёнок быстро поставил стул поближе к Волку и налил воду из графина в большую симпатичную кружку с изображением семерых козлят, а затем подал её Волку.

Тот огляделся вокруг. Волшебство, что ли, какое-то произошло? Расхотелось вдруг ему есть козлят. Такая была уютная изба! Всё чисто, прибрано, козлятки ухоженные, одеты опрятно. Улыбаются. Жалко их как-то... Ему вспомнилась Коза-мама. Ладная такая, стройная, в красивом платке!

– Ладно, уговорили! Отдышусь покамест.

Волк сел на стул и выпил залпом воду.

– Эх, хороша водица! – он слегка прищёлкнул языком. – Где отец-то ваш?

– Ой, дядя Волк, давно мы папу не видели! Без него года два живём. Ушёл в лес да и пропал там. Говорят, волки съели!

– Брехня это! Не ел я его, даже и не видал отца вашего! А у вас, я смотрю, тут так уютненько, симпатично, да мамка еду, почитай, каждый день вкусную приносит?

– Да, дядя Волк! Она у нас добрая, работающая и красивая! Голодным никто не остаётся.

В этот момент дождь прекратился и в окно ярко засветило солнце. Оно пробивалось сквозь все щели избы.

«Чудеса какие-то! Так тепло и хорошо, не хочется этих симпатичных козликов ку-

шать, лучше угощение их матери испробовать...» – поразмыслил Волк, а затем обратился к козлятам:

– Посижу-ка я, дождусь мамку вашу. Может, и меня накормит?

Долго ли, коротко ли, а время двигалось к обеду. Коза раздобыла разной еды да молочка, пришла к дому и стучится в дверь.

– Ребятушки козлятушки, отопритесь, отворитесь! Всякой всячины вкусной вам принесла, да и про молочко не забыла! Это я, ваша мамка, пришла!

Открыл старший сынок дверь, и зашла Коза в избу. У стола сидит Волк, вокруг – её дети, козлята, все целёхоньки и улыбаются. Волк встал и немного смущённо произнёс:

– Зашёл я, пока вас не было, вот ребята к столу пригласили. Доброго денёчка!

– Добрый день, коли не шутите! Какой-то вы приветливый! Странно, Волк вроде...

– Так ведь я с самыми, так сказать, благими намерениями... Свататься к вам пришёл! – вымолвил он на одном дыхании.

– Ко мне?!

– Да! Вы такая вся из себя ладная, хозяйка хорошая, и детей вон сколько! Вы, конечно, всё успеваете, но может, помощник по дому вам нужен и супруг? Сгожусь ли я? В браке не состою, вредных привычек почти не имею. Если надо что прибить или просверлить – пожалуйста, обучен! Только дома у меня нет, а у вас тут красота...

– Да. Но... разве можно Волку жениться на Козе?

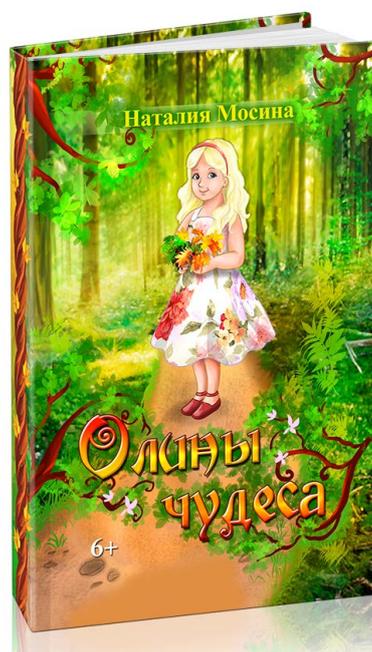
– А почему бы и нет? В сказках всё бывает! Главное, чтобы отношения были хорошие.

И поладили они. Волк остепенился, стал отцом семейства. Ходит по избам, всем лесным жителям помогает. Чинит – кому крышу в доме, кому дверь новую ставит... К нему у всех и отношение переменялось! А дома ждёт верная жена и дети.

На том и сказке КОНЕЦ! В каком лесу это было, мы не знаем, но то, что сами услышали, слово в слово пересказали.

Рекомендуем книги автора

Олины чудеса

Купить книгу
knigi-market.ru/oliny-chudesa-nataliya-mosina

Сказки для Наденьки

Купить книгу
knigi-market.ru/skazki-dlya-nadenki-nataliya-mosina

Поздравляем!

Сердечно поздравляем нашего руководителя Надежду Кудрявцеву-Кузнецову, Лауреата премии Кузбасса, с 25-летием творческой деятельности!

За это время она написала и издала 12 книг (7 из них – поэтические), разместила более 200 публикаций в различных изданиях (газетах, журналах, коллективных сборниках) России. Имеет публикации за рубежом, – к примеру, в 2004 году в Германии опубликован перевод стихотворения Шиллера «Мудрецы».

Поздравляем с победой в Международном интернет-конкурсе «Страница семейной славы» (май 2018 г.) и полученным Дипломом I степени за творческую работу «Солдат Победы и его братья» (главу из книги «Солдаты и наследники Великой Победы»). Эта работа повествует о её отце, Козулине Якове Яковлевиче, который в 1940 году ушёл на войну из Кузбасса (деревня Карагайла Прокопьевского района Кемеровской области) и вернулся домой в 1946 году, где Солдата Победы ждала

жена Александра Семёновна и двое детей. А три его родных брата – Василий, Фёдор и Иван – погибли на полях войны и упокоены в братских могилах Беларуси, Украины, России. Конкурс был организован и

проведён ко Дню Победы Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова и Союзом журналистов России.

С получением Сертификата и памятной медали «Никто не забыт» участника Всероссийского ежегодного литературного

конкурса «Герои Великой Победы» за стихотворение об отце – «Солдат Победы». Организаторы конкурса: Российское военно-историческое общество, Министерство обороны Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации и другие.

С получением Диплома номинанта Литературной премии имени Сергея Есенина «Русь моя» за 2018 год и публикацией стихотворений «Малое в Великом», «Ваши руки», «Я люблю» и «Нет деревьев без корней» в сборнике произведений «Русь моя. Книга пятая» (Москва, издательство РСП, 2018).

С исполнением песен на стихи Надежды Яковлевны: «Низкий поклон» и «Город Кемерово – мой город».

9 мая 2018 года потомок солдата Победы, певец Козулин Никита, исполнил песню-реквием, посвящённую прадеду Козулину Я. Я. у Вечного огня в городе Боровске (Пермский край), песню о Кемерово исполнила Валерия Павская 12 мая 2018 года в утренней программе станции «Радио России – Кузбасс».

Желаем Надежде Яковлевне здоровья и творческих успехов!

Участники литературного клуба «Слово» при ГУК КО «Кузбасский центр искусств», Кемерово, 13 мая 2018 г.

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»

Итоги II Международного конкурса-фестиваля художников, писателей, бардов и журналистов «Образ Крыма – 2018»

Участники и выпускники клуба «Озарёнок» под руководством М. Г. Окуличевой, Л. Н. Афанасьевой и Н. П. Гавриковой показали на фестивале отличные результаты. В возрастной категории до 18 лет в номинации «Малая проза о Крыме» гран-при удостоилась **Е. Кряквина**, г. Сокол; специальный приз получила **А. Нестерова**, г. Уфа; 3-е место в номинации «Стихотворения о Крыме» заняла **Д. Головкина**, г. Сыктывкар. В категории старше 18 лет специальными призами награждены **К. Бурлак** из Нижнего Новгорода (номинация «Стихотворения о Крыме») и **Е. Поздняков** из Хабаровска (номинация «Малая проза о Крыме»).

Елизавета Кряквина

3 «Г» класс, БОУ СМР «СОШ № 1», г. Сокол, Вологодская обл.

Прадедушка

Моего прадедушку звали Куликов Иван Фёдорович. Он родился 1 июля 1908 года в деревне Селища Нефёдовского сельсовета Вологодской области. Прадедушка воевал в двух войнах. В 1938 году, когда началась финская война, его отправили защищать Мурманск. Затем перебросили через море на Рыбачий полуостров – громить финнов. Война была трудная: горы, скалы, вечная мерзлота, но советский народ выстоял. Через несколько месяцев обрушилась на плечи советских людей новая беда – Великая Отечественная война.

В первые дни войны прадедушка пошёл добровольцем на фронт. Его отправили в Карело-Финский округ. В 1941 году он воевал на 4-м Украинском, в 1943 году – на Юго-Западном, в 1944 году – на Прибалтийском, в 1945 году –

на 2-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Прадедушка служил в артиллерийских войсках, был наводчиком боевых орудий, имел звание младшего сержанта. В 1942 году воевал под Ленинградом, защищал Ладожское озеро. В 1943 году принимал участие в форсировании озера Сиваш шириной в два километра. Вода была ледяная, за ночь приходилось переходить по три раза туда и обратно. При форсировании озера прадедушка сбил один вражеский самолёт. После форсирования Сиваша пошли освобождать город Севастополь, затем на Украину. Прадедушка освобождал город Кёнигсберг. Затем двинулись в Прибалтику. Форсировали реку Неман. Неман – очень глубокая, быстрая река. Погибло очень много людей.

Мой прадедушка прошёл Белоруссию, Латвию, Литву, Польшу. Он с войсками Красной Армии освобождал эти страны. Не доходя до Германии пятьдесят километров, закончил войну. Прадедушка был ранен трижды, дважды контужен, засыпан в траншеях землёй немецкими танками. Немецкие танки раздавили два орудия. Во время войны праде-

душка получил восемь благодарственных писем, подписанных самим Сталиным. Был награждён «Орденом Красной Звезды», «Орденом Боевой Славы III степени», «Орденом Отечественной войны», медалью «За боевые заслуги», медалью «За взятие Кёнигсберга» 10 апреля 1945 года.

Умер прадедушка 22 мая 1992 года. Всю жизнь он прожил в родной деревне Селища,

имел семерых детей, среди них была и моя бабушка. По словам мамы, он до конца жизни ярко помнил все события этой страшной войны и не любил вспоминать о тех днях. Рассказ записан со слов моей мамы, которая сама лично узнала всё это от прадедушки. Память передаётся из поколения в поколение. Я постараюсь сохранить светлую память о нём и рассказать всё своим детям.

Дарья Головкина

7 «Б» класс, МОУ СОШ № 15, г. Сыктывкар, Республика Коми

Однажды летом, просто и внезапно,
Прекрасный, будто жизнь, расцвёл цветок,
И вмиг приятным сладким ароматом
Остановил по телу горький ток.

Росой на лепестках своих пастельных
Цветок на небе радуго зажёг.
Весь мир раскрасил, будто акварелью,
И исцелил проблем былых ожог.

Во тьме ночной он свет давал, как солнце,
Поддержку, релаксацию дарил,
Вселял надежду: лучшее вернётся.
Миг счастья в жизни каждый очень мил.

Приятный позитив всегда подарит,
В пустынный мир добра бескрайность дал
Но вечно жить нельзя. Так не бывает!
И даже если тот цветок завял...

Но в памяти пылающей и в сердце
Не пересохнут русла жизни рек,
И тот цветок, прекрасный, как и прежде,
В моей душе останется навек.

Фестиваль «Образ Крыма – 2018». Интервью с Натальей Ивановой

С 1 по 9 мая прошёл II Международный конкурс-фестиваль художников, писателей, бардов и журналистов «Образ Крыма», который второй год подряд с большим успехом и размахом проходит на Крымском полуострове. Моя собеседница, Наталья Евгеньевна Иванова (Харина), родилась в Златоусте Челябинской области. Второй малой родиной стал подмосковный городок Загорск (ныне Сергиев Посад). Наталья Евгеньевна – член ЛитО «Свиток», творческого союза «Московский Парнас», СЖР. Работает пресс-секретарём в ветеранской организации и тренером в паралимпийском спорте, одна из инициаторов и организаторов фестиваля-конкурса «Образ Крыма».

– Наталья Евгеньевна, кому принадлежит идея организовать фестиваль в Крыму?

– Идея возникла спонтанно. Ранней весной 2017 года, в конце сессии в РАНХиГС (Академии при Президенте), где я проходила обучение по программе переподготовки муниципальных кадров, моя одногруппни-

ца из Симферополя Наталья Козак, подполковник МЧС, специалист СовМина Республики Крым, попросила меня познакомиться её с кем-то из московских художников. Она сама самостоятельный художник, руководит в Симферополе арт-студией «STAR». Я договорилась о встрече с подмосковной художницей, дважды лауреатом «Золотая

кисть России» Натальей Баженовой, и, пока мы ехали на электричке в Подрезково Химкинского городского округа к Наталье, мы подумали: а не провести ли нам что-то интересное в Крыму для художников? Когда вошли в дом Натальи Баженовой, там нас ждала Лола Звонарёва – секретарь Союза писателей Москвы, с которой мы знакомы более 12 лет и провели множество литературных и культурных программ. Разумеется, в ходе обсуждения решили расширить фестиваль в Крыму и ввести номинацию «Журналисты, пишущие об изобразительном искусстве и художниках», но впоследствии, в процессе сбора конкурсных работ, мы сочли нужным подключить поэтов, писателей и эссеистов, и фестиваль стал литературно-художественным. Положение о конкурсе-фестивале и план мероприятий набросали за 10 минут, потом я проработала документальную часть более детально.

– В этом году состоялся второй фестиваль, а с чего всё начиналось? Трудно ли было запустить проект? У Вас были помощники, единомышленники, спонсоры?

Лола Уткировна Звонарёва и Наталья Баженова принимали участие в составе жюри в крымском литературно-музыкальном фестивале «Интеллигентный сезон» в Саках в 2015 и 2016 годах, и в состав жюри фестиваля «Образ Крыма» по их приглашению вошли организаторы сакского фестиваля: председатель Союза писателей Республики Крым Валерий Басыров и ответственный секретарь СПРК Вячеслав Килеса. В Феодосии есть филиал всероссийского творческого союза художников-профессионалов под председательством удивительного человека – Александра Николаевича Худченко – сюрреалиста и мариниста, Лола с ним сотрудничала ранее, и он откликнулся помочь с организацией фестиваля в Феодосийском районе, привлёк к участию своих коллег по цеху – художников. Поддержали наш проект ассоциация народных промыслов Крыма и московская организация «Серебряные сверчки», которая выпускает детский литературный альманах. Я взялась за организационные вопросы и координацию действий, приём конкурсных работ, став

ответственным секретарём конкурса-фестиваля. Лола Уткировна сверстала программу мероприятий в Крыму, дав мне необходимые контакты, я доводила дело до логического конца. Наталья Баженова подыскивала талантливых художников в России и из-за рубежа, которые написали бы крымские мотивы под её руководством или нашли что-то из своих более ранних работ. Название ОК – «Образ Крыма» – впервые прозвучало из уст Лолы Звонарёвой. Она написала много искусствоведческих научных трудов, и это направление ей было близко и знакомо.

Это я говорю о прошлогоднем фестивале 2017 года. Я его оформила по горячим следам как приложение к своей дипломной работе, написав аттестационный материал по теме «Гражданское общество и общественные организации, межпарламентские отношения». Лола Звонарёва опубликовала мою итоговую фестивальную статью в международном альманахе «Литературные знакомства», в РАНХиГС были рады такому перспективному проекту. Финансирование и оргвопросы приходилось решать в сжатые сроки, в этом очень помогли ветеранская организация МОООИУБД «Единство» (гендиректор О. А. Гаврилов), депутаты МОД Александр Легков и Сергей Двойных, предоставившие ценные призы для победителей конкурса. Помогли сергиевопосадские предприниматели, чтобы не весь груз финансовых расходов ложился на наши хрупкие женские плечи и скудные семейные бюджеты.

В нынешнем году фестиваль был под большим вопросом, так как Лолу Звонарёву пригласили в начале мая в Китай на месячник русской словесности, а Наталья Баженова ввиду большой загруженности не могла заниматься оргвопросами по привлечению художников к участию в фестивале, но Наталья Алексеевна предложила провести фестиваль в секции художников в те же сроки, так как она выезжала в это время в Гурзуф на пленэры с группой женщин-художников из творческого объединения «ИЗИДА». Лола Уткировна предложила перенести литературную часть на 2019 год, ввиду её отсутствия, но неожиданно мне поступило предложение не откладывать писательскую

секцию на год, а провести её в мае 2018-го. Протянул руку помощи В. В. Килеса – председатель РОО «Союз писателей Крыма» – вновь созданной организации писателей, куда присоединилось большое количество писателей-профессионалов из других крымских писательских союзов. Они подготовили площадки в городах Крыма, зональные руководители РОО СПК пригласили к участию членов ЛитО и писательских отделений, я подключила свои связи и интернет-возможности. Фестиваль шёл уже по накатанной, и, несмотря на некоторые шероховатости внутриорганизационных вопросов, прошёл слаженно и на достаточно высоком уровне. Председателем жюри согласился стать Президент Независимого литературного агентства «Московский Парнас» и Президент Академии российской литературы Игорь Маврович Нехамес, с которым я тоже знакома дюжину лет. Он стойко вынес все трудности этой высокой миссии, подошёл очень ответственно, тщательно вычитав огромное количество авторских текстов, сделав правки и пометки. Мнение членов жюри в большинстве случаев совпадали, так как профессионализм и опыт видны издали. Вместе с лауреатами были поощрены лучшие работы, так как их поступило много, и достойных среди них оказалось больше, чем ожидали.

– Не жаль потраченных сил и времени на раскрутку проекта? Оно того стоило?

Нет, не жаль. Стоило, даже если бы ничего не получилось. Не тот прав, кто поостерегся, дистанцировался, а тот, кто рискнул попробовать и одолел препятствия. Для меня в жизни материальный достаток – это не самое главное. Я живу, горю и творю только тогда, когда ставлю себе какие-то амбициозные задачи и шаг за шагом иду к цели, добиваясь результата. В жизни я перепробовала много интересных направлений, включая роспись сувениров для заграничных арт-скупщиков и спорт высших достижений. Являясь в прошлом спортсменкой и тренером, я знаю, что такое труд, работа без усталости и мобилизация сил, что такое поражение и поднятие с колен, достижение новых рубежей.

Фестиваль «Образ Крыма» востребован, и вокруг темы Крыма объединяется боль-

шое количество неравнодушных и талантливых людей, потому это очень перспективно, интересно, полезно для оздоровления политической ситуации внутри российского гражданского общества и на уровне международных отношений. Первый фестиваль в итоговой статье был обозначен мной так: «“Образ Крыма” сшивает единое культурное пространство». Разбитого кувшина, говорят, не склеишь... Склеишь и сошьёшь умелыми и деликатными руками и головами! Главное – захотеть. История ценна склеенными черепками, не фальсификатами.

– Имея уже достаточный опыт, как Вы оцениваете литературную жизнь Крыма. Что ещё необходимо сделать?

В Крыму целебный неповторимый климат и благодатная творческая обстановка. Порой кажется, что всякий прохожий – коренной житель, обязательно творец: или писатель, или художник, или музыкант, или представитель иного направления искусства и культуры. Пишут многие, пишут много, пишут грамотно и интересно. Но работать всегда есть над чем. Социально-бытовые темы должны заменяться более эрудированными и современными – идти в ногу со временем. Творческое взаимодействие и взаимодействие с коллегами, соратниками из разных регионов и смежных областей искусства всегда идут на пользу. На дне порой лежат такие сокровища, что диву даёшься: почему никто их не нашёл и не достал, не показал миру, а бурлящая кичливая активная деятельность неких индивидуумов всегда ущербна и вредоносна. Найти и сопоставить, выявить и поддержать – вот задача из задач, и это на века вперёд, чтобы не умерло, не кануло в Лету, легло в учебники, хрестоматии, стало классикой, примером для подражания, эталоном литературного мастерства. Активизация и поддержка – это то, чего не хватало всегда, даже в наш век новых технологий, когда суетятся всё те же выскочки-бездари, а настоящие таланты скромны и не работают локтями, не пиарят себя на каждом шагу.

Интервью взяла **Нина Гаврикова**
(Продолжение в № 8–9/2018)

Трилогия Андрея Женина

Хотите вернуться в восьмидесятые и год за годом прожить их заново? Любопытствуете, что творится в больничном закулисье, где обитают настоящие доктора? И кто вообще выбирает делом своей жизни медицину? Андрей Женин на страницах серии юмористических повестей «Из жизни студентов эпохи застоя», «Из жизни советских студентов на военных сборах» и «Из жизни врачей в эпоху перестройки» раскрывает врачебные тайны, увлекает приключениями, приглашает отдохнуть на отвязных вечеринках и создаёт неповторимую атмосферу прошлого. Вместе с тремя весёлыми студентами читатель пройдёт практику в Н-ске, отбарабанит военные сборы в М-ске и найдёт первую работу по распределению. Философские темы, жизненные проблемы и морально-этические дилеммы дают богатую пищу для размышления. А уморительные шутки, базирующиеся на правде, и романы с продолжением не оставляют времени скучать!

АНДРЕЙ ЖЕНИН

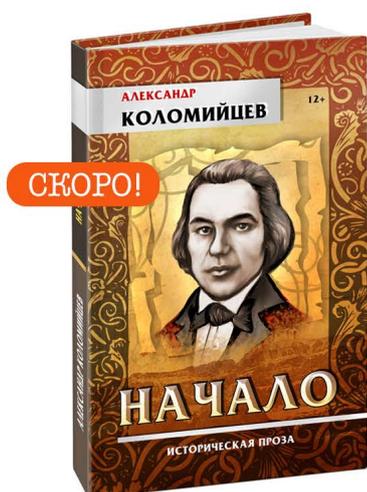
ПО ПРОГРАММЕ «НОВЫЕ ИМЕНА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

Эта книга адресована гражданам любого пола, возраста и уровня образования, которые любят ироническую литературу и при этом хотели бы больше узнать, как жили, работали и отдыхали советские врачи в эпоху перестройки!

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

Журнал в социальных сетях

